

Наследница кровавой памяти

Ольга Вешнева

ГЛАВА 1. Тайный орден

Прямая лестница с узкими потрескавшимися ступенями из бетона уходила вниз, в темноту. Я медленно спускалась по ней, слушая беспокойный ритм своего сердца и шелестящий звук тихих шагов. По обе стороны лестницы были включены квадратные плоские светильники. Лампочки в них едва мерцали.

Лестница круто повернула влево. Прежде чем пройти за поворот, я оглянулась и увидела спускающуюся следом черепаховую кошку. Муська шла за мной от дома!

Тревожно мяукая, кошка подбежала ко мне и попросилась на руки. Я взяла ее и понесла, успокаивая почесыванием и прикрыв распахнутой джинсовой курткой. На душе стало еще тяжелее. Что значит, пришло мое время?

Тревожили пугающие слова из прощального письма чудаковатой тетушки, погибшей на прошлой неделе. У тети Марины не было детей, и она меня назначила своей наследницей. В странном письме значился адрес нотариальной конторы, но жутковатое холодное подzemелье без опознавательных табличек мало на нее походило.

Да и Муська словно провожала в последний путь.

Становилось все прохладнее. Голые коленки, просвечивающие сквозь рванину модных джинсов, чувствовали блуждание холодного ветерка понизу.

На улице в необычно теплый для ноября день было намного уютнее.

Прижимая кошку к груди левой рукой, я вошла в мрачное полукруглое помещение с высоким потолком, освещенное старинной медной люстрой. По стенам со всех сторон уходили ввысь книжные полки, заставленные пыльными фолиантами.

За огромным письменным столом, загроможденном высокими стопками книг, среди которых будто пугливо притаился черный ноутбук, сидел немолодой мужчина в сером костюме. Его угловатое длинное лицо с небольшими, словно придиричиво сощуренными, светлыми глазами почти не пересекали морщинки, но зачесанные к затылку волосы были седыми.

— Здравствуйте, — я вежливо улыбнулась. — Вы — нотариус Карл Альбертович Мозер?

— Да, юная леди, — мужчина широко улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами. — Карл Альбертович к вашим услугам. Только профессия у меня несколько иная. Не нотариус, а Глава Тринадцатого Отдела Федеральной Службы Безопасности.

— Меня в чем-то подозревают? — я испугалась.

Вот так, живешь себе тихо-мирно, учишься на юриста, как вдруг оказывается в лапах чекистов и самой, выходит дело, срочно нужен адвокат. Я даже ни в каких в протестных митингах не участвовала.

— Подозреваем, — Карл Альбертович смягчил колючую атмосферу новой сияющей улыбкой, — что вам угрожает смертельная опасность. По просьбе вашей тетушки еще при ее жизни к вам был приставлен защитник из лучшей московской команды охотников.

— Защитники... Охотники, — я ничего не понимала, но первый страх отступил.

По крайней мере, за решетку не упрячут. И на том спасибо.

Инстинктивно попятилась к выходу.

— Пр-р-ивет, Лер-рра, — промурлыкал пушистый леопард, бесшумно появившийся из-за раздвижной двери, замаскированной под книжный шкаф.

Кошка у меня на руках ласково мякнула пару кошачьих слов огромному говорящему хищнику. Думаю, она спасла меня тем самым от падения в обморок. Пробудила уплывающее за мысленный горизонт сознание.

— Вася? — показалось, я узнала голос.

Парень, в которого недавно влюбилась по самые ушки. Очаровательный круглолицый блондин с милейшей добродушной улыбкой... Случайный знакомый в трамвае. Думала, мы учимся в одном институте на разных курсах...

— Василий Амур-ров, — леопард сел передо мной, обвил пышным хвостом передние лапы. — Младший обор-ротень пятой московской охотничьей команды.

— На кого вы охотитесь? Надеюсь, не на людей, — испуганно поинтересовалась я, прислонившись к стене.

Казалось, еще мгновение — и я грохнусь на старинный паркетный пол без чувств. Словно почувствовав, что пора спастись, кошка у меня на руках жалобно мяукнула. Я опустила Муську на пол, и она преспокойненько уселась рядом с Васей, задумчиво полизала левую лапку...

— Бывает, что и на людей. Мы их не едим, конечно. Чувствую, ты нафантазировала разных ужасов. Забудь о страхе, внимательно и спокойно слушай меня и твоих новых друзей, — Вася забавно растопырил длинные белые усы. — Вылавливаем злых ведьм и колдунов, к примеру, чтобы народу не вредили. Блокируем их магическую силу и отдаем в руки пр-равосудия.

Точно по волшебству, под внимательным взглядом зеленых глаз леопарда, сковывающий меня жгучий ужас помаленьку начал отступать. Мне даже захотелось протянуть руку и погладить его, такого мягкого и удивительного.

— Но чаще мы охотимся на вампиров. Вот эти твари действительно едят людей, и с ними мы не церемонимся. Их надо убивать сразу. Чем быстрее, тем лучше, — из-за ложного шкафа вышел рослый жгучий брюнет с орлиным носом. На нем были черная майка и синие джинсы, — Руслан Гиреев, снежный барс, — он вспомнил, что надо представиться. — мехом обрастать при девушке стесняюсь. Думаю, у новенькой впереди достаточно времени, чтобы увидеть всех ребят команды в разных обличках.

Руслан сложил мускулистые руки на груди, встав рядом с леопардом Васей.

— Я тоже мехом обрасту? — спросила дрогнувшим голосом.

Страх постепенно вытеснялся из моей трепещущей души предвкушением удивительных приключений. Я смогла отойти от стены, не опасаясь потерять равновесие. Голова еще слегка кружилась, в висках постукивало от нервного перенапряжения, но я старалась держать себя под контролем.

Раз тут не кушают людей, то почему бы не влиться в интересную и необычную компанию? Наверное, прикольно мчаться по крышам, задрав хвост, вслед за Муськой и большими кошками!

— У вас другое предназначение, Валерия Николаевна, — строго произнес Карл Альбертович. — В вашей груди бьется сердце вампира.

— Но как? Откуда? Почему? — мне совсем не понравились его слова. — Мои родители — простые люди... Я... надеюсь.

— Вы — гибрид седьмого поколения от Марии Соколовой, известной в охотничьих кругах вампирши-воительницы, отказавшейся от охоты на людей, — объяснил Карл Альбертович. — Вампирские гены порой очень интересно себя ведут. Часто вообще не проявляются в течение долгого срока. Если гибриды дальних поколений не знают о своем происхождении, они в неведении могут всю жизнь прожить. Не обращать внимание на такие мелочи, как... Скажите, вы хоть раз болели простудой? Или ветрянкой в детстве? Ну, хоть чемнибудь?

— Не помню. Вроде бы, нет. Я думала, что у меня иммунитет хороший, и йогурты помогают.

— Йогурты! — Вася засмеялся, фыркая в усы.

— Переломы, растяжения, сильные ушибы и глубокие раны можете вспомнить? Кстати, вам нравились уроки физкультуры в школе? Или отлынивали, просили освобождения на денек?

— Я любила физру. А переломов не было, и ссадины, царапины...

— Заживали, как только приклеишь лейкопластырь? Снимешь его — а там уже ничего нет? Я прав? — усмехнулся Руслан.

— Даа, — растерянно протянула я.

— Вампирша Марья перешла на сторону людей и родила пятерых гибридных детей от потомственного охотника Алексея Бахтина. Со временем она вновь стала человеком и прожила почти обычную жизнь замужней дамы, ведь сила любви охотника способна вернуть обращенному вампиру человеческую сущность, — начал рассказывать Карл Альбертович. — Изначально вампиры были выведены темными магами древности путем скрещивания людей с ночными хищниками из другого мира, который принято называть волшебным или дулунным. Никто не знает, можно ли

считать кровные линии потомственных охотников побочной веткой той гибридизации. Точно известно одно. Помимо злобных кровожадных тварей на Земле появились люди, которые обладали вампирской силой, способностью к быстрой регенерации и жили дольше обычного срока, но были свободны от жажды крови и чувствительности к ультрафиолетовому излучению. Магические Тайные Ордена, предшественники современных "аномальных" отделов мировых спецслужб, приглашали таких гибридных людей на службу. Со временем сформировались охотничьи династии.

— Твоя тетя была одной из лучших московских охотниц, — Вася печально опустил голову, прижав округлые уши. — Она не погибла в аварии. Ее убили вампиры.

— Марина Евгеньевна предписала в завещании передать тебе не только свою маленькую квартиру в подмосковном городе, но и заговоренное оружие Марьи. Двадцать лет назад она получила его как девушка, в которой Марья узнала бы себя, — хитро прищурился Карл Альбертович. — Пришел твой черед.

Прядка его прилизанных седых волос упала на вспотевший лоб.

— С чего, интересно, моя тетя Марина и вы решили, что давно покойная вампирша узнала бы себя во мне? — приложив руку к середине груди, вздрогнула я.

— А разве ты в себе не узнаешь тетю Марину? — Карл Альбертович слегка нахмурился, сменив деловой тон общения на неформальный.

— Лучше сразу говори правду, — предупредил Руслан. — Альбертыч — великий светлый маг. Он умеет читать мысли.

— Мне нравилось гостить у тети, разговаривать о том, о сем. Еще надо мной подшучивали родственники и друзья семьи, что я на тетю Марину похожа едва ли не больше, чем на маму Наташу. У меня ее голубые глаза и светлые волосы. У мамы волосы русые и глаза карие.

— Подойти ближе и посмотри, — маг быстрым движением длинных тонких пальцев пригласил меня подойти ближе.

Я подошла к антикварному столу с высокими бортиками.

Карл Альбертович раскрыл один из больших старых альбомов с пожелтевшими листами и показал мне портрет белокурой голубоглазой красотки в бальном платье.

Мое сходство с далекой прародительницей было просто невероятное. Дыхание на миг застыло от новой порции удивительного.

— Важно и то, что ты пахнешь, как Мар-рина Евгеньевна, — промурлыкал Вася, нюхая мои колени. — Слабее, чем обычный человек, но и не как вампир.

— У кровопийц отменный нюх, — добавил Руслан. — Они почуют в тебе врага и попытаются убить. Твой запах начал меняться недавно, вместе с пробуждением силы охотника. Мы стали присматривать за тобой. Не думали, что время призыва наступит так рано. Но выбора нет. Либо ты останешься с нами и научишься сражаться, либо не выживешь в войне, которой нет конца уже много столетий.

— Война? Заговоренное оружие? — у меня снова начал заплетаться язык.

— Колдуны и ведьмы издавна заговаривали мечи, кинжалы и ножи особым способом, чтобы могли выдержать удар, нанесенный со сверхчеловеческой силой, — объяснил Карл Альбертович. — Еще одна функция такого оружия — открывать порталы в двулунный мир, которым правят эльфы. В прошлом великое множество людей, обладающих магическими способностями, переселилось в тот мир. Порой и существа оттуда проникают к нам, а некоторых специально поселили на Земле по просьбе эльфов — для поддержания вселенского равновесия. Некоторые наши коллеги служат Хранителями секретных заповедников в аномальных зонах. Там, где проявляется волшебное излучение земли, лучше всего чувствуют себя иномирные создания.

Посмотрела на развернутую магом широкую карту аномальных зон России. Ободрительно улыбнувшись мне, Карл Альбертович выложил на стол большой старинный меч, а рядом поставил узкую склянку с темно-красной жидкостью, подозрительно похожей на кровь.

— Валерия, пришло время узнать нечто большее о мире, в который ты сейчас заглядываешь как в замочную скважину, — таинственно произнес Карл Альбертович, сложив руки на столе.

Я не рискнула прикоснуться к мечу.

— Марья Семеновна Соколова предписала передать своей наследнице вместе с заговоренным

оружием и часть памяти, — хитро прищулив светлые глаза, улыбнулся маг.

— Считается, что под воздействием колдовского заговора оружие приобретает душу, — промурлыкал Вася.

— Встань на колени, — вполголоса попросил маг, — и прими с почтением великий дар.

Я опустилась на колени. Именно так нужно принимать заговоренное оружие, выражая уважение к нему, его создателю и владельцу.

— Разве мне не выдадут более компактные средства защиты и нападения? — я еще пыталась сопротивляться.

— Конечно, выдадут. Мы не просим тебя всегда носить меч с собой, — Карл Альбертович подошел и склонился ко мне, удерживая на ладонях меч на уровне моих глаз. — Можем только рекомендовать тебе иногда разогревать его на тренировках.

— Хорошо, — я опустила взгляд обреченно.

Карл Альбертович бережно переложил меч из своих раскрытых ладоней на мои. Поднеся оружие к губам, я по жесту мага поцеловала холодное лезвие и не почувствовала отторжения. Поняла, что есть шанс поладить с необычным наследством.

— Благодарю тебя, Марья, — слова произносились легко, наверное, под влиянием одушевленного меча.

Карл Альбертович легким движением пальцев разбил склянку и быстро прошептал заклинание. Он говорил о знании, о памяти, о новых способностях. Затем несколько раз обошел вокруг, продолжая нашептывать себе под нос.

По обе стороны от меня, склонив головы и заложив уши, безмолвно сидели звери. Коты замерли справа (я даже не заметила, как обернулся Руслан), а слева расположились новоприбывшие оборотни — пара волков.

Я закрыла глаза и крепко зажмурилась, почувствовав, как Альбертович размазывает по моему лбу кровь вампирши. Он что-то трижды прошептал, а потом произнес во весь голос:

— Пусть твои знания, твоя память, твоя сила, помогут Валерии сражаться на стороне добра за людей и всех мирных созданий, нуждающихся в ее защите! — и размазал вязкую жидкость по моему лбу.

В зале стало невыносимо тихо.

Открыв глаза, я провела рукой по лбу и обнаружила, что он сухой и чистый. Я уже собиралась встать, как вдруг колени подкосились, перед глазами поплыло.

Положив меч и замерев на четвереньках для устойчивости, я снова зажмурилась... и очутилась в ночном лесу — мрачном, густом, таинственном, окутанным легким туманом, но совсем не темном. В моих глазах словно подкорректировали резкость изображения и сочность красок.

Наслаждаясь скоростью, я стремительно мчалась по влажному прохладному лесу, легко перелетая через поваленные деревья и время от времени для остротки запрыгивая на ветки елей, дубов и сосен. Всего пару раз колючие ветки ощутимо хлестнули меня по лицу, и то успела прикрыть глаза.

Я разгонялась все быстрее, хотя пространство для разбега было ограничено, и все теснее сжимался коридор из толстых и тонких стволов, некоторые из которых были надломлены или наклонены. Скользя по облепленному влажным мхом гнилому дереву, я пересекла небольшое болотце, затянутае ряской, и улыбнулась ласково обнимавшему меня ветерку...

На миг опомнившись от чудесного видения, я подумала, до чего же здорово мчаться быстрее ветра наперегонки с пушистым Васей и скорыми поездами вдоль железной дороги — пешком от секретного офиса до дома, но вот параллельные линии рельсов прервались, и я снова вернулась в лесную чащу.

Теперь не просто наслаждалась невероятной скоростью, а пыталась определить, я ли это, мои ли ощущения. Внимательнее прислушавшись к ритму сердца и легких, я поняла — что-то не так, это не я бегу по лесу, а она... Тут еще и ворох запахов наполнил нос, в них трудно было разобраться, кроме нескольких хвойных ароматов, я ничего не узнала. Потом сбоку, между деревьями, засекла краем глаза быструю тень и резко ушла вправо за ней. Но цель потерялась, и я еще более резко затормозила, присев и коснувшись руками сочной зеленой травы, покрытой мелкими капельками росы.

На мое правое плечо прыгнул коричневый кузнечик, и я чуть было инстинктивно не сцапала его зубами. Хорошо, что вовремя сдержалась. Не хватало мне только кузнечиков жевать для полноты ощущений. Кстати, вампириша в тот момент подумала о том, что сушеные букашки хороши в качестве лакомства зимой — их можно как семечки щелкать.

На мое счастье был не сезон заготовки кузнечиков на зиму, и Марью заботили дела поважнее ловли насекомых. Она распрямилась и осмотрелась, приюхиваясь. В мой нос как будто влили пихтового масла. Еще я что-то почуяла, точнее, кого-то. Другого вампира. Мужчину. Оказалось, для ориентирования в незнакомом ментальном пространстве, достаточно ловить отголоски чужих мыслей. Марья рванула влево, я поплыла по ее течению, а потом вместе с ней вздрогнула. Тяжелый мощный вампир сбил ее с ног, опрокинул на землю и перевернул, надежно удерживая за руки.

Не пытаясь сопротивляться, Марья посмотрела на него спокойным мирным взглядом. Этому воину она всегда сдавалась без боя.

— Попалась, — медленно произнес мужчина, выделяя гласные, и игриво показал в улыбке белоснежные клыки.

Он отпустил Марью, и тут же она взъерошила его волнистые черные волосы, преданно заглядывая в карие с оранжевой подсветкой глаза. Нежно прикоснулась к его впалой щеке, провела ладонью по линии высоких скул к ямочке подбородка и лизнула кончик носа.

Вкус и запах великого воина опьянили Марью, она не могла оторвать взгляда от его светлой кожи. А мне приходилось испытывать на себе ее чувства. Мое сердце билось в такт ее сердцу.

Мужчина отстранился с равнодушным видом и встряхнулся, приводя в порядок растрепанные волосы.

— Конрад, — надломленным голосом Марья позвала его, испугавшись, что он навсегда покинет ее охотничьи угодья.

Она села и подвинулась к нему.

— Мое непослушное счастье, — нежно прошептал мужчина, обняв Марью за шею и заглянув погасшим темным взглядом в ее глаза.

— Я вернусь на зорьке, — добавил он и встал.

Марья опустила взгляд, посмотрела на полосы грязи на своих коленях, задумчиво потянула кружевной подол бежевого платья, похожего на ночнушку. Или на ней и была старинная ночнушка?

Когда вампириша вновь подняла глаза, ее любимого рядом не было. Над Конрадом она не имела власти, и не могла удержать его. Ей оставалось лишь надеяться, что он сдержит слово и вернется. Ее сердце тревожно сжималось и ныло. Звуки и запахи леса для нее потерялись, она хотела чувствовать лишь один запах. Сорвав пучок травы с того места, где сидел Конрад, она поднесла его к лицу...

— Смотрите, друзья... Ее глаза... Они светятся! — очнувшись, я услышала восклицание Васи, и увидела, что он стоит передо мной и указывает на меня лапой.

Спустя мгновение еще три удивленные морды возникли перед носом.

— Осторожней, пацаны, — предупредил темно-серый волк. — Вдруг тяпнет.

Мне хотелось что-нибудь ответить, но было не до слов. Дыхание и сердцебиение переклинило, я пыталась себя привести в нормальное состояние, думала о теплом ласковом солнышке.

— Вр-р-р, — приюхавшись, Вася выгнул спину и замотал хвостом. — Нет, это уже чересчур, — отступая от меня боком, он обратился к Альбертовичу. — Вам не кажется, уважаемый магистр, что вы слишком далеко зашли в своих бесчеловечных экспериментах над новыми сотрудниками?

— Почему бесчеловечных? — не поняла дымчатая волчица.

— Потому что Альбертыч пытается убить в ней человека, — огрызнулся Вася. — Если вы не видели вспышку ее глаз, так включите носы! От нее несет вампирятиной!

Руслан повел усами и яростно зашипел.

— Извини, Лера, профессиональный рефлекс, — снежный барс попятился. — Нет, я не могу сейчас с тобой говорить. Прости еще раз, — он отбежал в сторону.

Вася и волки также отступили, морща носы. Испуганная кошка Муська влезла на полку книжного

шкафа. Даже она меня не узнала!

— Поверните свое заклятие в обратном направлении, — потребовал Вася, поставив передние лапы на стол перед магом.

— Да, мне тоже все это не нравится, — я наконец пришла в норму и приняла вертикальное положение.

Поглядывая с опаской на скрючивших морды оборотней, подошла к начальнику тайного Отдела.

— Ребята, без паники, — невинно улыбнулся Карл Альбертович, раскинув руки, словно Дед Мороз на школьной елке. — Способность подстраиваться под вампира присуща Валерии с рождения. Ее тетя давно это заметила. Теперь девушка должна решить, готова ли она использовать в работе уникальную способность, которой обладают единицы из охотников.

"У меня ведь нет выбора? Все решено за меня", — мысленно уточнила я.

Маг подозрительно скосился, услышав мои мысли.

— Преобразования, которые вы наблюдали, носят поверхностный и кратковременный характер, — уверил Карл Альбертович. — Нежелательного воздействия на ее организм они оказать не могут. Редкая способность позволит Валерии повысить эффективность работы нашей команды. При "ловле на живца" она сможет притворяться не только добычей, но и хищником.

— И что нам это даст? — фыркнул волк. — По-моему, она их отпугнет.

— Сергей, я могу предложить другой вариант, — Альбертович сложил руки. — Девушке придется в совершенстве овладеть таджикским, узбекским или молдавским языком, внедриться в этнический анклав нелегальных мигрантов, поселиться вместе с ними в контейнере на рынке и ждать, когда в убежище людей-невидимок заглянут голодные вампиры. Проблема в том, что готовиться к операции придется долго, а вампиры могут наведаться на другой рынок или посетить "резиновую квартиру" в спальном районе. Таковы реалии последних лет, с которыми приходится считаться. Вампиры сейчас не охотно "клюют" на придорожных девчонок и поздно возвращающихся домой студенток вечернего курса. Они предпочитают рабочих гостей из бывших союзных республик, которых никто не ищет в случае внезапного исчезновения... А если вампир почувствует неподалеку незнакомого сородича, он проявит себя... Отреагирует, даже будучи сытым. Вторжение на облюбованную территорию им не нравится.

— Попробую охотиться по указанной схеме, — ответила я.

— Сначала тебе нужно пройти курс обучения и отборочные испытания, — уточнил Карл Альбертович. — Вася станет твоим наставником и напарником. Согласна?

Я покорно кивнула.

— Из тебя выйдет отличный провокатор, — усмехнулся Вася.

— А сейчас у меня обычный запах? — спросила я Сергея.

— Меняется на обычный, — заложил уши волк..

Я решила проверить его предположение, как раз вовремя со шкафа спрыгнула Муська. Едва я пригнулась и протянула руку, чтобы погладить ее, кошка с визгом удрала вверх по лестнице.

Мы с великим светлым магом долго беседовали наедине. Карл Альбертович объяснил мне, кто такой Конрад Тевтонский. Легендарный вампир происходил из числа рыцарей Тевтонского Ордена. Он выжил в битве на Чудском озере и был обращен одним из тех вампиров, что любят следовать за войсками в ожидании легкой поживы на поле брани.

Конрад надолго задержался на Руси, можно сказать, обжился, но потом вновь начал странствовать. Он предпочитал питаться людьми. Охотникам не удавалось его выследить и уничтожить. Конрад приобрел могущественных союзников — темных колдунов, их чары помогали ему скрывать следы.

Конрад Тевтонский считался непобедимым до тех пор, пока мой предок Алексей Бахтин вместе с большой командой не одержал над ним победу. Если верить охотничьим записям, смертельно раненый вампир утонул в болоте, но верили отчетам далеко не все.

Большинство сотрудников тайных спецслужб мира признали Конрада погибшим. Некоторые верили, что злодей выжил и сумел выбраться из ловушки. Если они были правы, то почему Конрад больше двух столетий не проявлял себя. Вряд ли жестокий убийца решился бы отказаться от охоты

на людей.

Я подумала, что разница в отношении к людям могла стать причиной разлуки Марьи и Конрада. Либо то, что у Тевтонского была дурная привычка убивать вампирш, с кем он сходил на время, чтобы они не родили ему равное по силе потомство. Боялся, что сын или дочь станет его конкурентом и, быть может, убийцей.

Великий маг познакомил меня с новыми коллегами — ребятами одной из московских команд. Медиумом Настей, охотником Артемом, волками-оборотнями Сергеем, Ладой и Динарой. Я поняла, что служебныеоборотни предпочитают имена, которые легко трансформируются из человеческих в собачьи при работе под прикрытием, чтобы не привлекать внимание обычных людей. Серый, Лада и Динка. Ничем не примечательные клички. А если обратиться к псу: "Валентин Иванович", проходим это покажется, мягко говоря, странным.

Василий — вполне себе кошачье имя. Кроме того, я узнала, что Вася назван в честь выдающегося предка, уничтожившего множество вампиров. Правда, с леопардом по городской улице так свободно не погуляешь, как с волком. Разве что притворишься цирковой укротительницей. Если задача волков на охоте — прикидываться собаками, сопровождая напарников-людей, то коты часто работают под прикрытием в оперативных группах, "косящих" под цирк-шапито, а иногда им поручают охранять звезд кино и эстрады, или VIP-персон сферы бизнеса, под видом съемок рекламных роликов, музыкальных клипов.

Интересно, Вася меня сам выбрал как объект охраны, или его ко мне приставили строгим приказом? Правда ли, что этот симпатичный парень равнодушен ко мне?

ГЛАВА 2. Семья

Часа в четыре вечера я вышла из офиса в старом переулке. Надземная его часть была небольшим строением с двумя окнами и металлической дверью, затерянным среди рекламных плакатов и витрин кафе. Муська убежала домой.

Вася дремал в своем белом поддержанном "Мицубиси", припаркованном у низкого крыльца.

Я игриво поскреблась в стекло дверцы. Вася проснулся и впустил меня.

— Долго тебе Альбертыч лекцию читал, — потягиваясь, усмехнулся он.

Его налаченные короткие светлые волосы немного спутались и выглядели мокрыми, зеленые глаза слипались.

— Нет, это я замучила великого магистра вопросами, — сняв джинсовую куртку, я положила ее на заднее сиденье, и там обнаружила свой брезентовый рюкзачок, с которым ездила на занятия в институт.

— Ты взял вещи из моей козьявки? А где она сама?

— Загнал во внутренний двор. Пусть там постоит до завтра. Понимаешь, крошечный "Дэу Матиз" — теперь машина не для тебя, — Вася включил музыку, чтобы проснуться.

"Closer to the edge" — одна из моих любимых песен группы "30 seconds to Mars"!

— Мне надо наезжать водительский стаж, а ты усердно этому препятствуешь. Всегда меня подвозишь. Так дело не пойдет. Завтра я тебя катаю. Договорились? — почти как опытный водитель, я следила за тем, правильно ли Вася выезжает с парковки.

Мне показалось опасно близким расстояние до крыла дамского розового "Ситроена".

— А хочешь, дам тебе порулить? — предложил Вася.

— Но у меня нет доверенности на твою машину, и я не вписана в страховки.

— Думаешь, к нам придерутся ДПСники из-за такой фигни? Да ладно, Лера, не парься. Мы же суперсекретные агенты госбезопасности невероятного спецназначения. Сколько бы гаишников сожрали вампиры, если бы не наши ночные бдения? Ты не можешь ездить без доверенности и прав только в одном случае — если не умеешь водить. А ты ведь уже научилась, экзамены сдала. Так что садись на мое место, и вперед! Дави на газ, крошка, и чеши к Волгоградке.

Мы поменялись местами. Легкий моральный дискомфорт от нарушения закона прошел с выездом на шоссе.

Оказалось, что для некоторых ребят команды мелкие противоправные выходки были обычным делом. Например, Сергей в волчьем облике мог стащить из палатки мороженое или пиво. Пока продавщицы удивленно разводили руками, и бранили на чем стоит свет дворового пса, он бесшумно смеялся над ними, затаившись в ближайших кустах. Жена Лада не одобряла его шалостей, но и заниматься воспитанием тридцатилетнего оболтуса не собиралась.

— Можно узнать кое-что важное? — аккуратно поинтересовался Вася, уже на Волгоградском проспекте.

— Наверное, — я не отрывала взгляда от дороги.

— Ты правда, не расстроилась от приглашения в команду? На тебя столько необычных новостей свалилось... Мир вокруг стал другим.

— В моей груди бьется сердце вампира. Его, похоже, не удивишь странными известиями.

— Если не секрет, расскажи, что было в том видении, от которого у тебя глазенки так недобро вспыхнули? — похоже, Вася решил испытать мою шоферскую внимательность.

— Так, ничего особенного. Сплошное мыло, — упавшим голосом ответила я.

— С корицей?

— Там был кузнечик. Не понимаю, при чем тут корица?

"Смотри на разрисованный зад "Тойоты" впереди... Увеличь на метр дистанцию", — приказала себе мысленно.

— Тебе нравится мыло с запахом корицы. Помнишь, я подарил его тебе? — парень щелкнул пальцами, вновь отвлекая от дороги.

— Помню. Да, оно мне очень понравилось.

— Так что за душевное средство ты увидела? — прикопался Вася.

— Мыло — в смысле мыльная опера, — объяснила я подробно. — Занудный длинный сериал о любви.

— Кузнечиков? — от Васи так просто не отделаться.

— Нет, кузнечик был эпизодическим персонажем. Но я помню каждое пятнышко на его крыльях... Это ужасно.

— Почему?

— Потому что я чуть не съела его! — я едва успела среагировать на выскочившего сбоку идиота на битой "Девятке" — вывернуть руль вправо и затормозить.

— Так Альбертович передал тебе воспоминания лягушки? И вот пришла лягушка, и съела кузнеца! Ца-ца-ца! Значит, все еще хуже, чем я думал, — Вася захохотал, упершись затылком в подголовник.

— Если бы я могла рассказать тебе все, что пережила... Карл Альбертович запретил говорить о видении с ребятами. Сказал, что это наша с Марьей тайна.

— Не отвлекайся! — крикнул Вася, заметив, что мой взгляд задержался на его лице. — Запомни, Лера, кто тут ни ржал, ни орал во всю глотку, ни дудел на вуузеле, ты не должна потерять контроль над дорожной ситуацией. Поняла? От этого зависит твоя жизнь. Даже если кто-то нападет на тебя сзади и попытается придушить или вонзит клыки в горло, избавься от него четким стремительным ударом, ни в коем случае не бросая руль.

— Да уж, ты лучший учитель безопасной езды.

— Я пытаюсь устроить тебе экстремальное вождение.

— У тебя получается.

— Не дрейфь, я начеку, — Вася немного помолчал, слушая очередную композицию рок-музыкантов, и добавил задумчиво. — Что еще новенького ты узнала от Альбертыча?

— Отправка в регион мне еще долго не грозит, — я решила начать с хорошей новости. — Он хочет испытать меня на московском полигоне. А еще настаивает, что после обучения нужно будет сменить напарника. Поработать с Артемом.

— То есть, старается растащить нас по разным углам?

— Вроде того. Он говорит, что когда мне придется изображать вампиршу, лучше если рядом для подстраховки будет парень моей крови. Оборотня "клиентура" вычислит на раз-два.

— А что думаешь ты? — Вася решил подловить меня.

— Представляю симптомы твоей ревности, — я уголком глаз посмотрела на него.

Он улыбался.

— Обещаю не ревновать, если ты иногда будешь выезжать на задания с Артемом. По-моему, он отличный парень, и ему можно доверить защиту самого ценного нового сотрудника Отдела.

— Я знаю, но...

— Давай договоримся не сердить Альбертыча. Поработаем по его плану.

— Если ты не против, то я — за.

Не решилась напрямую спросить о его чувствах. В самом деле, влюблен Вася в меня или просто защитник и друг? Ничего серьезнее поцелуя между нами не произошло до шокирующих новостей и должно ли произойти?

Артем — симпатичный парень. Он так смотрел на меня при знакомстве, как будто я ему очень понравилась.

Жаль, мне пока совсем не до личных выяснений!

Вот и Артем. Легок на помине! Громкая связь заговорила его растерянным голосом.

— Котяра, ты сейчас далеко от кольца? — спросил он.

— Относительно, — ответил Вася.

— Лера с тобой? — поинтересовался охотник.

Я внутренне сжалась.

— Да, — Вася посмотрел на меня смеющимся взглядом.

— Класс! — Артем притворился, что рад моему присутствию в машине леопарда. — Я пока заскочу в Люблино. Там наркоман не то загнулся от передоза, не то ему помогли наши "клиенты". Не понятно, что у него на руках — язвы от укулов или укусы. Надо проверить. А потом приеду на ее адрес. Тебя сменю на дежурстве.

— Ладно, — хмыкнул Вася.

"Интересно, как давно ребята охраняют меня по очереди?"

Бесшумно я поднялась по лестнице в сопровождении двух парней, тихонько открыла обе двери. Первая дверь была металлической, а вторая — деревянной. Папа позаботился о том, чтобы наша квартира стала настоящей крепостью. От воров... не от вампиров и оборотней.

Муська приветливо встретила, потерлась о мои ноги.

Не включая свет, я сняла куртку и кроссовки в коридоре, прошла на кухню.

Мама стояла у плиты, переворачивая однобоко подрумянившиеся котлеты на тефлоновой сковороде.

— Привет мам, — я подошла к столу, взглянула на настенные керамические часы с маками и васильками.

Половина седьмого. Скоро папа вернется с работы.

— Привет, — улыбнулась мама, повернувшись вполоборота.

Она не спросила, где я пропадала, но сурово глянула на кого-то позади меня. Оглянувшись, я увидела Васю с Артемом.

Пришлось представить нового "однокурсника", с Васей мама была знакома.

— Ребята меня подвезли домой... Я вступила в институтский клуб исторической реконструкции, и мы тренировались вместе, — я показала меч Марьи в подтверждение своих слов.

— Угощайтесь, — мама предложила ребятам котлет и вареной картошки.

— Большое спасибо. Нам пора по домам, — с вежливой улыбкой Вася попятился к выходу, и Артем за ним.

Закрыв за ребятами дверь, я села за стол и приступила к еде.

— Еще один поклонник? — придирчиво нахмурилась мама.

— Просто друг, — я небрежно махнула рукой, проглотив кусочек котлеты.

В отличие от папы, мама не возражала против моего союза с Васей. В качестве зятя он ее устраивал на все сто. Определяющим критерием при оценке моих друзей для мамы всегда была их внешность. То есть, высокий атлетичный красавец — в зятя годится, а сутулый хлюпик, прыщавый компьютерный мышонок, точно не подойдет. Хорошо хоть теперь по этому поводу ее нервной системе страдать не придется, все парни команды были как на подбор: стройные, спортивные и весьма привлекательные внешне. О таких важных качествах избранника, как надежность, способность рисковать жизнью ради спасения друга в бою, она вряд ли думала. И не нужно ей было знать о моей нечаянной секретной работе. Пусть Вася останется для нее студентом и продавцом-консультантом магазина бытовой техники.

Наверное, ее взгляд на мир обусловлен профессиональными привычками. Ведь главная цель парикмахера и косметолога — превращение серых мышей в красавиц и красавцев. Должно быть, насмотревшись на чужие изъяны, мама поняла, как трудно их лакировать, и стала выше ценить

естественную красоту. Сама она радовалась, что выглядит моложе своих лет, почти не пользуется возрастной косметикой. Только не знала, что сохранить красоту ей помогают вампирские гены.

Артем с первого взгляда не понравился моей маме. Темненький по цвету волос, бледненький по цвету кожи, невысокий худощавый парень с узким треугольным лицом и небольшими, но притягивающими взгляд серыми глазами, показался ей непригодным для продолжения рода.

— О чем грустим? — заметив, что я повесила нос, полюбопытствовала мама.

— Унылый день, — буркнула я, прожевывая мясо. — Наверное, причина моего плохого настроения в пасмурной погоде.

На деле я не грустила, а думала. Долго и усердно. Интересно, как бы она посмотрела на меня, если бы я сказала правду? Решила бы, что дочь сошла с ума.

— Видела, какой красивый меч мне подарил руководитель клуба? — я предотвратила ее дальнейшие расспросы.

— Ты бы поосторожнее с ним, — не обрадовал маму необычный подарок. — Я так понимаю, теперь ты будешь выступать на городских праздниках? Тебя будут по телевизору показывать.

Вот ее главная мечта, чтобы дочь "попала в телевизор". По мнению мамы, оказаться в поле зрения телекамер — самое большое счастье для человека. Ну а мне по душе медийная незаметность, так что роль агента невидимого фронта вполне подходит.

— Возможно. Вася и Артем порой изображают рыцарей на фестивалях, — я отреагировала спокойно.

— Мне будет очень приятно, Лера, — призналась мама.

— К новому году постараюсь тебя порадовать и засветиться на ТВ.

— Только не в хронике происшествий.

— Ну конечно, мам. В одной из твоих любимых развлекательных передач.

Если честно, я понятия не имела, какие развлекательные передачи она чаще всего смотрит. Но знала, что мама не отлипает от телевизора в выходные дни.

Достав меч Марьи из большой спортивной сумки, я вошла в свою маленькую комнату, недавно пережившую косметический ремонт. Изменился ее незатейливый интерьер не сильно, зато белые с серебристыми отблесками обои меня не раздражали в отличие от прежних абрикосовых в цветочек. Мебель осталась прежней — раскладной диван в нише под потолочной балкой, темный шкаф и рабочее место для компьютера.

Я села на диван, поглаживая лежащий на коленях меч, и закрыла глаза. Мне казалось, что в комнате пахнет Конрадом, я не могла избавиться от преследующего меня слабого, но очень назойливого запаха его кожи.

...Любоваться красавцем воином глазами влюбленной Марьи, чувствовать его прикосновения...

Закрыв глаза, я содрогнулась от мысли, что снова хочу погрузиться в воспоминания вампирши, увидеть с ней рядом Конрада, но чужие ощущения заблудились где-то на извилистых тропинках мозга, и продолжения сериала не последовало. Карл Альбертович говорил, что воспоминания будут приходить время от времени. Придется ждать.

Пока мне предстояло трудное решение. Пришло время вылететь из родительского гнезда — не для создания молодой семьи, а чтобы обезопасить близких людей. Ребята сказали, что вампиры могут прийти за мной. Найти меня... Или мой след приведет их сюда, в квартиру. Нельзя допустить.

Я начала потихоньку собирать вещи в старые полосатые баулы.

Дождавшись возвращения папы с работы, он трудится в строительной фирме, я объявила, что мы с Васей решили жить вместе, и я уезжаю к нему.

Папа побагровел, стал громко возмущаться, то и дело теребя то левый, то правый ус:

— Ты хочешь жить с легкомысленным голодранцем?! Сначала мужчина должен сделать хоть маломальскую карьеру, обеспечить стабильный заработок, а потом и думать о создании семьи.

— Вася учится и работает, — тихо возразила я.

— Работает! Как же! Каким-то дурачком на побегушках. Что курьер, что продавец — не мужская работа. Будь он юристом или даже пусть сантехником — вон с нас три шкуры за ремонт содрали... Но чтобы зарабатывать умел.

— У него все впереди. Научится.

— Нет. Поздно учиться. У вас нет будущего! — твердил папа.

— Мы его построим. Ты сам знаешь, в наше время на замусоренном пустыре за год вырастает сверкающий небоскреб.

— А потом под окнами небоскреба выстраиваются с плакатами обманутые дольщики. Я не хочу, чтобы ты стала обманутой дольщицей, понимаешь? Я забочусь о том, чтобы твой вклад в строительство семьи не превратился в пшик.

— И своих будущих внуков ты считаешь пшиком? — если начала говорить о детях, значит меня окончательно вывели из терпения.

— Дело нехитрое — настрогать стригунков, — скептически усмехнулся папа. — А потом кому их воспитывать, кому обеспечивать, платить за образование?

— Мы справимся с этим испытанием, — я прервала затянувшийся спор.

Мама поддержала меня.

Дети... Карл Альбертович мне объяснил, что гены вампира и оборотня несовместимы. У нас с Васей не может быть детей. Но и переезжала я не к леопарду, а на секретную базу для обучения новичков.

ГЛАВА 3. Прошлое и настоящее

Физические упражнения давались мне легко. Сила росла, но в компании охотников и оборотней удобно было учиться ей управлять. По крайней мере, не было риска кого-то ненароком покалечить или убить.

Самым неприятным в моем обучении было видеть трупы — сначала вампирских жертв, потом — самих вампиров. Первые испытания помогают сделать правильные выводы, заряжают искрой праведной мести. Вторые испытания — участие во вскрытиях мертвых врагов — нужны, чтобы запомнить их внутреннее строение, которое отличается от человеческого, и узнать, куда наносить удары.

Внешне отличить вампира от человека трудно без ментального охотничьего чутья. У них нет кругов под глазами, губы не красные, а обычные, розовые. Под готов они не "косят". Кожа бледная, но ее белизну легко замаскировать тональным кремом. Глаза у вампиров иногда светятся — как правило, перед атакой, когда жертве все равно не уйти. Клыки и когти они тоже не выставляют напоказ. Ночным существам яркий свет неприятен. Даже в темное время суток они прячут глаза от мощной иллюминации и автомобильных фар, поэтому часто носят затемненные очки.

Что касается солнечного света, вампиры на нем не сгорают и не мерцают, он вызывает ожоги на коже. Учитывая их высокую скорость регенерации, солнечный свет — далеко не главная проблема в их жизни. Куда опаснее так называемая, осиновая смола. Если в кровь вампира попадет микроскопическая капля сока осины некоторых видов, например, дальневосточной, кусака погибнет в течение нескольких секунд.

Можно убить вампира и другими способами. Например, утопить, как делают русалки, обезглавить или вырвать сердце. Но все же осиновая смола на протяжении веков остается верным спутником охотников.

Сердце вампира смещено к центру груди, и бьется в несколько ином ритме, чем у человека. Дыхание у них верхнее, то есть при вдохе и выдохе двигаются только грудная клетка и ключицы, а живот в этом процессе не задействован. Во время больших физических нагрузок, например, при беге на сверхскорости, вампиры дышат намного интенсивнее, чем люди. Пищеварительная система выглядит несколько иначе, чем человеческая — кишечник очень короткий, поскольку пищу тяжелой для усвоения не назовешь, а желудок представляет собой резервуар для крови, способный сильно растягиваться. Помалу вампиры не едят. В среднем, взрослый мужчина выпивает до шести литров крови за ночь, после чего может не охотиться три — четыре дня. А вообще наши "клиенты" способны обходиться без пищи не более двух — трех недель, и чувствуют они себя во время вынужденного голодания отвратительно. Обмен веществ у них замедляется, кровь остывает, они слабеют и начинают мерзнуть даже в теплые дни.

В спячку вампиры не впадают. В морозную зиму они охотятся чаще, чем обычно, и, без преувеличения готовы бросаться на все, что движется.

После удачной охоты вампиры ищут надежное убежище для отдыха и сна. Несмотря на сверхчеловеческие силу и скорость, в большинстве своем они трусливы, и боятся врагов, способных им противостоять.

Вампиры не так разборчивы в выборе жертвы, как принято считать. На ужин они могут поймать как человека, так и кабана. Все зависит от степени опасности для жизни — если город патрулируют охотники, лучше податься в лес, а если неподалеку полузаброшенная деревенька — можно и там поохотиться, ведь с кабаном справиться намного труднее, чем с человеком. Вампиры, можно сказать, всеядны. Они убивают людей, животных, существ из волшебного мира и даже сородичей. Гурманы, предпочитающие охотиться на юных девушек, встречаются, пожалуй, только в придуманных историях. Главное вампирское правило — оставаться незаметными. Те, кто отказываются его соблюдать, быстро попадают в ловушки.

Живут наши враги, как правило, небольшими группами. Централизованного управления у них нет и никогда не было — они не очень ладят между собой.

Новых членов стаи принято выбирать из числа негодяев рода человеческого. Вожак для этого кусает кандидата и дает ему выпить своей крови. Обратить можно далеко не каждого человека. Люди, в роду которых были оборотни или колдуны, либо имеют врожденный иммунитет, либо погибают после укуса. Такая же печальная участь ждет и большинство простых людей. Наиболее "благоприятным" для обращения считается возраст от двадцати до тридцати пяти лет.

Наши враги могут иметь детей. Вампирша становится способной к естественному размножению при условии, что не менее пяти месяцев она получает регулярное обильное питание. Тогда ее организм понимает, что она способна обеспечить пищей не только себя, но и ребенка. Поэтому чаще всего рожают "прирученные" вампириши.

Главная задача наших врагов — быть воинами или воительницами. Вожаки стай ценят боевые навыки людей, которых обращают. Есть и другой вариант выбора, как правило, касающийся женщин — "приглянулась". За редким исключением такие избранницы долго не живут. Вампир не побрезгует перекусить наскучившей подопечной.

Воспоминания Марьи вновь стали приходить ко мне в минуты отдыха после изнурительных тренировок.

Я видела смеющихся детей, играющих в залитом солнцем яблоневом саду. Знала их имена, возраст. Егорка родился зимой, ему пошел четвертый год, а Феклуша — весенняя пташка. Ей всего два годика. Вырезанные из дерева фигурки животных — медведь, заяц, лиса и волк, в детских руках бегали и прыгали, "общались" между собой.

Таять от любви к малышам было для меня почти так же странно и чуждо, как слизывать кровь с лица вернувшегося с охоты Конрада Тевтонского. Я чувствовала, что не готова к семейной ответственности, но знала, что должна посмотреть "мыльную оперу" от начала до конца. Так утверждал Карл Альбертович. А я боялась, что на это у меня не хватит жизни.

— Марья явилась Марине во сне незадолго до убийства и попросила передать ее память той, в ком узнает себя. Сказала, что ту девушку ожидают нелегкие испытания, но она постарается помочь их пройти, — такими словами Альбертович пресек мое очередное нытье.

"Явилась". Значит, дело серьезное. Сильнейшие медиумы не способны вызвать дух вампира. Если прародительница вышла на связь с тетей Мариной, мне и вправду следует послушаться великого мага.

Что касается любовных дел, я малость запуталась. Вася мне очень нравился, но стать больше, чем его напарницей, я пока была не готова. Сказывалась нервотрепка и постоянное напряжение.

Артем и в самом деле, оказался классным заботливым другом.

Единственное осложнение заключалось в том, что я ему нравилась. Парень старался это скрывать, но чувство посерьезнее обычной дружеской симпатии порой отчетливо просвечивало во время игровых поединков.

Меня можно было поздравить: я научилась управлять воспоминаниями Марьи, отталкиваться от начала эпопеи, чтобы двигаться дальше. Всего-то требовалось выделить опорные пункты — образы, а еще четко выстроить схему ментального взаимодействия с заговоренным мечом. Иногда мне удавалось находиться почти одновременно в двух плоскостях восприятия, и при этом контролировать ситуацию.

Во время тренировочного поединка с Артемом на древних мечах, я то и дело видела на его месте плечистого богатыря — светловолосого, бородатого, я бы даже сказала, благообразного. Заметив того партнера по спаррингу в метро, конечно, не в льняной робе, а в современной одежде, я приняла бы его за священника. Добродушная улыбка слегка отдавала печалью, а во взгляде застыла глубокая задумчивость, граничащая с тонким упреком, как у святого подвижника на иконе.

Копируя действия Марьи, я подталкивала Артема перенять тактику незнакомого еще по имени богатыря, и напарник подыгрывал мне. Мы вели поединок без применения сверхсилы и неторопливо, как в замедленной съемке. Исторические персонажи действовали так же, поскольку это был урок.

— Не утомилась? — мягко улыбнулся богатырь, и его меч, нежно погладив железного соперника, соскользнул вниз.

На его загорелых щеках и окладистой бороде играли солнечные зайчики, отблески утренних лучей, проникших в занавешенные окна горницы.

Никто не должен был видеть, что происходит в боярском тереме.

Я остановилась, опираясь на меч, чтобы не вырубиться на ходу. Жестом попросила Артема отойти.

— Ни чуточки, Тимофей, — ответила Марья. — Дозволь еще немножко мне с тобою биться понарошку.

— Довольно на сей раз, Марьюшка, — богатырь глубоко вздохнул, почесал бороду и тихо проговорил. — Эх, надеюсь, пригодится тебе, женушка, мое ученье. Мне от черных псов царевых, верно, не уйти. Скоро насмерть стоять буду за наших детушек. А ты убереги Егорку с Феклушей от несправедного гнева безумца Иванки. Спрячь от ослепленных злобою очей. Вот мой тебе завет.

— Не ходи к нему, родимый, — Марья взяла мужа за руку. — Бежим вместе.

— Не бежал от супостатов. Уложил много врагов на поле брани... От государя — лиходея стыдно мне в овраге хорониться. Надену кафтан шелковый да сафьянные сапожки и выйду на казнь, как на престольный праздник.

— Я останусь при тебе, мой ненаглядный. Вся в самоцветах и шелках пойду с тобою в ногу.

Трижды ударили по воротам. Раздался крик: "Хозяин, отвори государеву гонцу!"

Приподняв желтую занавеску, Марья увидела, как вооруженные слуги ее мужа ведут к дому сутулого худосочного парнишку.

— Государь всея Руси великий князь Иоанн Васильевич зовет боярина Соколова с боярыней на пир, — пролепетал съезжившийся гонец. Он боялся пристально смотреть на Тимофея, вышедшего на порог не в дорогой одежде, а в прорезанном на плече рубище. — Радуйся, воевода. Царь свел клеймо опалы с дома твоего. Сменил гнев на милость, — паренек перевел дух и добавил ехидным шепотом. — Опричник слово за тебя замолвил.

— Передай мой низкий поклон государю, и доложи, что боярин Соколов явится с женой на пир.

— Все передам, как было сказано, — ломая шапку, отступил гонец.

— Успокойся... Все пучком... Ты в настоящем времени, — панический ужас Марьи сковал меня по рукам и ногам. Не сразу я решилась открыть глаза.

— Помочь? — в поле зрения нарисовался Артем.

— Может, сходим в столовку? — предложила я. — Возьми себе вкусненького, а я так посижу.

Хотела как можно быстрее досмотреть сериал.

ГЛАВА 4. Царский пир

Полдня собирались Соколовы на царский пир. Долго спорили, но так и не поняли, какой опричник замолвил за них слово. Не водились они с поганым народцем — царскими прихлебателями и душегубами.

Меньше всего времени занял поспешный сбор детской одежды, игрушек.

— Береги моих птенчиков, как своих родных. Отвези их в село Полянки и передай дорогой сестрице Катерине с сей запискою, — роняя слезы, наказала боярыня пожилой служанке в грязном сером платье.

Марья посадила одетую в лохмотья Феклушу к ней на колени. Егорка, укрытый рогожей, сидел в телеге рядом со старушкой и следил любопытными глазами за порхающими в саду бабочками.

Скрипучая телега, запряженная старой рыжей клячей, выехала с заднего двора боярской усадьбы. Слуги закрыли за ней ворота.

В слезах прибежала Марья домой и на вопрос мужа: "Проводила?" не сразу смогла ответить.

— Как мне утешить тебя, ласковая горлица? Как втолковать, что нам опасно горевать на людях? — Тимофей крепко обнял жену, погладил по голове широкой ладонью, спуская ее платок на затылок. — Нам не вернуться вдвоем в светлый терем. Дай, Боже, войти рука об руку в Царствие Небесное, как шли к земному алтарю... Чтобы милостивого, справедливого там упросить Царя сберечь наших деток от лиходеев и всякой беды.

— Лера, очнись. Ты плачешь, — как сквозь сон просочился взволнованный голос Артема.

— Что? Не может быть, — я шумно выдохнула, поймав на щеке слезинку.

С восьми лет не ревела, и вдруг пробрало. Да еще в общественном месте.

Кроме нас в столовой оставалась повариха, она суежилась далеко за стойкой.

— Это не мои слезы, — разве я могла смириться с поражением?

Артем не возразил. Сочувствие в его взгляде встряхнуло сетку моих нервов. Я молча уставилась на пластиковую столешницу, окрашенную под мозаику.

Следующий эпизод сериала оказался живее и красочнее. Соколовы под руку вошли в резные позолоченные ворота царского дворца. Стрельцы-привратники осмотрели их недоверчиво и придиричиво. Не решаясь провести обыск, они глазами выискивали кинжал или саблю под красным с золотой тесьмой кафтаном Тимофея и расшитым жемчугом сарафаном Марьи. Признав гостей безоружными, впустили во дворец.

По крутой узкой лестнице муж и жена поднялись на третий этаж. Тимофей замер возле маленького оконца и печально вздохнул:

— Смерть за мною скачет на ретивом коне.

Марья подбежала к нему, прислушиваясь к конскому топоту по мостовой. В окно она увидела черного всадника, несущегося во весь опор на вороном коне. Лишь бритый подбородок наездника виднелся из-под надвинутого на глаза капюшона накидки, а на серебряном нагруднике коня белел оскал отрезанной головы черного волка. Позади зловещего гостя двумя рядами ехали опричники на разномастных лошадях, но как один все в черных рясах.

— Типун тебе на язык, Тимофей, — выпалила Марья и перекрестилась.

Трапезная палата была полна народа, но и свободных мест за длинными столами, накрытыми белыми скатертями с причудливыми красными узорами по краям, оставалось достаточно.

Марья не осматривала потолков и стен. Взгляд женщины был скромно потуплен. Сквозь густые ресницы она видела скупые фрагменты настенной росписи: то лепестки алых цветов, то хвост жар-птицы, то ноги лошади.

Распределял гостей по местам на дубовых лавках сам царь, и Соколовы покорно ждали

приглашения к столу.

— Гляди, честной народ, помилованный Тимофей Григорьич пред мои светлые очи явился, — Иван Грозный заговорил с хрипотцой, сдерживая смех, — с верной лебедью своею Марьей Семеновной. Где бы место вам отыскать на пиру? Опричники чураться станут, а земские соблазняются вашей дерзостью, страх потеряют.

Украдкой Марья взглянула на царя. Из купола расшитого золотом и драгоценными камнями платья, словно морда хорька из норы, торчала неопрятная голова на тонкой жилистой шее, озираясь беспокойно по сторонам.

"Добычу выискивает", — подумала Марья.

Вправду, царь как будто считал головы бояр и боярынь, священников и воевод, размышляя, которая из них следующей полетит с плеч долой.

За спиной Марьи слышались легкие и быстрые, но уверенные шаги.

— Подоспел спаситель твоей милости, Тимофей Григорьич, — с притворной мягкостью произнес царь. — Верховный опричный воевода. Он убедил меня, что не изменник ты! Что верой-правдой мне служил, с литовцами и басурманами не знал.

Соколовы развернулись навстречу вошедшему и остоленели, увидев зловещего всадника. Молниеносным движением обеих рук незнакомец сбросил накидку с плеч, и ее подобрал один из дворцовых прислужников.

Необычайно яркие зеленые глаза пронзили Марью, ее сердце екнуло. Она помнила Степана Голунова еще драчливым мальчишкой. Знала она его и бойким, немного спесивым юношей, и почти что зрелым воином, вернувшимся с победой из Казанского похода. Он сватался к ней, но душа ее не лежала к нему.

Марья побаивалась Степана с тех пор, как пряталась от старшего проказника вместе с другой малышкой в копнах соломы и под телегой. Казалось ей, что с возрастом его задиристость и безрассудная жажда приключений приобрели опасные черты. Степан не понимал отказа. Он старался добиваться поставленной цели если не силой, так хитростью. Марья считала великим счастьем его отъезд на войну с литовцами. За годы счастливого замужества она начала считать, что Степан навсегда исчез из ее жизни, и вдруг такая встреча.

Вступлению давнишнего ухажера в опричники Марья ничуть не удивилась. Траурные черные одежды и волчий оскал серебряного медальона на шее подчеркивали мрак его души, который долго был невидим для посторонних глаз, и вот лазейку нашел, чтобы вылезти на свет.

Однако Марью поразило резкое изменение облика Степана. От густой бороды и усов не осталось и малого следа. Так невозможно побриться, чтобы нельзя было разглядеть и зародышей щетины. Угловатое лицо Голунова стало белее кремлевских стен, изредка на щеках появлялся бледный румянец.

Курчавые длинные волосы цвета куничьей шерсти отливали рыжим.

"Безнадежная хворь его сушит", — предположила Марья. — "От тяжелой болезни люто Степан озлобился. Не смирился с долей своей, от Бога отвернулся".

Неизменное ехидство в прищуренных глазах Степана таило смертельную угрозу. В памяти женщины восстали полузабытые слухи о налетах на окрестные деревни шайки опричников, возглавлял которую голобородый изувер на вороном коне. "Адово отродье" — иначе не называли его в тех баснях.

Тимофей не поблагодарил опричника за свое спасение, не захотел унижаться.

"Перед ним никогда муж не снимет шапку", — Марья также не поклонилась душегубу.

Степан с Тимофеем не враждовали и не дружили. Судьба разметала их по разным углам, и доселе препятствовала встрече.

Недобро ухмыльнувшись, царь усадил Марью и ее мужа между опричниками и земскими боярами. Степан сел слева от нее, в тени от плотной занавески с вышитыми золотыми птицами. Пряча глаза от яркого света, он повернулся к боярыне и смотрел на нее притязательно, не трогая великолепных яств.

Марья и Тимофей тоже бы не стали есть, будь их воля. Но страх быть отравленными мерк по сравнению со страхом прогневать брезгливостью государя, успевающего следить за каждым

участником застолья. Супруги выбирали общие блюда — то отрежут кусочек жареного лебедя, то надломают пышный каравай.

Самый тревожный момент наступил, когда слуги поднесли каждому пирующему по кубку вина, обделив Степана. Царь тянул с предложением выпить до дна за его здоровье и долголетие. Он выжидательно глядел на рыжего опричника, заметно отклонившегося от стола в тень, и слегка хмурился.

— Как спас царя Степан от десяти татар в Астрахани — заслонил собой от стрел, и чудом жив остался, Иванко без него не начинает здравницы, — шепнул Тимофею сидевший рядом боярин. — Слыхал я, опричники толковали, будто Степан отраву чует в снеди и питье.

— Евстратий Меринов пожаловал опричному воеводе Степану Голунову особого вина, — в зал вошел слуга с огромной чашей.

От испуга он едва не заикался.

— Не в темнице ли Евстратий? — осмелился спросить соседа Тимофей.

— Точно так, — кивнул боярин.

— Ты, Степан, помыслил, верно, что оставляю я тебя без угощения? — скороговоркой произнес Иван Грозный.

Опричник нервно сглотнул.

— Пей за здоровье государя и за прощение грехов почившего изменника, а зазнобушку свою позабудь. Отобью я у тебя ее. Царицей посажу на трон с собою рядышком. Приглянулась она дюже мне. Ладна, скромна и домовита.

Степан стиснул зубы.

— Да умножатся лета ваши, великий государь Иоанн Васильевич, и прославятся они несчетными ратными победами, — взяв поданную слугой чашу, натянуто улыбнулся Степан.

"Неужели, царь его отравит?" — Марье показалось, что от чаши пахнет не вином, и колеблющаяся в ней жидкость отличается по цвету от заморского напитка.

Боярыня вспомнила, как рубила кур и гусей.

"Кровь!" — она застыла от ужаса.

Без тени отвращения Степан залпом осушил чашу и сел на лавку. Опричнику не стало дурно ни от жуткого угощения, ни от его невероятного количества.

Повернувшись к Марье, он слизал красные полоски в уголках губ с видом полакомившегося сметаной кота и молча посмеялся над ее испугом.

Невыносимо долгий для Марьи пир закончился на закате. Гости стали расходиться. Тимофей разговорился со знакомыми боярами. Стоя от них в стороне, растерянная, встревоженная Марья смотрела в окно, на кружащие над куполами и башнями черные пятнышки галок в кроваво-красном небе.

— Скучаешь, лебедушка, по гнезду, на мгновенье покинутому? — к ней подошел царь, ища с тонкой улыбкой ее ответного взгляда. — А пойдем во двор. Подождем там твоего лебедя. Заодно потолкуем о том и о сем.

— Государю не отказывают в беседе.

Марья спустилась с Иваном Грозным по лестнице, вышла из дворца в уютный зеленый дворик.

— Испужал тебя мой воевода опричный Голунов. Любит он страху на всех наводить. Да ты не бойся его, Марья Семеновна. Верный пес без хозяйского слова не брешет. А хозяин ему — я... Восхочешь ли ты, натравлю Степана на твоего гордого лебедя. Восхочешь ли — одарю Тимофея Григорьевича небывалой милостью. Он падет в славном бою.

— Одного я хочу — сохрани ему жизнь, государь, — слезы покатались по щекам боярыни.

— Тут не волен я, Марья Семеновна, — царь навел на лицо скорбную тень. — Покуда вдовицей не станешь, не взять тебя в жены. А я жажду любви твоей невыносимо. Очарован твоей красотой,

прилежностью. Грежу в златую одежду тебя нарядить, да в собор повести под венец.

— До последнего дыханья сохраню верность мужу. Коль хочешь, казни меня, Иоанн Васильевич, но я не стану твоей женой.

— Клянусь тебе, Марья Семеновна, без любви твоей погибну, — упав на колени, царь молитвенно сложил руки и сделал земной поклон. — Пощади, матушка. Не оставь Русь многострадальную без заботливого управителя.

— Я не слышу тебя, государь. Нет, не слышу. Оглушил меня твой несправедливый гнев к благочестивым подданным. Ты в бреду, государь. Очнись! Пробуди очи разума! — прикрыв лицо полупрозрачным платком, Марья побежала к мужу.

Соколовы покинули царский дворец в окружении других припозднившихся гостей. Иван Грозный напутствовал их благостным пожеланием, как ни в чем не бывало, но супруги ожидали грозы.

Наступление ночи не предвещало им добра.

— На сегодня все? — Артем дождался подвижности моих глаз.

— Продолжение следует, — подпирая щеку, кисло улыбнулась я.

— Пирожок с грибами, рисом и яйцом, — парень ткнул в мой локоть блюдцем с остывшей выпечкой. — На вкус неплохой.

— Спасибо, — я взяла пирожок, и мы вышли из столовой.

ГЛАВА 5. Цвет колдовства

Наступил день моего первого рабочего задания. Не самого опасного, но и не сказать, что легкого. Нужно было проверить, как работает мое ментальное чутье.

В пушистом виде Вася пришел в тир, где ждали новички, успешно отстрелявшиеся из охотничьих пистолетов, заряженных начиненными осиновой смолой разрывными пулями. Он огласил количество очков по каждому из нас, и сказал:

— А теперь все отвернулись. Мне надо перекинуться. Пока я не оденусь, не смей подсматривать. Особенно это касается девочек.

Конечно, девушки клюнули на приманку и старались подглядеть. Только я, несмотря на теплые чувства к напарнику, думала о серьезном. Под впечатлением от стрельбы представляла, что целюсь в сердце настоящего вампира.

Леопард нас обманул. Не собирался он превращаться.

— Ну что, самая честная и самая меткая напарница, готова к первой охоте? — тронув меня лапой за руку, спросил Вася.

Открыв глаза, я увидела заразительную улыбку во всю морду, от которой топорщились усы и распушились бакенбарды.

Мне нравилось, что Вася любит пошутить и ценит в людях честность. Такому напарнику можно доверить свою жизнь, и с ним не соскучишься.

— Всегда готова, — ответила я.

— По рукам! — леопард вложил подушечку лапы в мою ладонь.

— Нет! Почему он выбрал ее! Несправедливо, — обиженно зашебетали размазанные примы секретного курса Академии ФСБ.

— Да, — у меня наступила эмоциональная заторможенность.

— Прогуляемся до станции "Кузьминки", — Вася пожал мне руку. — Удачи.

— Ну ты попала! — к нам подошел барс Руслан.

— Поздравляю, — забавно улыбнулся Вася, растопырив усы и шевеля кончиком роскошного хвоста. — Ты выходишь на новый уровень. Это круто!

Глядя на них, я чувствовала себя Алисой в Стране Чудес в окружении сразу двух Чеширских котов.

Застрявшие в традиционной утренней пробке машины принимали освежающий холодный душ. Мокла под проливным дождем и я. Ничего не поделать, если играешь роль, делай это по установленным руководством правилам. Я и сама прекрасно знала, что вампиры не гуляют под зонтиком, и перед выходом на хорошо освещенную улицу или магистраль защищают глаза темными очками. Мое ночное зрение отличалось устойчивостью к яркому свету. Измучившись протирать залитые водой очки, я убрала их в сумку. Тени от капюшона непромокаемой куртки достаточно для продолжения охоты.

Моя правая рука по новой привычке придерживала заговоренное оружие под ветровкой — осиновый кол с серебряной рукояткой. Еще одна ценная вещь из тетиного наследства.

Вася следовал за мной на расстоянии десяти машин. Он предлагал спешащим на работу горожанам старый мобильник, а на моей левой руке висели разноцветные маркеры на ярких шнурках. Заметив приближающихся торговцев, люди поднимали стекла — полезный рефлекс. Меньше всего мне хотелось вступать в разговор. И совсем не верилось, что в час пик на московском шоссе произойдет долгожданная встреча с первым "клиентом". По мне, так и вторжение сородича на "частную" территорию не заманит вампира в углекислую душилку.

Но вдруг я почуяла цель и прибавила шаг.

— Эй! Куда прешь? — грубо окликнул меня водила навороченного "Ленд Крузера", увидев, как я пролезаю в узкую щель между его джипом и разделительным отбойником дороги.

— Куда глаза глядят, — огрызнулась я.

По правде, вело меня не ночное зрение, а интуитивный радар. Чувствуя опасность, я стремилась к

ней, только не могла понять, от кого она исходит.

Спеша к источнику подозрительных вибраций, я мельком заглядывала в каждый автомобиль, но больше не пыталась впарить кому-нибудь маркер.

"Не тот... Не та... Не тот..." Потеряв контроль, я мертвой хваткой вцепилась в золотое кольцо с крупными аметистами на шее водительницы крошечной оранжевой "Киа Пикаиты". Трудно объяснить, что на меня нашло. Меня просто переклинило. Не думая о предстоящем скандале, я сорвала кольцо с короткой рыхлой шеи толстухи.

В моей руке оно испустило темно-синий дымок и почернело.

Я вернулась в обычное, человеческое состояние.

— Караул! Грабят! Спасите! — завопила владелица кольца.

Мадам попыталась выбраться из машины, но застряла между рулем и сиденьем. Ее лохматый черный парик накренился вправо.

— Что ты наделала?!! — крикнул мне в ухо подбежавший Вася, схватив за плечи. — Это же знаменитая Матильда!

Хорошо, что он помог мне опознать крикливую тетку. Если бы я смотрела телевизор так же часто, как мама, то запомнила бы не вылезавшую из "ящика" ведьму Матильду.

Забрав у меня почерневшее ожерелье, Вася ошеломленно замер на пару секунд, не сводя с драгоценности глаз.

— Тоже мне, сильнейшая белая магиня, — усмехнулся он. — Такого проклятия не заметить!

— Какое еще проклятие?!! — телеведьма перестала заглушать воплями автомобильные гудки.

— Не знаю! Вам должно быть видней, — Вася покачал перед ее глазами сменившим цвет украшением. — У меня другая специализация.

— Нет! Невозможно! Оно мне так понравилось... А вещи, которые лежат к душе, всегда подходят по энергетике... Карлуша! Только он может знать, что это за алхимия. Я никогда не видела такого, чтобы золото чернело на глазах. Отвезите меня к Карлуше. Вы же его люди? Мне страшно! Ой, как страшно! — безостановочно причитала Матильда.

Мы с напарником удивленно переглянулись. Вася прежде не слышал, чтобы кто-то называл Карлушей великого Альбертыча.

— Да, мы из Отдела, — Вася едва мог шевелить языком от изумления.

Он считал наставника отшельником в личной жизни.

— Я еду к вам! Прямо сейчас, — с серьезным видом поведив руками над рулем, Матильда прослезилась. — Как же я так лопухнулась? Оно могло меня убить? — не осмеливаясь взять кольцо, она указала на него рукой.

Дрожа, словно ее вытряхнули из "Пиканты" на якутский мороз, телеведьма стала снимать многочисленные кольца с толстых пальцев.

Снова пришлось управлять чужой машиной, и я поверила словам напарника, что дамская козявка не для меня. Лучше ездить на громоздком и шумном старом джипе.

Вася сидел рядом со мной и часто передавал Матильде то бумажный стаканчик с водой, то салфетку.

Жирная черная подводка, фиолетовые тени и черная тушь превратились в яркие синяки вокруг глаз телеведьмы, а часть косметики растеклась по щекам.

— Я купила ожерелье в ломбарде. Увидела его на витрине и не смогла пройти мимо. Руки так и потянулись к нему, — страдальчески рассказывала ведьма. — Я всегда брезговала бэушными вещами... Сами понимаете, они накапливают энергию хозяев, а кто сдает драгоценности в ломбард? Алкаши, наркоманы и бедняки с кучей несчастий на горбу. Редко найдешь там вещь человека со счастливой судьбой. А вчера затмение нашло. Иначе не скажешь. Сама не своя была. Руки так и потянулись к ожерелью. Почти, как ваши. Только вы обладаете редким даром — можете снять негативное колдовство с предмета одним прикосновением. А мне для этого нужно провести долгий обряд. Надо сказать, у вас очень сильное воздействие. Видели, как перегорело золото? Да что там золото! Камни — и то стали черными.

— Я не волшебница. Охотница на вампиров, — я невесело усмехнулась. — Не знаю, почему это произошло, Матильда. Как, извините, вас по отчеству?

— Просто Матильда. Сценический псевдоним. Если вас не обижают мои дальнейшие слова... Ну, учитывая вашу профессию... В общем, насколько мне известно, нейтрализовать заклятие прикосновением могли некоторые вампиры. Особенно серьезные... Конрад Тевтонский, например.

Исчезнув из реальности, я оказалась на холодной земле в тесных объятиях обнаженного Конрада и испытала некоторые ощущения из категории "восемнадцать плюс".

"Пиканту" занесло вправо. Вылетев на газон, машинка натолкнулась колесом на высокий бордюр тротуара и остановилась. К счастью, не пострадало даже ее железо.

— Твоя очередь, — я усадила Васю за руль.

— Может, его выбросить? — Матильда свалила вину за мою невнимательность на почерневшее кольцо, лежавшее на крышке "бардачка".

— Ни в коем случае! — громко предупредил Вася, вышедший из машинки, чтобы поменяться со мной местами. — Это вещдок!

Карл Альбертович минут пять разглядывал под лупой почерневшее кольцо, таинственно улыбаясь мне.

— Дело чрезвычайно серьезное, и случай не единичный, — обдуманно произнес он. — По нашим данным шестнадцать москвичей погибли в результате контакта с проклятыми ювелирными изделиями. Примечательно, что все жертвы обладали магической силой.

В кабинет главы Отдела приковыляла умывшаяся и заново накрашенная Матильда, похожая на растрепанную черную курицу.

— Наша сотрудница Валерия спасла твою жизнь, — подметил великий маг. — Не думаю, что тебе удалось бы пережить сегодняшнюю ночь. Обманчиво привлекательное ожерелье вытряхнуло бы из тебя душу.

— И что стало бы с моей душой? — побледневшая Матильда присела на явно маловатый для нее стул.

— Ничего сверхъестественного. Она отправилась бы по заслуженному назначению, а вот твоя магическая сила утекла бы в неизвестном нам пока направлении.

— Кто-то захотел украсть мою силу? Не удивительно. У меня много завистников. Я — известная персона, выступаю в нескольких телевизионных шоу.

— При всем уважении к нашей давней дружбе, мне придется тебя разочаровать, — хитро прищурился Карл Альбертович. — Погибшие маги не афишировали свои способности. Ты стала бы случайной жертвой.

Матильда сникла от расстройства.

— Мне позвонил Артем, — в кабинет ворвался Сергей, одетый наспех и во что попало на ближайшем лотке. Под распахнутой мятой серой курткой виднелась клетчатая рубашка, а короткие широкие штаны песочного цвета странно сочетались с ржыми ковбойскими сапогами. — Сказал, что на охоте у вас произошла неприятность.

— Артем все преувеличил, — я развернулась на стуле и помахала ему рукой.

— Ничего страшного. Я спасла человека от смертельного проклятия. Жизнь становится все разнообразнее. Можешь меня поздравить.

— Хочешь поработать ведьмой? — подтрунил Сергей.

— Не отказалась бы, но я волшебной силой не владею. Могу только чувствовать заколдованные вещи и нейтрализовать злые чары.

— Ребята, подождите меня в коридоре, — Карл Альбертович выставил нас за дверь, словно школьников.

— Никто не сравнится с Матильдой моей, — шепотом пропел Вася.

— Лучше бы вы думали о выполнении нового задания, — наставник так тихо открыл дверь кабинета, что мой сверхслух не уловил тонкого скрипа. — Придется и вашу команду подключить к поиску

проклятых драгоценностей в магазинах.

В ожидании, пока великий маг успокоит перепуганную телеведьму, Сергей поведал, что не раз подопечные спрашивали Альбертовича, есть ли у него дети.

— У меня очень много детей — моих учеников, — отвечал на неудобные вопросы великий маг.

Он часто брал под свою опеку новеньких, и, казалось, все свободное время посвящал нашему профессиональному воспитанию. Но после Карлуши я перестала сомневаться в том, что однажды в его кабинет придет юный наследник.

ГЛАВА 6. Нападение

Мы с Васей замучились бегать по ломбардам. Проверили тридцать семь точек на подведомственной команде территории. Нашли три проклятые вещи. Я больше не брала их голыми руками, а аккуратно складывала в стерильный пакет для вещдоков. Сотрудники ломбардов мало помогли нам в расследовании. По их словам, брошь принесла пенсионерка, серьги — девушка, а старинные часы — мужчина средних лет.

Позднее Васю вызвали для более серьезного, боевого задания, к таким пока меня не допускали. Берегли. Вот пройду финальные испытания и... привет, вампиры.

Пока я могла их видеть лишь в воспоминаниях прародительницы.

За вечер мне нужно было побывать еще в десяти ломбардах. Я прямо-таки мечтала успеть до их закрытия. Радовалась, что мотоцикл Артема способен просачиваться в пробочные щели, но с каждой минутой все ощущимее скучала по Васе.

Вернувшись в тесную каморку на базе, я была уверена, что меня ждет крепкий шестичасовой сон. Однако сперва нагрянули воспоминания Марьи — как всегда, неожиданно, а потом зазвонил смартфон.

Начну с тревожных воспоминаний прародительницы. Видеть их было нелегко, ведь я переживала каждый жуткий миг вместе с ней.

— Отворяй, хозяин! — кричали за забором. — Ворота снесем!

Приготовившееся к смертельной схватке Тимофей и Марья стояли в горнице напротив входной двери, оглядывая полыхающие отсветами факелов окна. У боярина в руках были меч и сабля, а у его жены только меч, которым она владела еще не уверенно.

— Живым не сдамся! — выкрикнул Тимофей.

Его дружина встретила опричников, прорвавшихся в ворота. В завязавшейся драке было сложно понять, кто побеждает. Трем врагам удалось проникнуть в дом через окно.

Четвертый нападавший вломился в дверь, пока боярин отбивался от трех опричников. Он почти сумел добраться до Марьи. Будто вырвавшийся из загона разъяренный бык, он мчался на нее, раскручивая над головой сверкающую саблю. Женщина отступила на полшага, уклонившись, чтобы оставалось место для разворота меча, и отбила саблю, не допустив ее до своего тела, защищенного тонкой кольчугой, которая была ей велика.

Безумные выпученные глаза ее противника удивленно моргнули.

Он отступил, немного радуясь тому, что женщина загнана в угол, и бежать ей некуда, и в то же время недоумевая, почему булатная сабля не перерубила непрочный древний меч, которым, быть может, в стародавнюю быль сражался дружинник князя Олега или Владимира. Отложив размышления о качествах оружия на потом, опричник решил побыстрее расправиться с нахальной бабой, посмевавшей ему сопротивляться. Он замахнулся саблей, рассчитывая обезоружить боярыню. Присев, Марья вывернулась и рубанула мечом по левой руке опричника, и метнулась к распахнутой входной двери, но выскочить и убежать, воспользовавшись суматохой во дворе, не решилась. Она не могла оставить мужа наедине с врагами.

Ее противник ругался от боли, держась за повисшую левую руку. Марья поняла, что переломила ему кость между плечом и локтем. Не желая прощать нанесенного увечья, еще сильнее разъярившийся изверг рванулся к женщине, держа саблю здоровой правой рукой. Марья шарахнула дубовой дверью по лбу разогнавшегося опричника, не успевшего сбавить ход перед неожиданным препятствием, и вогнала меч в его живот. Выронив вскинутую над головой саблю, враг рухнул на пол. Лезвие пронзило его насквозь, и он, пару раз дернувшись, затих.

Осмотрев горницу, Марья увидела, что остальные ворвавшиеся в терем опричники пали замертво от рук Тимофея. Кто лишился головы, кому было пронзено сердце.

Залитый кровью пол начал уходить из-под ног женщины. Ее повело.

— Тебе ли падать, витязь? Крепись, — Тимофей обнял жену за талию могучей ручищей, и прислонил ее голову к своему плечу.

— Наша взяла! — Марью привел в чувство радостный крик воина дружины. — Мы разби... — голос защитника боярского двора превратился в хрип.

Послышалось звериное рычание.

— Здорово, боярин, — в окно запрыгнул Степан Голунов.

Его зеленые глаза горели в темноте. Лицо напоминало оскаленную морду хищника.

— Здравствуй и ты, Марья Семеновна, — встав с четверенек, Степан прошелся вдоль стены перед Соколовыми. — Ишь чего государь задумал. Жениться на моей зазнобе. Нет уж. Ты моя, Марьюшка. Моя навеки.

— Я не отдам ее, — пригрозил Тимофей.

— Кто бы с тобой считался, увалень? — ловко увернувшись от сабли, Степан с голыми руками кинулся на Тимофея и обезоружил его в одно мгновение.

Опричник вцепился в горло боярина зубами, словно бешеный пес.

Марья бросилась к ним, вскинув меч, чтобы отрубить Степану голову. Стремительно развернувшись, опричник вывернул оружие из ее руки, и, схватив Марью за шею, приподнял ее от пола.

В его окровавленной пасти сверкнули длинные клыки.

Бросив Марью в угол, он укусил ее за шею, и вытащенным из ножен на поясе кинжалом разрезал себе вену на руке.

— Пей, Марьюшка, — раздвинув челюсти женщины, опричник влил в ее рот свою кровь. — Моя ты отныне. Моя.

Боярыня потеряла способность двигаться. На время оставив ее в покое, Степан вернулся к лежащему на полу Тимофею и стал пить кровь из его прокушенного горла.

Понемногу к Марье возвращалась подвижность рук и ног. Собравшись с силами, она подтянула к себе меч, покрепче сжала его рукоять в правой руке и повторила попытку прикончить Степана, но опричник вновь избежал справедливой расплаты.

— А ты норовистая бабенка, Марьюшка. Приструнить бы тебя не мешало, — щелкнул зубами Степан.

Связав женщину прочной веревкой, он поднял ее себе на плечо, вынес из терема и взвалил на своего коня.

— Поджигайте! — приказал Степан немногим уцелевшим в схватке опричникам.

Он вскочил на коня и повез Марью прочь из города. Удаляющиеся огненные всполохи мелькали перед ее затухающим взором.

Марья не знала, сколько времени провела в забытье. Открыв глаза, она попыталась привстать, насколько позволяли путы. Ее стошнило. Лежа на животе, она подняла голову и увидела, что находится в тесной избушке.

Степан и заросший немытый старик в рогоже, обвешанный связками трав и звериных зубов, стояли у печки, глядя на кипящий в огне котелок.

— Присуши ее ко мне накрепко, седой хрыч, — повелел Степан. — Чтобы любила меня пуще увальня воеводы.

— Тяжело воровать на упырей, — предупредил старик. — Сил уйдет немерено, а выйдет ли чего путевое, неведомо.

— Потрудишься, чтобы вышло мне на радость, — опричник прихватил старика за шиворот. — Не вздумай опечалить.

"Воровать на упырей", — Марья вспомнила сказания нищих странников о ночных тварях, пьющих кровь.

Она поняла все быстро, и ничуть не растерялась. Кем бы она ни стала, ей надо разыскать детей и защитить их от царских извергов.

Степан ушел, а колдун подошел к Марье, притворившейся спящей. Читая заговор, старик выдернул

волос с ее головы. В тот момент она напала на него, разорвав путы. Она не хотела его убивать, только оглушить. От удара по голове колдун упал, из ссадины потекла кровь. Потерявшая над собой контроль Марья прыгнула на него и прокусила ему шею.

Тут-то и зазвонил мой смартфон.

— На выезд! — "обрадовал" Артем.

— Бегу. Ой, выползаю, — у меня язык к небу приклеился.

Во рту пересохло, да еще этот мерзкий солоновато-противный привкус... Лучше бы Семеновна кузнечика сжевала. Вьетнамцы едят саранчу.

ГЛАВА 7. Тайна черной "Инфинити"

В три часа ночи мы мчались на Васином джипе по крайнему левому ряду Московской Кольцевой.

За рулем сидела я. К тому времени обзавелась рукописной доверенностью на вождение "Мицубиси", и мои ФИО с номером прав были вписаны в страховку. Только не думайте, что я предчувствовала ДТП. Ничего подобного.

Меня ждал тот еще сюрприз.

Через отбойник перескочил исхудавший вампирюшник в черной ветровке с пропечатанными белыми черепами на рукавах и узких черных джинсах, казавшихся расклепанными на его тонких ногах. Он перекатился по капоту и влетел в лобовое стекло. Раздался жуткий треск.

От удара джип занесло влево, он зацепил отбойник, отскочил на дорогу и, проскрипев несколько метров, остановился.

Прижатая к спинке сиденья подушкой безопасности, я открыла глаза и попыталась приподнять голову. На ней лежало что-то жесткое. Да это же ноги в грязных ботинках!

— Вася, ты как? — полупшепотом спросила я.

— Живой, — прочистив горло, ответил напарник. — Он тоже оклемается.

Лоб и кисти рук Васи были в крови от порезов. На руках у него лежал вампирюшник с окровавленным затылком, не подававший видимых признаков жизни.

Я проколола подушку безопасности вытащенным из кармана ключом. Используя сверхсилу, высадила помятую дверь и выбралась из машины. Мелкие осколки с хрустальным звоном посыпались с головы и одежды на асфальт. Несколько глубоких царапин слегка пощипывали, заживая. Васе для восстановления нужно было перевернуться. Только не в это время и не в этом месте — под прицелом телефонной камеры остановившегося рядом водителя "Шкоды Фабии".

— Вам помочь? — подойдя ближе, спросил "оператор", снимая, как Вася вытаскивает из джипа раненого вампира.

— Я отвезу его в больницу на вашей машине. Не беспокойтесь, верну, — Вася показал "оператору" служебное удостоверение. — А мобильник уберите. Все самое интересное вы уже сняли. У вас есть полотенце? Одеяло?

"Хоть бы "скорая" мимо не проезжала", — думала я. Не хотелось, чтобы очнувшийся вампир набросился на медиков.

— Возможно, у него ребра сломаны, и точно перебита рука. Ну и сотрясение мозгов, само собой, — навскидку определил Вася, уложив пострадавшего на стеганое одеяло, постеленное на заднем сиденье "Шкоды".

Да, враги наши уязвимы. Особенно, если сравнивать реалии с представлениями о них писателей и режиссеров. Мягкие ткани у них регенерируют быстро, а с костями дело сложнее обстоит. Они хоть и прочнее человеческих, но состоят не из космического сплава.

— Прикончи меня, — пришедший в сознание вампир разглядел сквозь полуоткрытые веки склонившегося над ним оборотня, потом повернул голову ко мне. — Иначе он меня убьет... с особой жестокостью. Он знает, что я ранен.

— Чувак под кайфом, — Вася посмотрел на водителя "Шкоды". — Перегаром изо рта не пахнет, а несет всякую чушь.

— Заткнись, драный кот! — вдохнув, раненый определил разновидность оборотня и оскалился от боли. — Я с ней говорю.

— Еще и неформал! — свидетель увидел его клыки.

Я засемила к "Шкоде". Меня слегка знобило. Неприятное ощущение появилось, едва я ступила на асфальт, и все росло, развивалось.

Просьба свалившегося к нам в руки чудака меня не удивила. Вампиры боятся получить серьезные травмы, которые могут выбить их из колеи на неделю — две. Вожаку стаи нужны воины, постоянно находящиеся в боеспособном состоянии, а не калеки, нуждающиеся в уходе и защите. Тяжело раненных вампиров убивают собратья. Это подло даже с точки зрения охотников.

Вася вернулся к своему джипу, чтобы взять наручники, а я взяла вампира на прицел охотничьего пистолета.

— Убей меня, полукровка, — просипел он, со стоном приподняв голову.

— Нетушки, — шепнула я. — Такую ценную живность мы просто так не отпустим. Поедешь с нами. Может, надумаешь сотрудничать со следствием... А мы тебя защитим от... кого ты там боишься?

— Не по зубам он вам... Беспредельщик. Не по понятиям живет. Ему не понравилось, что мы решили поделить Москву. И он приперся сюда. Решил тут свои порядки установить. Рассекает на крутой черной машине и убивает нас всех подряд.

— Кто — он?

— Говорят, что сам Конрад Тевтонский. Кое-кто видел его в лицо.

— Обалдеть, — мысли вслух.

— А ну отойдите, кто лишний, — укутанный по-зимнему инспектор ДПС, вывалившийся из патрульного "Форда", отогнал зеваку. — Свидетелей я позже допрошу.

— Ребята не виноваты, — заступился за нас "оператор". — Гот обдолбанный сам бросился под машину. Я ехал по крайней правой позади них, и все видел.

— Я отвезу пострадавшего в больницу на машине свидетеля. Девушка останется с вами и предоставит запись видеорегистратора, — собравшись ускользнуть с "уловом" от инспектора, Вася показал ему любимую "корочку".

Придирчивый инспектор отвел парня от "Шкоды", поскреб ногтем фото в удостоверении, изучил печать ведомства вдоль и поперек.

— Девушка, теперь мне надо поговорить с вами, — по тяжелому взгляду инспектора я поняла, что разговор предстоит долгий.

— Ваш гот сбежал! — завопил водитель "Шкоды".

— Вы видели, куда он ушел? — Вася уставился на скомканное одеяло на заднем сидении машины.

Он готов был обернуться зверем и помчаться по следу сбежавшего вампира.

— Я смотрел на вас, — ответил растерянный свидетель. — Потом решил взглянуть, как он там, не помер еще. А его нет.

Подскочив к Васе, я схватила его за руку, и дернула, останавливая начавшийся процесс превращения.

— Не прилюдно, — почти не шевеля губами, прошипела я.

— Отвлеки их, — фыркнул поглощенный азартом Вася.

— Подожди.

Меня обдало холодной энергетической волной, накатившей с дороги. Я повернулась к эпицентру невидимого цунами. Слева и справа проезжали машины — фуры, легковушки, минивэны... Нет, излучение шло не от них.

Огромную черную "Инфинити", пролетающую по крайнему левому ряду с запредельной скоростью, я увидела ненадолго. Мозг не успел отправить команду сфокусировать ночное зрение на пыльном номерном знаке.

"Мрачный крутой автомобиль, непроглядные тонированные стекла, черная душа водителя," — подумала я литературно.

— Видали? — развернулась, широко всплеснув руками. — Он шел километров под триста.

— Не было такого, — за троих ответил Вася.

"Он это нарочно?"

— Даже я не заметил превышения, — инспектор погладил шапку из искусственного меха. — Все автомобилисты едут с допустимой скоростью, аккуратно объезжают вашу машину.

— Только что со свистом мимо вас пронесся черный внедорожник "Инфинити". Большущий такой, — я объяснила заторможенным мужчинам, как малышам.

— На всякий случай я попрошу ребят из будки проверить данные с видеокamеры на мосту, — инспектор надул щеки и приподнял плечи.

Водитель "Шкоды" посмотрел на меня так, словно я принимала запрещенные вещества вместе с клякстым неформалом.

Ладно, с обычных людей спрос маленький. Но Вася! Где чутье оборотня?

— Привет, Димон, — стоя в сторонке и прикрывая рот рукой, напарник украдкой говорил с коллегой из другой территориальной команды. — Мы на твоём участке в ДТП на кольце вляпались. "Клиент" ушел от нас, предположительно, в новый микрорайон "Луговой". Я пойду за ним, но и ваша подстраховка не помешает. И пробейте с экспертами по видеозаписям черный "Инфинити" с большим превышением скорости.

— Точно "Инфинити"? Не "Мерседес"? — Дмитрий ответил так четко и громко, что я разобрала каждое слово. — Эксперты недавно получили ориентировку на черный кроссовер "Мерседес". Сказано было, "клиент" в нем по городу шарашит. А "Инфинити" прошла мимо камеры на мосту напротив съезда к торговому центру "Громада" минуты три назад. Прикольно, что новейшая техника, фиксирующая регистрационные знаки, не схватила номер. На записи видно, что машина окружена облаком пыли.

— Как?!! Где?!!" — параллельно по телефону говорил ДПСник.

Нажав "отбой", побледневший инспектор снял шапку и скомкал ее в руке.

— Вам повезло. А блондиночке в стразах или мальчику мажору на крутой машине — не очень. В десяти километрах отсюда парня в готической куртке раздавила всмятку черная "Инфинити", которую мы проглядели. Подозреваю, что парень — тот самый укуренный идиот.

Коллеги из местной команды довели нас с Блохиным до места второго ДТП с участием вампира в черной куртке. Его размазанные по дороге останки собирали работники спецбригады Отдела.

Вася поводил носом и проворчал:

— "Клиенты" здесь были. Убитый и еще один мужик... След машины теряется. Ничего не понимаю.

Присоединившийся к поиску темно-серый волк Дмитрий тоже не почуял следа колес "Инфинити".

— Я его чувствую немного. В той стороне, — я указала на дальние высоты за лесополосой. — Но быстро теряю. Бежим?

Волк слегка подпрыгнули, оставаясь на месте — сигнал готовности.

В парке мы испачкались, как поросята. У меня и Васи по колено были заляпаны грязью джинсы, волк искупался в болотце по уши. Ментальный след мы потеряли, и осязаемых следов не нашли.

Выйдя к жилому массиву, я узнала, что Дмитрий вызвал подкрепление. Нас встретили коллеги, приехавшие на нескольких машинах. Они уже прочесали микрорайон, с нулевым результатом, и увлеченно спорили между собой — Конрад это был, или не Конрад.

— Что будет дальше, если все же он? — Вася заразился всеобщим беспокойством.

— Полный песец, — буркнул Дмитрий.

Я тоже смотрела в будущее не с оптимизмом.

Вампиры делят Москву, а мне об этом не сказали. Берегли? Да еще Конрад возник из ниоткуда. Если я одна могу его чувствовать, может, от меня перестанут скрывать самое важное и пустят в бой?

Вася был расстроен еще и тем, что ему долго придется ждать возвращения своего джипа из техцентра. Пока все утрясется в страховой компании, пока подойдет очередь на ремонт. В общем, придется ему подружиться с моей "козявкой", хоть он и не в восторге от отечественного автопрома. Да еще два нераскрытых сложных дела на нас повисли...

Дмитрий привез нас с Васей на базу. Дверь нам открыл обеспокоенный Карл Альбертович. По выражению его лица было понятно — новость о возвращении Конрада Тевтонского получена.

— Ты его чувствуешь? — с порога спросил маг, хотя, уверена, и сам знал ответ.

— Есть немного. Видимо, благодаря Марье.

— Береги себя. Не лезь на передовую.

— Мы будем вместе на передовой, — я по-мужски положила руку ему на плечо. — Всей командой.

Сняв кроссовки, побежала в душ.

ГЛАВА 8. Первый бой

Обучение продолжалось, но теперь, благодаря еще одной обнаруженной ценной способности, меня стали брать на опасные задания.

Пасмурным утром Вася рассказал мне, что в гаражном кооперативе рядом с недостроенным микрорайоном найдены два труп "рабочих гостей" с явными следами съедения вампирами.

Чтобы не мыкаться в утренних пробках, мы с Васей поехали на электричке.

С оборотнем Сергеем договорились встретиться на одной из станций. Я ожидала увидеть коллегу на перроне в человеческом облике, и потому, подъезжая к месту назначения, высматривала в толпе темно-зеленую куртку с искусственным мехом на капюшоне.

— Ой! Ай! Чья собака? Уберите пса! — по удивленным и испуганным возгласам пассажиров я поняла, что к нам пробирается волк.

— Пр-ивет, — маскируя слова рычанием, прошедший лабиринт ног Сергей тронул меня за руку грязной лапищей.

— Молчать. Не то намордник надену, — пригрозила я.

Для успокоения пассажиров вагона, я взяла Сергея на поводок. Сидевшая с краю дама сошла на следующей остановке, и я заняла ее место, а волка с разрешения ближайших людей усадила в промежуток между креслами. Вася стоял рядом.

— Красивая собачка, — маленькому мальчику, сидевшему на маминых коленях напротив нас, понравилась белая манишка Сергея. — Как ее зовут?

— Серый, — ответила я.

— Можно его погладить? — спросил малыш.

— Конечно.

Сергей не очень любит, когда его тискают, но наши оборотни такие мягкие, пуховые, как плюшевые игрушки, что даже коллеги не прочь запустить руки в их теплые шубки, чтобы снять стресс после очередного непростого задания.

Ребенок погладил Сергея по бархатистой голове, почесал его пышный "воротник". Мой коллега мужественно выдержал это издевательство над личностью. Ему было проще общаться с детьми, чем мне. Он вырос в большой деревенской семье, привык развлекать младших братьев и сестер.

На следующей станции мы сошли. Сергею ужасно хотелось поболтать. То и дело забегая вперед, он ловил мой или Васин взгляд — просил разрешения на пару слов. Мы отрицательно хмурились — вокруг много ушей.

В стеклянной коробке турникетного зала нас ждал Артем в байкерской кожанке и утепленных штанах с наколенниками. Сразу видно, что он приехал на мотоцикле.

— Привет, ребята, — Артем посмотрел с легким презрением на моего напарника и четвероногого сопровождающего, затем перевел взгляд на меня. "Подумай, правильный ли выбор ты сделала", — хотел он сказать. — Есть новости по делу о проклятых вещах. Альбертыч вчера допрашивал женщину, которая сдала в ломбард заколдованное кольцо. Ее удалось найти благодаря записям камеры наблюдения.

— И что? — не смолчал Вася.

— Да по нулям. Женщина находилась под гипнозом. Кольцо не ее. Она не помнит, как отнесла его в ломбард. А на тот эпизод в ее сознании поставлен сильнейший блок. Сам Альбертыч не смог его взломать. Женщине стало плохо под воздействием, у нее давление подскочило. Пришлось ее отпустить.

— Итого восемь плюс одна проклятая цацка, — мы удалились от толпы, спешившей к бизнес-центру, и Сергей получил право голоса.

— И ни одного подозреваемого, — добавила я.

— А еще у нас есть не пойманный вампир — любитель дорожных войн, — напомнил Артем. — Будете в офисе, я покажу вам интересные записи с уличных камер... Все, теперь мы резко замолкаем, — он махнул перед нами рукой, как девушка с флагом, обозначающая старт автогонок. — Лада нашла

привал стаи. Я запретил ей одной туда соваться, и она обещала нас встретить.

Песчано-глинистый пустырь, распаханый гусеницами бульдозеров, простирался между обнаженными бетонными скелетами будущих высоток и длинными рядами гаражей, отстоянных владельцами в противостоянии с компанией-застройщиком. Спущенный с поводка Сергей бежал зигзагом, носом вниз, изучая глубокие отпечатки подошв. Перед нами тут прошло стадо строителей. Увязая в грязи, мы с Васей и Артемом старались не отставать от него и шли быстро. Хлюпаньем дорожной жижи вампиров не отпугнуть. А по интонации голоса они легко узнают оборотня.

Поэтому волчица Лада встретила нас без слов. Она выскочила из-за гаражей, подпрыгивая на бегу, как молодая собака. Для достоверности они с мужем пробежали несколько метров бок о бок и прихватили друг друга за щеки и уши, игриво приветствуя.

Направив инстинктивный агрессивный запал на подготовку к сражению, я вытащила из-под куртки заговоренный кол и ампулу с непахнущим концентратом осиновой смолы. Вязкого вещества хватило на смазку двух оружия, я поделилась смолой с Артемом. Наши "охотничьи" пистолеты, приспособленные под стрельбу разрывными пулями с осиновой смолой, были заряжены, снабжены глушителями и готовы к устранению врагов.

Волки пропустили нас вперед. Они сели на кочки жухлой травы возле гаража.

Приближаясь с ребятами к высоте, у которой только первый этаж был обложен кирпичом, мы "косили" под строителей. Шли размашистыми неровными шагами, огибая лужи. Вампиров я почувствовала не сразу, но достаточно быстро. Отвлекая их внимание, мы прошли мимо угла дома с той стороны, где стена была сплошной. "Клиенты" не удосужились отправить часового на второй этаж, чтобы узнать, кто там ходит. Скорее всего, никому из них не хотелось вылезать на свет — солнце сияло уже в полную силу и именно с нашей стороны. Даже в темных очках вампиру трудно было бы нас увидеть. На это мы и рассчитывали.

Остановившись, мы с Артемом вылезли из ботинок и стали бесшумно подкрадываться босиком к недостроенной высоте. Я пошла на разведку, о чем уведомила Артема жестом. Коллега не стал возражать. Вася обернулся леопардом в ближайших кустах.

Заглядывать в оконный проем было просто глупо. Я взобралась на второй этаж, полуползком спустилась по лестнице, осмотрела заваленную мусором площадку первого этажа, стараясь как можно реже перемещаться из квартиры в квартиру. Вампиру намного труднее интуитивно почувствовать охотника, но слух у них невероятно чуткий. Меня спасало от обнаружения то, что "клиенты", поселившиеся в подвале, тоже не стояли на месте, а двигались. Двое из них выясняли отношения — несколько раз я слышала неприветливые звуки — приглушенное рычание, шипение.

Растянувшись на цементной насыпи, я подползла к квадратному техническому люку, стараясь не пылить, и посмотрела, что происходит в подвале. Там было очень темно, пришлось использовать ночное зрение, и воняло тухлятиной.

Первыми я увидела двух вампиров — мужчину и женщину, лежащих среди трупов приезжих строителей. Блондинка в пыльном коктейльном платье, красном с блестками, лакала струившуюся из горла еще дышавшего трудяги кровь, потягиваясь и извиваясь как пиявка, чтобы больше вошло. Она была сыта под завязку, но жадность не позволяла ей отпустить добычу. Ее хахаль — одетый в синюю спецовку скуластый шатен с квадратным подбородком и неровной косой челкой, подстриженной точно не в парикмахерской, лежал на боку рядом с ней, положив голову на руку убитого человека, как на подушку. Нежно поглядывая на подругу, вампир вылизал свои окровавленные пальцы и ладони, затем подполз к блондинке и стал лизать ее щеки и края губ. Она отвлеклась, уступая ему добычу. Но ее приятель не хотел есть. Понюхав кровь, текущую из глубокой раны на шее человека, вампир отпрянул и, повернувшись на спину, обнял подругу за шею. Блондинка издала резкий неприятный звук, что-то вроде "вяк" — мол, у нее голова болит, или живот, что больше походило бы на правду, и вцепилась в свой ужин.

Тошнота отвращения сдавливала мой пищевод во время наблюдения за влюбленной парочкой. Мне не терпелось поскорее разделаться с омерзительными тварями. В начале боя у меня будет только один выстрел. Реакция вампира на угрозу настолько быстра, что вторично я не успею нажать на курок. Первая пуля должна сразить вожака, самого опытного и опасного противника. Я его вычислила. Шатен в спецовке. Он выглядел мощнее и откормленнее четырех других мужчин, двое из которых тренировались в стороне от склада провианта, а двое спали, свернувшись калачиком. Вожак обладал правами на первый укус и на любовь единственной в стае женщины.

Воины стаи сцепились не на шутку, нанося друг другу удары руками, ногами и зубами. Один из них взвизгнул от боли, отвлек на себя внимание остальных вампиров. Я выстрелила вожаку в голову. Выбила злодею мозги. Блондинка с воем баньши полетела на меня. С левой руки я ударила ее осиновым колом в грудь. В сердце не попала... Не проблема. Концентрат смолы поступил в

организм вампириши в достаточном количестве. Упавшая на пол ненасытная блондинка забилась в конвульсиях, изрыгая выпитую кровь. Спускаясь в подвал, я перепрыгнула через нее, понимая, что она больше не поднимется.

На поверку воины стаи оказались не очень-то храбрыми. Они пустились наутек, выбрались через другие выходы на первый этаж и на улицу. Одного вампира встретил выстрелом Артем, второй попался в зубы волкам, за третьим погнался Вася, а четвертый, понимая, что загнан в ловушку, помчался вверх по лестнице высотки. Я побежала за ним.

— Найди живых людей, — крикнула вниз Артему. — Сама справлюсь!

"У него лучше выйдет оказать первую помощь укушенным", — так я решила, чувствуя, что меня не отпускает азарт.

— Лера! Стой! — заорал Артем, но я не послушалась.

На двадцатом этаже мы с преследуемым почти что встретились. Выскочив на плиту лоджии, белобрысый вампирюшник в черных толстовке и джинсах сиганул на соседний недостроенный дом. Я разбежалась и прыгнула за ним, не задумываясь, насколько это опасно. Его нельзя было упустить.

На двадцатом этаже второй недостройки вампир тоже не задержался. Он перелетел на незастекленную лоджию сданного в эксплуатацию дома, выломал приоткрытую створку окна и проник в квартиру.

Для разбега я отступила на противоположный край площадки. Жилой дом находился опасно далеко.

Охотники уступают вампирам в скорости и прыгучести. Но там, в квартире, живут люди. Они в любой момент могут погибнуть. Промедление недопустимо.

Я попробовала подстроить дыхание под вампирское в надежде, что грудная клетка сможет так же сильно расширяться, как у них, для большего прогона воздуха. Частично получилось. Ринувшись с места, я помчалась и взлетела над пустырем.

— Лера! Нет! — снизу донесся вопль Васи.

Леопард напрасно переживал. Мне удалось зацепиться за край кирпичной кладки лоджии обеими руками. Подтянувшись, я залезла на балкон и влетела за открытую стеклянную дверь.

— Стой на месте! — задрипанный вампирюшник держал рукой за шею трехлетнего восточного мальчика.

Многочисленные жильцы "резиновой квартиры" сгрудились по углам комнаты, сидя на корточках или на полу. Их узкие темные глаза округлились от ужаса.

— Стою, как видишь, — я опустила пистолет и осиноый кол.

— Брось оружие. Иначе я убью ребенка. И не вздумай со мной шутить, — пригрозил кровожадный негодяй.

Он был в панике.

— А я, прикинь, вообще не умею шутить. Друзья говорят, у меня нет чувства юмора, — я опустила оружие на пол.

— Ты кто?

После этого вопроса я поняла, что мои глаза светятся.

— Совесть твоя. Что, непохожа?

— Не подходи, — вампир оскалился, как загнанная в угол испуганная собака.

— Народу будет интереснее узнать, кто ты. Тебя недавно обратили? Так? И не потрудились научить уму — разуму. Ты был карманником или магазинным воришкой? Я угадала? Состоял на учете как трудный подросток со школьных лет? Знаешь, малец, ты так и не повзрослел.

Молчание вампирюшника означало, что я попала в точку.

Я внезапно оскалилась и зашипела, не вспоминая о маленьком размере своих клыков.

Растерявшийся "клиент" на миг отпустил шею мальчика, и я сделала рискованный бросок.

Левой рукой поймала за шиворот маленького заложника и дернула его на себя, таща в безопасную зону за спиной. Правой рукой отбила атаку вампира, двинув ему под нижнюю челюсть. Обеими руками я выбросила его за балконную дверь и, не подняв оружия, прыгнула за ним. Он слабо попытался отбиться. Не удалось. Я скинула его с балкона и проводила взглядом.

Волки добились его, отгрызли голову.

— Готов, — констатировала волчица Лада, понюхав распластавшегося на земле вампира.

В "резиновой квартире" меня встретили тепло.

— Спасибо вам! — заплаканная мать малыша принялась меня обнимать.

— Да ладно, это наша работа, — отмахнулась я.

— Хотите, мы угостим вас пловом, зеленым чаем из Таджикистана, — предложила женщина постарше.

— У нас есть документы, регистрация, — спохватился толстый мужчина в полосатом халате.

— Спасибо, мы спешим, — бросила я, проталкиваясь между окружающими меня азиатами в коридор, на звонок в дверь.

На лестничной клетке стоял взъерошенный Сергей. Я его впустила, оставив дверь открытой.

— Погодите, товарищи мигранты. Не расходимся, — он снова заговорил при посторонних.

Как отучить его от дурной привычки? Намордник, что ли, брать с собой?

Сергей важно повел носом, затем лапой открыл тумбочку в коридоре и усмехнулся, увидев полиэтиленовые пакеты с очень подозрительным порошком:

— В таком оазисе нирваны все равно, кто с ними говорит — волк или белочка. Никто им не поверит.

— Постойтесь вдоль стены, — приказала я гостям из Средней Азии, показав им пистолет.

— Короче, у нас двойной улов сегодня, — проворчал Сергей, — и двойная польза от нашей работы. Мы избавили район и от вампиров, и от распространителей отравы. Звоню своей старой знакомой Филимоновой из наркоконтроля. Порадую очередным приятным сюрпризом. Дай телефон.

— Мой возьми, — в квартиру вошел заляпанный кровью Артем и дал Сергею мобильник.

Взяв смартфон в зубы, волк побежал в свободную комнату, чтобы перекинуться.

Юридическая канитель отняла у нас с ребятами полдня. Еще полдня мы провели в офисе Отдела, знакомясь с дорожными происшествиями крутого вампирюшника на мощных внедорожниках. Оказалось, что этот тип устроил массу аварий в столице и области. Джипы он угонял у состоятельных бизнесменов, которые числились пропавшими без вести, и, по нашим предположениям, были с большим аппетитом съедены. Напасть на его след никому из наших не удалось.

На вопрос, Конрад хулиганит или кто-то другой, Карл Альбертович ответил мне коротко:

— Я его не чувствую, в отличие от тебя, и не вижу. Не могу ничего сказать на эту тему, кроме того, что у него сильнейшая энергетика.

Получили мы и радостную новость — врачи спасли двух рабочих из подвала, которым остановил кровотечение и вызвал "неотложку" Артем.

Пятерым их друзьям по бригаде помощь уже не понадобилась.

После Васиных нравоучений мы с ним впервые после долгого нейтралитета поцеловались.

— Я купил квартиру, в субботу приглашаю всех друзей отпраздновать новоселье, — издали начал он, стеснительно замешкался, спрятал на миг беспокойный взгляд и продолжил. — А тебя, Лера приглашаю остаться пожить в лучших условиях, чем на базе. Ты не против?

— Я... за, — широко улыбнулась, немного запутавшись в ощущениях.

Приятно... Волнительно... И тревожно.

— До завтра, малыш, — Вася чмокнул меня в нос и пошел в свою каморку.

— Спокойной ночи, — я помахала ему рукой.

У нас классная работа. Мы нужны человечеству. А, главное, мы нужны друг другу!

ГЛАВА 9. Лесная жизнь

Неделя началась спокойно. Занятия в академии, немного разбавленные прогулками по ювелирным магазинам и вечерними пробежками в парке, редкие посещения офиса и, самое приятное занятие — подготовка к переезду в новую квартиру Васи.

Пришло мое время покинуть родительское гнездо. Я достаточно самостоятельна, мне не станет трудно на новом месте. Я буду рядом с любимым парнем. Попробую свить свое гнездо... Хотя в этом деле я не мастер.

Боялась себе признаться — наверное, у меня лучше получается разрушать, чем созидать. Хранительница семейного очага и истребительница вампиров. Не очень вяжутся эти предназначения между собой.

У Марьи, говорят, получалось быть и лучшей сотрудницей Отдела и примерной семейной дамой. Но я другая. Мы с прародительницей совсем не похожи. Сериал о ее жизни все больше убеждал меня в этом.

Очередной эпизод я смотрела, коротая окно между занятиями в тихом коридоре академии.

Юный пастушок выгнал в ночное деревенских лошадей. Бурые псы охраняли табун, но паренек беспокойно смотрел на опасно близкий темный лес. Он боялся проглядеть волков.

"Ведьма", — пастух хлопнул себя по лбу, заметив вышедшую из леса простоволосую женщину в богатом белом платье с золотой вышивкой.

В ее правой руке отсвечивал под яркой луной старинный меч.

Псы не залаяли на нее, отступили к табуну.

"Господи, спаси и сохрани!" — перекрестившись, юноша направил своего буланого коня к деревне, уводя табун. Псы побежали следом.

Лесная гостья в мгновение ока нагнала буланого коня и, прыгнув на него, выбила пастушка из седла. Вскочив на ноги, паренек увидел, что она поскакала по дороге, ведущей в город через лес.

Марья зареклась пить человеческую кровь. Вспоминая о нападении на колдуна, она решила держаться от людей подальше.

Конь боялся цепко державшейся за его шею наездницы. Он летел, как угорелый, по той самой дороге, которой не так давно проехала служанка Соколовых, увозя их детей в село Полянки. Вампириша сдерживала голод, не решалась укусить и без того напуганное животное или разрезать его шкуру мечом, чтобы взять немного крови.

Степан искал ее. Опричник чуял обращенную им женщину и шел по следу. Его нельзя было приводить к детям, и оставаться было невозможно. Марья думала о полевых птицах, притворяющихся ранеными и слабыми, чтобы обмануть лису, увести ее от спрятанных в траве птенцов. Она станет такой птицей, не оставит на растерзание любимых птенчиков.

Пыльная дорога уводила Марью все дальше от разрушенного гнезда. Тревога прочно поселилась в ее сердце. Обостренные зрение, слух, обоняние усиливали ее страх. Тени деревьев нависали над ней высоким частоколом. Дорога сужалась, а лес густел. Топот копыт отдавался в ушах стуком пыточных молотков, которыми опричники отбивали кости царским узникам.

Оскал Степана стоял перед ее глазами, как наваждение.

Уставший взмыленный конь хрипел, но хода не сбавлял.

Вдруг лесная чаща ожила. Со всех сторон к коню метнулись тени. Марья соскочила с падающего животного. Не устояв на ногах, она упала на спину. Кто-то вырвал у нее меч, схватил ее за руки и прижал к земле... Хищный оскал перед глазами... Наяву.

Конь судорожно захрипел и перестал сучить ногами. Ему пришел конец.

Марья отлепила взгляд от белых сцепленных зубов, среди которых выделялись верхние клыки. Осмотрев длинное лицо пленившего ее рослого мужчины, без сомнения, принадлежавшего к упырьему племени, женщина попыталась прочесть ответы на вопросы: "Кто он?" и "Что ему надо?" в сияющих глазах.

Смотрел незнакомец сурово, но вовсе не безумно, как разрушившие ее жизнь опричники. Неограниченную власть, несокрушимую силу, Марья увидела в его синих глазах. Опоенный горьким зельем гнева самодержец Иванко бежал бы от лесного владыки в лютом страхе, если бы довелось им встретиться.

Марья нуждалась в защите, в помощи себе подобных, в обучении. Она это понимала. Повелитель упырей был готов ее убить, его свита ждала, когда он совершит казнь. Он зарычал на пленницу, требуя ответа, оправдания. Мягко улыбнувшись, Марья поцеловала его широкий подбородок.

Здесь я выпала в осадок.

Оскал исчез, его сменила прямая лента недоверчиво поджатых губ. Мужчина наклонил голову. Прядь его длинных черных волос упала на щеку Марьи. Ее глаза игриво расширились. Приподняв голову, она поцеловала его в губы, как мужа.

Марья отвергала самую возможность сравнения лесного царя с Тимофеем, и в голове держала одно — она должна ему понравиться, чтобы остаться в живых и приобрести надежную защиту. Ради детей ей нужно выжить любой ценой.

Вожак стаи отозвался на ласки новообращенной вампирши. В ней еще преобладали человеческие привычки, от которых он почти отвык...

Мой осадок достиг эмоционального дна...

— Как звать тебя, красавица? — спросил вожак, отпустив покорившуюся ему женщину, и задумчиво понюхал влажный подол ее платья.

— Марья Семеновна, — она села и приникла щекой к его щеке.

— Кузьма... Платоныч, ежели батьку моего надумаешь помянуть добрым словом. Храбрый был мужик. Голыми руками медведей заламывал. И я, как водится, в него уродился... Знатно меня судьбинushка побаловала. Степную пылью да острожным смрадом обласкала.

— Мой батюшка был воеводой, — рассказала Марья.

— Меч евоный? — Кузьма заинтересовался ее оружием.

Она кивнула.

— Наговор кто делал?

— Не ведаю.

— У тебя заговоренный меч. Таким не тяжело и дерево срубить, и упырю головешку. Да не возьмешь его без спроса. А хочется.

— Бери, Кузьма. Я позволяю, — разрешила Марья.

— Мне бы испытать его на дурачке заезжем, — встав, Кузьма расправил льняную рубаху поверх штанов и взял меч. — Аль на царской псине.

Раскрутив меч, он остановил его и вышел на дорогу, прислушиваясь и принюхиваясь.

— Хороша боярыня Марья Семеновна. Ой, затейница! В жены ее беру, — улыбнулся Кузьма, оглядев стаю.

Его вампиры — двое мужчин и три женщины — оттащили убитого коня в лес с дороги, но к трапезе не приступили.

— Черный — Прошка, рыжий — Емеля, белобрысая — Клашка, а там в стороне притулилась ворона — Анфиса разжалованная, — Кузьма представил стаю.

Марья побоялась рассматривать вампиров. Слишком недовольными и злыми они выглядели.

Рычанием отогнав их от конской туши, Кузьма лег на траву и прокусил шею животного. У Марьи внутри заныло от голода.

"Терпи!" — приказала она себе.

Присев рядом с новым супругом, она не осмелилась есть без разрешения, и долго смотрела, как вожак насыщается.

Утолив голод, Кузьма отошел от туши. Марья, крадучись, подползла к шее коня. Оскаленная вампирша с всклокоченными черными волосами рванулась к ней. Кузьма предотвратил потасовку. Укусив бывшую жену за ухо, он бросил ее на землю.

— Пшла вон, Анфиска, — прошипел вожак.

Марья вздрогнула.

— А ты не робей, Семеновна. Кушай на здоровье, — Кузьма подтолкнул ее к кровоточащему следу от своего укуса. — Сил набирайся.

Наесться досыта вожак не позволил. Дернув за волосы, оттащил от конской шеи:

— Хорош с тебя. Привыкай довольствоваться малым.

— Дай мне платочек, — Марья приставила к подбородку ладонь, чтобы не испачкать кровью платье.

— Язык тебе на что? Токмо для бабьей пустой болтовни? — осуждающе взглянул на нее Кузьма. — Нема у нас платков, расписных полотенец с красными пичужками. Не в боярском тереме житьествуем.

Пришлось ей умыться по-кошачьи.

Допущенные к "обеденному столу" вампиры вцепились в конскую тушу, огрызаясь и рыча, как дикая свора.

Марье было противно на них смотреть.

Приближающийся стук копыт отвлек вампиров от шумного дележа пищи. Скаля окровавленные пасти, они поднялись и вышли на дорогу.

Повертывая мечом Марьи, вожак встал перед стаей, выйдя навстречу приехавшему Степану. Вороной конь опричника испуганно закрутился. Степан соскочил на дорогу и взял его под уздцы.

Марья стояла рядом со своим защитником, по его левую руку.

— Какой леший завел в мои уголья царского Полкана? — Кузьма нацелил острие меча на горло Степана.

— За бабенкой своей приехал, — опричник на треть вытащил кинжал из ножен на поясе. — Отдай мне Марьюшку и разойдемся миром. Я ее сотворил. Она моя.

— Запоздал, шелудивый пес. Марья моя отныне. Аль не чуешь?

Приблизившийся Степан расширил ноздри, нюхая огибавший Марью ветерок.

— Скоренько ты присвоил чужую бабенку, — опричник фыркнул от досады, обнажив клыки. — Но и мой придет черед ее память.

— Сгинь, мерзавец, приспешник Иванки Мучителя, — прорычал Кузьма. — Ноги поди умывай полоумному хозяину. Было бы Семеновне любо с тобою, не сбежала бы баба ко мне.

— Я верну Марью. Скоро украду. Не уследишь за ней, атаман. Не схоронишь ее, — приближаться Степан не решался, и отступить стыдился.

— Полежай в конуру, Полкаша, покуда цел, и не суйся в леса. Не угости нас боярыня плотным обедом, мы бы сцапали твоего скакуна, и тебя самого на загладку съели.

— Еще свидимся, Кузьма. С глазу на глаз потолкуем, — Степан отпустил кинжал, сел на коня, и, пришпорив его до крови, поскакал обратно.

Марья злилась, что убийца ее мужа, друзей и верных слуг остался в живых:

— Скажи, отчего ты помиловал лиходея? Зачем отпустил? Степан воротится с отрядом опричников.

Ничего не ответив, Кузьма привел ее к вырытой в лесу землянке. По очереди они спустились через узкий лаз в тесную нору, похожую на волчье логово.

— Эх, Семеновна! Шибко, видать, обидел тебя царский пес, — развернув овечью шкуру, хранившуюся в норе, Кузьма встряхнул ее и постелил на пол.

— Нету слов, как разобидел он меня, — Марья присела на меховой "ковер", оставив место для защитника.

Она прослезилась, вспоминая страшную ночь.

— Все позабудь, — заботливо обняв жену, Кузьма облизал ее щеки, очищая их от соленых капель.

К вампирскому обычаю вылизывать друг друга Марья привыкала с трудом. Невольно сжималась, чувствуя, как влажный теплый язык вожака скользит по ее коже. Самой лизнуть нового супруга в нос оказалось еще труднее, чем мириться с его звериными нежностями.

— Улада ты моя, Семеновна. Утешенье пропащей души, — Кузьма потерся щекой о ее шею и плечо. — Никому тебя не уступлю, не отдам на поруганье. А про псину Иванкину я тебе всю правду молвлю. Рад бы растерзать Степана, да не может. Я ведь за него в ответе...

Он помолчал, шумно вздохнул и продолжил:

— Пораздумай сто раз, Семеновна, а коль время не гонит, раз двести, прежде чем упыря сотворить. Выйдет этакий Степан... Нашел его на поле брани. Он подыхал от ран, уж вороны приладились клевать живое мясо. Я видел его удаль, он дрался до исхода сил. "Жаль, смелый воин пропадет зазря!" — подумалось мне. А Степан бежал от нас, к царю явился на поклон. Иванко его принял. Сам, знать, упырю сродни... Да уж упырь народу меньше погубит, чем кровопивец в златоризице.

Марья согласно кивнула.

— Нехорошо мне, — у нее пересохло в горле и закружилась голова.

Кузьма вывел ее в лес, осмотрел и обнюхал ее лицо.

— На кой тебе хворающая женка? — зло проворчала вышедшая из кустов Анфиса.

— Воду пьешь? — не заметив этих слов, Кузьма погладил Марью по щеке.

— Токмо кровь, — ответила она.

— Эх, псина царская... Чему он тебя учил?

— Ничему.

— Пойдем к ручью.

На тропинке к роднику, проходившей между двумя деревьями, стояла Анфиса.

Марья пристально посмотрела в ее темные злые глаза, понимая, что нельзя уступать дорогу. Ей было немного стыдно перед этой вампиршей, она не собиралась уводить чужого мужа. Но если так вышло, ей нужно удержать при себе Кузьму до тех пор, пока она не научится выживать в лесу самостоятельно и не будет готова уйти из стаи.

Хоть раз взглянув на Анфису, легко было угадать ее прежний человеческий облик. Некогда она была дородной, крепко сбитой девушкой с румяным лицом, похожим на спелый каравай. Худоба не красила ее. Короткое туловище без выраженных изгибов талии по бокам казалось плоским, крошечные груди едва не выпадали из глубокого выреза донского платья, свободно висевшего на размашистых плечах и чуть оттопыривавшегося на широких бедрах, усохших до тазовых костей.

Издали Анфису легко было принять за нищую заморенную старушку, и только внимательно присмотревшись, можно было додуматься, что по человеческому возрасту она моложе отвергнувшего ее супруга лет на двадцать. Над ее курносом носом и в уголках маленьких узких губ прочно обосновались морщинки, разрезавшие как нож масло гладкую вампирскую кожу. Впалые темные глаза не раскрывались во всю ширь, придавая усталый вид безжизненно бледному лицу.

Ослабленное, подавленное чужой беспрекословной волей, пламя казачьей гордости Анфисы еще коптило, извергая мелкие искорки в ее почти погасших глазах.

"Не рождена она для упыриного житья", — предположила Марья. — "Ей бы растить детей, вязать стога на поле, ходить за скотиной да следить за муженьком, чтоб не загулял. А ежели изменит — тумачок ему отвесить. Не с кровожадным самодержцем, а с хозяином донского хутора ей надо было долюшку делить. Тот пришел бы в хату под хмельком, и хоть таскай его за воротник, хоть дай по лбу деревянной ложкой".

Марья еще не знала всех обычаев стаи, но уже понимала, что спорить с Кузьмой опасно, а замахнуться на него — проститься с жизнью. Под вечно недовольным взглядом одинаково замирали от страха мужики и бабы. Вожак был мощнее, выше, и, казалось, злее своих приближенных. Да и

силой обладал намного большей. Один из всей стаи он ел, сколько пожелает, и на охоте не уставал, за добычей не бегал. Его одежда не была замарана в лесной грязи.

— Жаль, ручей неглубок. Не утопишь в нем приبلудную сучку, — Анфиса не смогла умолчать.

Вожак зарычал на нее, и она убежала к норе.

— Рядом со мной держись, Семеновна. Не ходи одна, — посоветовал Кузьма, усевшись возле новой жены на берегу ручья.

Марья выплеснула на лицо полные ладони прохладной воды. Ей хотелось очиститься от скверны, разорвать оковы кошмарного сновидения и проснуться в объятиях Тимофея, согретой ласковым утренним солнцем и его теплом, почувствовать щекотание бороды на своем лице...

Вампирша открыла глаза, поморгала, но снова увидела призрачный унылый сумрак. Провела языком по зубам и почувствовала клыки. Они не уходили, просили кровавой добавки. Обмануть их водой не удалось. Попив из родника, Марья с новой силой почувствовала голод. Инстинктивно она ткнулась носом в губы Кузьмы и заскулила.

Сытый вожак равнодушно отвернулся.

— Не приставай, — предупредил он, снова увидев ее просительный взгляд. — Ты хороша, Семеновна. Но и ради тебя наизнанку не вывернусь. Угомонись. Идем почивать.

Опустив голову, Марья сжалась всем телом и стиснула зубы...

Меня тронул за руку Вася:

— Просыпайся. Пора на лекцию. Я улыбнулась.

ГЛАВА 10. Темный маг

Наша следующая вылазка была в торговый центр, первый этаж которого занимали свадебный салон и ювелирный магазин. Что в общем, неудивительно и удобно для молодоженов.

— Быстрее в ювелирку, — я потянула Васю направо от эскалатора. — Там подозрительный тип ошивается.

За прозрачной стеной магазина у витрин крутился персонаж, одетый как шпион из старого фильма: длинное пальто, надвинутая на нос шляпа с широкими полями.

Мы вошли в ювелирный, стараясь не пялиться на странного покупателя. Но тип почувствовал наше внимание и вышел во вторую дверь, ведущую в глубину торгового центра.

Преследуемый нами, он взбежал по эскалатору, свернул в магазин джинсовой одежды, и, вихляя между людьми, увлеченными выбором обновок, прошмыгнул в мужскую примерочную.

Я застегнула широкую куртку, надвинула капюшон: "Авось, сойду за парня", и вошла в примерочную после напарника.

— Мы ищем опасного преступника! — напарник распахивал шторы кабинок и показывал обалдевшим мужикам, застрявшим в наполовину натянутых на ноги джинсах, свою заветную корочку.

Из последней кабинки потянулся зеленоватый дымок.

Открыв ее, Вася отступил. Ему в лицо клубился зеленый туман, а на полу блестело золотое обручальное кольцо.

Мы с напарником не сомневались в том, что оно проклято.

Воздух в магазине стал свежим и чистым, как в Альпийских горах — первый признак свершившегося магического действия.

"Ушел в портал", — подумали мы одновременно.

Не зная точки "Б", открывать пространственную "червоточину" с помощью заговоренного оружия небезопасно. Неизвестно, в какой уголок своего или чужого мира тебя закинет. Узнать, куда отправился человек, вызвавший зеленый туман, под силу только великому магу.

Помахивая от скуки пакетиком для вещдоков с проклятым кольцом, я сидела в одном из черных кресел, установленных в торговом центре для мужей, которые устали бегать за своими заблудившимися в тряпичных джунглях женами.

Вася говорил по мобильнику с Абрамычем. Его голос стал удаляться от меня, пропадать...

Я вновь погрузилась в воспоминания.

Немногие обстоятельства способны выгнать вампира из норы в жаркий солнечный день:

В распоряжении вожака и его подруги была отдельная спальня. Остальные вампиры ютились в куда более тесном отсеке норы.

Марья попыталась улизнуть незаметно, но Кузьма почувствовал ее движение и проснулся.

— Далеке? — сонно поинтересовался он.

— Мне надо.

— Я провожу.

— То лишнее.

Марья не хотела перенимать у вампиров стаи их дикарские привычки совокупляться и справлять нужду на всеобщем обозрении. За стеснительность она едва не поплатилась жизнью.

"До лопухов рукой подать", — подумала она, выбравшись на открытую полуденному солнцу полянку, и зажмурилась от колючего света. — "Ничего не станется со мной".

Едва укрывшаяся в лесной тени Марья присела в зарослях репейника, как сзади на нее напала

Анфиса. Усвоенные боевые уроки помогли отбить соперницу от шеи, но дальше пришлось тяжело. Солнце светило прямо в глаза. Легкая тень от жидкой листвы деревьев была слабой защитой.

— Ишь ты, шустрая! — прошипела Анфиса, ободрав когтями руку Марьи. — Надумала белоручка боярыня тягаться с казачкой! Я ж тебе зенки выцарапаю, космы повыдергаю.

Марья молчала, стараясь не терять соперницу из вида. Метающаяся вокруг нее Анфиса опасалась нападать "в лоб", стремилась зайти со спины или сбоку:

— Нахалка бесстыжая! К чужому мужу пристала — не оттащишь. Как увидела Кузьмушку моего, так сразу и ручки кверху, и ножки в разные стороны. Попади ты ко мне в зубы, я бы с тобой не чикалась.

Марья не находила, что ответить. Чувствовала свою вину. Думала, как она рассердилась бы, позарясь соседка на ее возлюбленного Тимофея.

Анфиса напала с левого бока. Отклонившись, Марья сделала ей подсечку по ногам, но соперница не упала, а кувыркнувшись через голову, встала на ноги.

Высыпавшая из норы стая расположилась в тени старого ясеня, откуда удобно было наблюдать за борьбой соперниц. Кузьма помалкивал, легонько постукивал выпущенными когтями по скрещенным рукам. Его приспешники сделали ставки, как на петушиных боях. Прошка поставил на Анфису обшитые бархатом стрелецкие сапожки, Емеля на Марью — татарский ремень из конской кожи, Клашка на Анфису — пуховую козью шаль.

"Мне бы меч", — подумала Марья. — "От царапин толку мало".

Оружью в руках она доверяла больше, чем когтям.

"Сгодится и ветка", — не умея различать деревья по запаху, Марья отломала сук поваленной высохшей осины.

Заноза обожгла ее ладонь.

Анфиса попыталась вывернуть ей руку, и направить осиновый "кол" в сердце соперницы. Обороняясь, Марья пронзила зубами ее запястье. Кусаться новообращенная вампирша ненавидела, но за жизнь приходилось бороться всеми доступными способами. Она оттолкнула Анфису и повалила на сучкастое дерево, подарившее ей оружие. В падении соперница схватила ее за волосы, и Марье пришлось самой выдернуть прядь, чтобы отцепить взбесившуюся вампиршу и ударом ноги познакомить ее с парой острых осиновых сучьев. Анфиса мгновенно вскочила и, визжа и брызгая слюной, как бешеная собака, повалила Марью на траву.

Несколько раз женщины в непрестанной борьбе кусали друг друга за плечи и уши. От боли Марья взвизгнула, но пальцев придавленной к земле правой руки, быстро немеющей от осиновой занозы, она не разжала. В опасном для вампирской жизни дереве она видела спасение.

Приподняв левой рукой голову Анфисы, она защитила свою шею от клацающих зубов соперницы и ударила ее коленями в живот. Перекатываясь, ей удалось резко выдернуть руку с колом из тисков ревнивицы. Обе вампирши вскочили на ноги и вновь бросились друг на друга. Марья оказалась быстрее. Заметив, что Анфиса защищает рукой сердце, она пробила сучком правый глаз соперницы.

Болевой шок взывшей во весь голос вампирши позволил Марье полностью овладеть ситуацией. Повалив Анфису на землю, она уселась на нее, прижала коленями ее руки и сдавила ей шею, лишив возможности дышать.

— Убей ее, — сказал Прошка.

Стая поддержала его решение злобным рычанием.

— Не мне повелевать ее судьбой. Слово за Кузьмой, — Марья оглянулась на жоака в уверенности, что он пощадит и сумеет обуздать ревнивую женщину.

Кузьма приподнял Анфису, судорожно хватавшую вновь доступный воздух, извлек сук из ее вытекшего глаза, понюхал, сильно ли рана пахнет смолой.

— Она свое отжила, — выпустив клыки, он погрузил их в шею раненой вампирши.

Марья рухнула на колени.

Страшный крик пожираемой заживо Анфисы затмил ее сознание. Женщина не могла ни думать, ни двигаться, и не чувствовала боли от осиновой занозы...

— Ай да удала воеводина дочка!

Марья вздрогнула от прикосновения мокрых губ.

Подняв ее за руку, Кузьма вытащил когтем занозу из ее ладони.

— Промой в ручье, — посоветовал он.

Уходя вместе с ним к роднику, Марья долго не могла отвести взгляда от распластанной на земле бездыханной женщины в разорванном казачьем платье, обезображенное лицо и прокушенную шею которой скрывали растрепанные волосы.

— Преставилась девица из донской станицы, — Кузьма склонил голову к земле. — Тьфу, а все ж напилась осиною... Горчит маненько, — сплевывая кровавую слюну, проворчал он.

"Попала из огня да в полымя", — оценила свое положение Марья.

— Ушел в волшебный мир, — меня вернул в реальность усталый голос Карла Альбертовича.

— Так это был эльф? — Вася обрадовался, как подросток, получивший в подарок билет на футбольный матч с участием любимого игрока.

А я и не знала, что он мечтает посмотреть на настоящего эльфа.

Я встала с кресла и поняла, что пакет с кольцом исчез.

— Человек, — Карл Альбертович удивленно посмотрел на Васю, готового к путешествию в волшебный мир. — Маг высшей категории.

— У меня сперли вещдок! — в панике я метнулась к ним.

— Не исключено, что он обучался там, — наставник приподнял и опустил пакетик, лежавший в кармане его пиджака, — и что он родом оттуда. Своих агентов по ту сторону портала я предупрежу, но сами мы не вправе следовать за ним. А вы, Валерия Николаевна, впредь имейте в виду, что просмотр воспоминаний предков, переданных вам волшебным путем, может вогнать в сон. Научитесь программировать время их изучения так, чтобы оно не совпадало с рабочим временем. Смотрите интересное кино, лежа на кровати, перед тем, как лечь спать.

— Приму к сведению, — я прикрыла рукой зевок.

"Альбертыч догадался, что мне стало интересно знакомиться с воспоминаниями Марьи, что я с нетерпением жду новой серии", — мне стало немного стыдно за любопытство.

Я настроилась ненавидеть и презирать Марью, а теперь начинаю ее понимать, сочувствовать ей. Честное слово, за Марианну из сериала "Богатые тоже плачут" (каюсь, был в детстве грешок) я так не переживала. Но стоит ли стыдиться?

Артем уезжает?! В какой-то маленький провинциальный городок! Прямо сейчас?!

Неожиданное известие выбило меня из колеи.

Пусть я не могла обещать любви до гроба милому мальчику, когда можно — тихому и скромному, а когда нужно — энергичному и отважному, но дорожила его дружбой. Нравилось работать с ним в одной команде.

Артем был именно тем центральным звеном, которое скрепляло и уравнивало наш коллектив. Склонная к занудству медиум Настя, безбашенные волки и коты, ну и я, тоже не сахарная пудра — все мы без него станем вдвойне раздражительными. Градус нашей стрессоустойчивости поползет вниз по шкале.

Артем сделал мне гадкий сюрприз. Не предупредив заранее, поставил перед фактом — перед навьюченным мотоциклом. К корзине, прикрепленной за сиденьем, были привязаны толстые сумки с оружием и одеждой. На плечах парня висел здоровенный рюкзак, раздутый как желудок насосавшегося вампира.

— Я проживу в живописном северном городе Талимове, — искушающе-утешающим голосом Артем расписывал достоинства глухомани. — Там в волшебном заповедном лесу живут настоящие эльфы.

"Вы что, помешались все на эльфах? Нет у вас другой мечты, кроме как поглазеть на иномирное существо и подергать его за остренькие ушки?" — хотела возмутиться, но скромно промолчала.

— Тебя туда рекомендовали как защитника жителей заповедника? — мой вопрос был намного тактичнее предшествовавших ему мыслей.

— Послушай, Лера, в командировку меня сам Альбертыч направил. Видишь ли, след распространителя проклятых драгоценностей и похитителя чужой магической силы ведет именно туда. В этом городе наш преступник тоже проявил себя.

— Буду скучать, — кажется, я покраснела настолько, насколько это было возможно при бледности моего лица.

— Ты сделала выбор. Будь счастлива, — Артему стало не по себе из-за того, что он вогнал меня в краску.

— Да, сделала, — я должна была произнести эти слова уверенно. Не получилось.

Добавила после угрюмой паузы:

— Возвращайся. Мы будем ждать.

Грустные глаза Артема просили сказать: "Я буду ждать", но решила использовать обобщающее "мы" — сделать ссылку на коллектив.

— Удачной охоты, — я пожала его кожаную перчатку обеими руками.

— И тебе удачи, — Артем приподнял было руку, как будто собираясь взять меня под затылок и притянуть к себе мою голову для насильственного поцелуя, но передумал рисковать и ограничился пацанским хлопком по спине.

Он умчался так быстро, что я толком не успела проводить его взглядом. Лишь спустя минуту осознала всю паршивость ситуации.

Артем уехал, чтобы не присутствовать на новоселье Васи, а потом, быть может, и на нашей свадьбе. Он подумал наперед. А я? Почему не остановила его? Здесь он со своей командой, а там? Найдутся ли такие же надежные помощники в опасном деле?

Вглядываясь в плотные ряды разноцветных машин, отливавших на солнце металлическими и матовыми бликами, и не замечая среди них мотоцикла Артема, я от всей души пожелала, чтобы друг поскорее вернулся.

ГЛАВА 11. Новоселье

Вечером я отправилась домой за некоторыми вещами, которые сразу не вывезла из родительского гнезда.

В ответ на мой звонок мама попросила ее встретить. Она задержалась у надомной клиентки. Маршрутки и автобусы от ближайшей остановки уже не ходили, а папа был в дальней командировке.

Для сокращения пути я оставила джип у круглосуточного продуктового магазина вблизи железнодорожной станции. Перешла несколько рельсовых линий и притопала по разбитой серой дороге мимо гаражных кооперативов в старый квартал из десяти хрущевок, подлежащих скорому сносу.

Маму встретила у подъезда. Она вышла на улицу по звонку. Ее пугала темнота, исполосованная редкими желтыми пятнами от уличного освещения.

Рядом со мной мама почувствовала себя увереннее и согласилась срезать путь по темной дороге между рядами гаражей. Я вела ее за руку, помогая обходить колдобины, и рассказывала о том, как я люблю Васю и как мне нравится жить у него.

— Пи-и-и-и-и-и-и, — хило и невразумительно провизжал вампирюшник сигнальным визгом далеко на западе района.

Чуть громче ему ответил сородич, находившийся к востоку от нас.

А потом началось нечто.

Вампиры стали орать дурниной со всех сторон. Их вопли раздавались вибрирующим эхом в моих ушах.

Я не могла себе представить, что в Москву их понаехало так много.

— Что там такое? Бежим домой, — испуганная мама вцепилась в меня обеими руками.

— Мы не побегим, а пойдем, — подкорректировала я со знанием дела. — Тихо, спокойно движемся к переходу. Это городской квест, игра, в которой я участвую. Бояться нечего.

Мы поднялись по ржавой и сильно прогнувшейся железной лестнице на высокую насыпь для рельсов, перешли один путь, второй, и стали спускаться в пустынную низину, зажатую между двумя горками.

"Клиенты" продолжали вопить. Меня всю трясло. Сознание раздирало на мельчайшие частички уже не предупреждение интуиции о близости врагов, а страстное желание завизжать, как они.

"Ответь! Ты должна ответить! Кричи!" — я услышала требовательный женский голос.

— Мамуль, не падай только, — я остановилась, прикоснулась к спине прошедшей вперед мамы. — Моя очередь подать сигнал участника квеста.

Я сомневалась, что у меня все правильно получится, что хватит голоса перейти на инфразвук. Со мной не было заговоренного меча Марьи, но казалось, что призрак прародительницы стоит рядом, держит меня за свободное от оружейной сумки левое плечо.

Глубоко вдохнув, запрокинула голову и... понеслось.

От звука собственного неузнаваемого голоса заложило уши. Сигнал усиливался, источник звука не иссякал. Мой оглушительно громкий крик летел над железнодорожной полосой отвода, гаражами, заводами и хрущевками, а энергетический сигнал распространялся намного дальше. На сколько километров, я не знала, но понимала, что очень далеко.

Оторопь, удивление и даже страх вампиров, вот что я почувствовала в ответ.

Мой длинный вопль оборвался от нехватки воздуха. Жалея о том, что не догадалась включить диктофон мобильного, я прислушалась и узнала, что вампиры перестали визжать.

Похоже, вместо "Всем привет от Леры", я сказала им "Убирайтесь с моей территории".

— Больше никуда с тобой не пойду, — заявила обиженная мама. — Ты что, совсем офонарела?

— Так надо. Я должна была ответить.

Мама побежала по лестнице.

На горке замаячили тени.

"Клиенты", — догнав маму, я незаметно подготовила холодное и огнестрельное оружие к бою.

— Вы не видели, кто здесь кричал? — испуганный подросток таращился в темноту, боясь ступить на ржавую лестницу.

Четверо его друзей растерянно осмотрели нас.

По моим нервно бегающим глазам они решили, что и я напугана.

— Не я, это точно. У меня голоса не хватит на такое. — раздраженно ответила мама.

— Да, голос был какой-то нечеловеческий, — согласился подросток.

— Чужие атакуют, — засмеялся его друг.

— Мне стремно туда идти, Андрюха. Давай вернемся?

— Не дрейфь, Никита. Съедят нас, что ли?

— А вдруг, съедят?.. Там так орали, как будто убили кого. Может, завелся маньяк?

— Идем. Вместе мы — сила.

Подростки спустились по лестнице.

Вампиров поблизости не ощущалось. Можно было не переживать за мальчишек. Но все-таки ненадолго задержала маму, чтобы проводить ребят взглядом до гаражей.

— Слышала? — мне позвонил Вася. — "Клиенты" распелись.

— У тебя в Кузьминках — тоже? — тихим шепотом спросила, отойдя за пределы маминого слуха.

— По всей Москве так... У них сегодня, что, национальный праздник? День народного единства?

— Это вряд ли.

— Они так старательно от нас прятались, и враз себя выдали. Что-то не вяжется.

— Может, они спятили от магнитной бури?

— Или устроили песенный конкурс. За тобой Лада и Серега издали присматривают, но... впереди у всех нас веселая ночь. Буду ждать тебя у торгового центра "Бабочка".

— Буду через полтора часа. "Клиенты" меня испугались. Слышишь, они заткнулись.

Убрав телефон в карман куртки, я попробовала успокоить маму и помириться с ней.

Назло моей радости от бескровной победы, вдали раздался мощный вампирский визг. Ко мне обращался мужчина, тот самый, который ездил на "Инфинити". Я почувствовала его голод, ярость, тревогу и... любопытство. Он не угрожал, сказал что-то типа "Давай, познакомимся". Естественно, я не верила в его мирные намерения, но шанс заманить крупную дичь в ловушку не хотела упускать.

— Мам, я тихонечко. Можно еще разок?

— Не смей. Иначе я перестану с тобой разговаривать, — мама чуть не заплакала.

Мне было стыдно ее расстраивать. Пришлось оставить без ответа зов крутого вампирюшника.

С двадцать пятого этажа зеленый лесопарк на окраине Москвы казался ровно подстриженным газоном. Как сорные травы, в сосновой гуще простреливали растопыренные макушки оголившихся берез. Широкая пешеходная дорожка, припорошенная первым снегом, которую Сергей в шутку назвал "Светлый путь", вела к далекой полосе монолитно-кирпичных гигантов.

Для покупки "однушки-пентхауса", а по-простому, чердака, в новостройке Вася продал дом с

садовым участком, доставшийся по наследству от дяди. Еще часть денег вложили родители, не обошлось и без кредита, и вот его мечта съехать из отделовского общежития сбылась.

Хоть Вася и называл себя зверем каменных джунглей, он выбрал квартиру в доме рядом с парком, где можно прогуляться, и с видом на частичку природы, а не на жилой массив.

Мебель для своего логова Вася подобрал в стиле хай-тек. Главенствовали в интерьере металл, закаленное стекло и пластик. Обои, предназначенные под покраску, не дождались знакомства с валиком. Собственник квадратных метров решил оставить стены белыми.

Какой же кот не любит погулять на крыше? Вот и из квартиры напарника открывался лаз на огражденную площадку.

— Осторожней. Тут слишком высоко даже для тебя, — Вася придержал меня за талию, когда я перегнулась через ограждение.

— Думаешь, я собираюсь прыгнуть, — усмехнулась я, вдыхая редкий для столицы хвойный аромат.

— От тебя чего угодно можно ждать, — Вася потянул меня в квартиру. — За таким сорванцом, как ты, Лера, нужен глаз да глаз.

— Не преувеличивай, забавный пятнистый пушистик!

Я рассмеялась от счастья.

Трудно поверить, что с этого дня мы стали почти семьей.

Минут двадцать назад мы проводили до такси последних гостей — Сергея Блохина и его жену Ладугу. Бурная вечеринка отшумела. Мне надо было, как новоиспеченной хозяйке, убрать с обеденного стола посуду и оставшуюся еду.

Но я боялась прикасаться к бокалам, чашкам и тарелкам, словно они кусались сильнее вампиров. Остановившись за порогом кухни, бродила по столу глазами и вспоминала веселые шутки друзей...

— Жаль, Карл Альбертыч не пришел, — сказала с тоской в голосе.

— Глава Отдела редко ходит в гости к сотрудникам. К тому же, у нас была чисто молодежная вечеринка, — Вася помассировал мои плечи.

Я смущенно улыбнулась.

Впереди наша первая ночь вместе, но почему я не чувствовала, что готова стать больше, чем подругой и напарницей.

Вася красивый, умный, смелый и... просто классный.

Похоже, что всему виной чужие воспоминания. Не мои чувства двухсотлетней давности прочно во мне угнездились, влияли на восприятие реальности.

— Посмотрим телек, — предложил Вася.

— А где он тут?

— Сейчас покажу.

Вася подхватил меня на руки, внес в комнату и уронил на широкую кровать.

В горизонтальном положении я увидела огромный плоский телевизор на потолке.

Приземлившись рядом со мной, Вася откопал под подушкой пульт, оживил экран и стал переключать каналы:

— Что хочешь посмотреть?

— Тебе не кажется, что программа на сегодня очень скучная? — я заползла на него.

— По всем тремстам каналам? — Вася вывернулся и переключил на американский фильм о коррумпированном сенаторе.

— По всем-всем-всем! — я отняла у него пульт и выключила телек. — Наш сериал интереснее. Хочу, чтобы он был длиннее "Санта-Барбары".

— Спасибо за доверие, — целуя меня, прошептал Вася. — Ну что, самая честная и самая меткая, будешь всегда рядом со мной?

— А почему бы и нет? — улыбнулась я, игриво щелкнув пальцами по кончику его носа.

Снова эмоций родилось намного меньше, чем положено в такой ситуации.

— А знаешь, похоже, наш Альбертыч очарован телеведьмой Матильдой, — заразительно рассмеялся Вася.

— Что-что?

— Руслан видел их в ресторане.

— Ну и новость!

Зазвонил смартфон Васи.

Парень рванулся к мобильнику, приложил к уху.

Мой чуткий слух разобрал каждое слово экстренного вызова.

— Прости, Лерчик, — чмокнув меня в губы на ходу, Вася пошел за курткой. — Ситуация с вампирьем в столице только ухудшается. Пропаду на всю ночь, может, и на день. А ты будь здесь. У тебя выходной. И так перетрудились на неделе!

Снова он пытался уберечь меня от опасности.

Быть женой — как странно, непривычно. Я попробовала представить себя в халате и фартуке у плиты и вспомнила, как ненавижу халаты, а тем более, фартуки.

Моя прародительница дважды без сожаления пожертвовала свободой, чтобы стать законной женой. Семейные хлопоты Марья считала самым большим счастьем, и напомнила мне об этом, увлекая приятными мысленными видениями.

Неожиданно для себя начала думать о свадьбе. Представлять, какой красивой она получится у нас.

Надо будет заранее подготовиться к праздничным хлопотам: продумать программу торжества, разослать приглашения.

Гулянка в ресторане с певцами и аниматорами? Ну, уж нет! Мы не дети малые и не олигархи. Тем более, что тамады талантливей Сергея нам не найти. Соберемся в подмосковной глубинке, у дедушки с бабушкой. Они — веселые не по годам ребята. Летом на их участке каждый день — день физкультурника. То бадминтон, то волейбол, то настольный теннис. По утрам и вечерам они гоняют на велосипедах наперегонки с двумя собаками. А уж на свадьбе спляшут так, что молодежи дадут фору.

Еще я морально готовилась выбирать красивое свадебное платье.

В специализированный салон я не собиралась заглядывать. Слишком жадна была по отношению к себе, чтобы купить наряд за пятнадцать или двадцать тысяч рублей. Сотню раз сфоткаться в роскошном платье, а потом навеки заточить его в шкаф. Да мне тошно будет смотреть на эти фотки! Я буду мысленно перечислять, на что полезное для семьи могла бы потратить выброшенные на ветер деньги.

Взять платье напрокат? И чувствовать себя на празднике вампиршей, снявшей шмотки со съеденной девушки, или бомжихой, отоварившейся на помойке!

Заказать платье в ателье? Само слово "ателье", несмотря на его французское происхождение, ассоциировалось у меня с печальной эпохой тотального дефицита. Когда я его слышала или читала на рекламной вывеске, сразу вспоминала рассказы бабушки о том, как она сдавала в ателье чудом добытые обрезки ткани, чтобы ей сшили платье, юбку или блузку. А если нужно было раздобыть материал для костюма, бабушка отстаивала очередь длиной в полный рабочий день.

ГЛАВА 12. Побег

Пока до свадьбы, как в народе говорят, было еще далеко, мне захотелось купить нарядное платье несколько другого назначения — для романтического вечера, после которого у нас должна была состояться отложенная на неизвестный срок первая ночь.

Вася запропал на базе. Мне Карл Альбертович выписал недельный отпуск.

От одиночества меня спасла Настя — затащила на сезонную распродажу в огромный торговый центр, куда я не решилась бы отправиться в одиночку, так как быстро уставала от толпы, если не искала в ней вампиров или злых колдунов.

Мы с Настей были почти ровесницами с разницей в возрасте три года. Замужняя коллега вела себя как дама за тридцать — любила давать советы, предпочитала строгие костюмы или платья — футляры, благо ее специализация по работе с неуспокоенными душами позволяла обойтись без спортивных брюк и джинсов. Еще она делала слишком яркий, тяжелый для ее маленького загорелого лица, макияж.

Мы быстро подружились, но ходить с Настей по магазинам я предпочитала в роли молчаливого носильщика — используя сверхсилу, таскать за ней пакеты, бумажные сумки с кучей тряпья и нагромождением обувных коробок.

Настя любила наряжаться сама и одевать близких людей по своему вкусу.

Со мной этот номер не всегда проходил, но после Васиного приглашения в ресторан, я дала подруге карт-бланш и та решила использовать его по полной. Она таскала меня из павильона в павильон, не выпускала из примерочной, пока я не покажусь во всех понравившихся ей платьях и блузках с юбками.

От нее я узнала, что сотрудникам Отдела удалось взять след опасного вампира.

— Наши вычислили новую машину крутого "клиента", — порадовала Настя, поправив черное наложенное каре. — Он взял джип той же марки. Похожий, но другой модели. Рано утром гад сожрал известных адвокатов братьев Шарниркиных. Увел их "Инфинити", а оба трупа оставил возле юридической конторы на Охотном ряду. Свидетелей нет. На записях камер наблюдения видна только машина. Убийца и жертвы остались за кадром. Номер он, конечно, заменил. GPS-поиск отключил.

— Решили все-таки без моей помощи его искать?

— Альбертыч сказал, что дело чересчур опасное для новенькой. Не обижайся, Лера. Профи со стажем едва справляются с вампирским нашествием.

— Смотри! Какие классные зеленые штаны! — я прорвалась к трикотажным брюкам защитного цвета.

— Забудь о зеленых штанах! — растопырив руки, Настя оттеснила меня от вешалки со спортивной одеждой. — О майках — тоже. Ты должна стать женственной, элегантной. Позволь Васе хоть раз в жизни увидеть в тебе хрупкое нежное создание.

Она подвела меня к уцененным летним платьям.

"Винтажная фифа... Баба на самовар... Кисейная барышня... Колхозница", — скептически хмурясь, я перебрала их все и не нашла подходящего.

В каждом из них я могла бы понравиться "клиенту", обращенному в лохматые годы, но только не Васе и не самой себе.

— Как насчет этого? На мой взгляд, оно великолепно, — Настя собралась мне впарить бежевое кружевное платье.

— Вот именно, на твой взгляд, — перед зеркалом я приложила выбор подруги к ее фигуре и к своей. — А мне оно ни капельки не нравится.

Я решила что-нибудь примерить для ее успокоения и взяла короткое красное платье.

— Не слишком ли вульгарное? — запротестовала Настя.

— Почему? То, что надо для первой ночи. Красный — цвет страсти, — я отразила словесную атаку.

К платью подобрала ярко-красные лакированные ботфорты — не лето, чтобы в туфельках щеголять.

Едва я выплыла на высоких каблуках из примерочной кабинки, подруга встретила меня истошными охами.

— Выглядишь как девушка с шоссе, — ужаснулась она.

— То, что надо. Этот комплект сгодится для охоты на живца. Я проверила, в сапоге свободно умещается осиновый кол.

— Лера, — подруга взглянула на меня как на буйно помешанную и взяла за руку. — Понимаю, ты втянулась в работу, но нужно уметь отвлекаться. Устрой себе настоящий выходной. Представь себя цветочной феей. Надень кружевное платье и воспари над суетой. Примерь классические лодочки, и научись порхать, а не топтать, как слон, — немного подумав, она поставила себя в пример. — Я ведь не спрашиваю советов у здешних привидений, что купить. А тут их немало, центр построили на месте старинного кладбища.

Настя отклонилась влево, как будто ее шлепнули по уху.

Привидения возмутились тем, что медиума не интересует их мнение.

— Тут один призрак просит тебе передать, что ты замечательно смотришься в красном платье, что ему приятно на тебя смотреть, — озвучила Настя.

— Вот видишь, оно даже мертвых заводит! — я обрадовалась численному перевесу. — Живые от него просто в осадок выпадут. Представляешь, что будет с Васей?

— Купи его для охоты, а на вечер надень нормальное платье, — подруга не отступила от цели.

— Звенит звоночек. Я улетаю, — охотничье чутье не позволило забыть о работе в отпуске.

Я подумала, что начальство напрасно так расщедрилось. Если вампиров в Москве с каждым днем все больше, дополнительная охотничья единица не помешает. Хотя они исправно друг друга бьют, нам все равно приходится вмешиваться, потому что и при дележе территории они не забывают о еде. А еще загадочный колдун, сдавший в ломбарды проклятые драгоценности, может в любой момент вернуться из мира эльфов.

— Все это могут прямо на мне пропикать?

— Ты никуда не пойдешь, — отважно заявила Настя. — Мы продолжим шоппинг, а потом посидим в кафе.

— Меня ждет клиент, — громко сказала я.

— Его обслуживают другие сотрудники, — соблюдая конспирацию, повысила голос Настя.

— На связи самый крутой. С ним могу работать только я, — загнав Настю в свободный от покупателей отдел купальников, я жестче надавила на нее. — Другие его упустят. Только я чувствую. Бегу за ним, и точка. Мне нужен парик. Клиент может помнить мои волосы, одежду.

— Вася попросил меня присмотреть за тобой сегодня, не отпускать на охоту, — Настя не умела хранить тайны.

— Так ты весь день меня пасешь?! — моему возмущению не было предела. — Так знай, мою систему поиска не выключить, — я постучала по голове. — Я найду злодея. А у тебя есть клевое оправдание для начальства — моя сверхсила. Я ведь все равно сбегу. Тебе меня не остановить, даже призракам за мной не угнаться.

Тут я слегка перегнула палку. От привидений не убежишь. К счастью, они как правило не обладают достаточной силой для нанесения серьезного физического ущерба. Исключения редки.

— Если ты настоящий друг, то не позвонишь нашим, — добавила я, — и не скажешь, что я вышла на охоту. Они спугнут дичь.

— Альбертыч прав, у тебя недостаточно опыта для особых заданий. Лучше тебе прислушаться к нему, — вздохнула Настя.

— Все. Пока. Спасибо, что согласилась меня прикрыть. Успокойся, "клиент" не голодный.

— На улице дубняк, — Настя добавила к моим покупкам тонкую стеганую курточку леопардовой расцветки.

Почти в цвет нарядной Васиной шубки, только ярче.

Кассир согласилась пробить платье и сапоги прямо на мне, а еще я выклянчила у администратора магазина черный парик и солнцезащитные очки с манекена. Корочка помогла.

Я прихватила с собой только заговоренный осиновый кол. Спрятала его в сапог. Меч Марьи по случаю отпуска с собой не взяла. Сумку доверила на хранение Насте. Мне стало жаль подругу. Думала, как бедняжка доползет до ее машины с кучей пакетов и сумок? Может, кто из местных привидений согласится ей помочь?

ГЛАВА 13. Стоя

На улице и вправду была дубень дубовая. Леопардовая куртка до талии оказалась накидкой от мух. За несколько минут я промерзла до костей, да еще меня знобило от приближения вампирюшника.

Я стояла на узкой обочине шоссе, кроме как на дорогу выходить было некуда — торговый центр со всех сторон окружали эстакады и развязки. Да и где еще могла бы поджидать добычу оголодавшая вампирша? После физиологической перестройки меня затрясло еще сильнее, а не наоборот.

Мой вызывающий прикид и недвусмысленное местоположение тормознули фуру.

— Садись, подружка, вместе погреемся. У меня здесь тепло, — веселый дальнбойщик махнул рукой из кабины.

— За мной должны приехать, — я отправила его куда подальше.

Скоро ко мне действительно подъехали.

Дребезжащая ржавая "Десятка" была не тем лимузином, в котором я собиралась спастись от холодного тумана осенних сумерек.

Водитель колымаги громко посигналил.

Я заглянула в открывшееся тонированное окно, приспустив темные пластиковые очки. Как "клиенты" в таких видят впотьмах? Мои глаза вспыхнули, я увидела отражение синих огоньков в затемненных очках водителя. Он и сидевший рядом пассажир с незащищенными зелеными глазами приняли мой световой сигнал за флирт.

— Поедем, красотка, кататься! — пропел зеленоглазый вампирюшник.

— С удовольствием! — поздно было мне отступать.

Пригласивший "клиент" открыл заднюю дверцу. Я замешкалась. Вампиров увидела троих и подумала, а не многовато ли на меня одну в ограниченном пространстве? Тот, что сидел сзади, обнимал за плечо молодую толстушку в мини-юбке и сетчатом топике. На ее шее виднелась рана от укуса. Жертва была без сознания, но еще дышала.

— Тебя дождалась, — вампир посмотрел пышке в лицо, и предложил мне ей пообедать. — Угощаем!

— Спасибо! Поужинала на подземной парковке, — я села рядом с укушенной и постаралась немедленно успокоиться.

В салоне тонированной "Десятки" было темно, как в склепе, и так же холодно. Я сняла черные очки и прижала ими парик к голове. Поняв, что словами не обойтись, подала хлебосольному вампирюшнику свою левую руку в доказательство сытости. Ладонь была теплой, я держала ее в кулачке.

От голода у вампиров остывает кровь, и руки становятся холодными.

"Не потей", — приказывала я своему организму, пока вампир нежно перебирал мои пальцы. Его рука была горячей и сухой, но прикосновения сильнее встряхивали нервы вместо того, чтобы их успокоить.

Я понимала, что потоотделение меня выдаст. У вампиров его нет. Обычно оно притормаживалось во время подстройки под "клиентуру". Мне оставалось надеяться, что и на этот раз не подведет.

— Что же ты неслась к дороге, как будто тебя скипидаром намазали? — вампир отпустил мою руку. — Мы думали, тебе жрать охота. Решили подкормить синичку в холода.

— Я почувала, что рядом катаются обалденные мальчики, и захотела познакомиться. Подумала, вам скучно без женской компании.

"Мальчики" были далеко не первой свежести, и даже не десятой. Престарелая сельская шпана. Выглядели они на тридцатник с длинным хвостиком. В реальности, по моим предположениям, исполнителю "Красотки" было лет восемьдесят, подержавший мою руку перевалил за шестой десяток — во времена юности моих дедушек малолетние хулиганы мазали скипидаром хвосты бездомным кошкам, а возраст водителя, пока не подавшего голос, оставался неизвестным. Еще я не выяснила, кто вожак стаи. Кого нужно убить в первую очередь.

— Подруги у нас одноразовые, как бумажные стаканы для воды, — усмехнулся мучитель кошек, поглаживая блондинистые кудри едва дышавшей толстушки.

— Своих не едим, — успокоил певец.

Я не сомневалась, что он врет. "Мальчики" были непохожи на тех, кому можно слепо доверять.

— Горло промочить хочешь? — певец достал из бардачка бумажный стакан, который был вовсе не одноразовым — его края пожелтели от частого контакта с губами, и наполнил его бутилированной водой.

Сделав глоток, зеленоглазый вампирюшник прополоскал рот, прежде чем отправить воду в желудок, и передал стакан мне.

Наблюдая за ним, я сильно наклонилась вбок, опасно зависла над жертвой живодера, и, взяв стакан, при резком торможении чуть не упала на девушку.

Впрочем, она вряд ли очнулась бы, даже если бы ее облили холодной водой.

Я не могла отказаться от питья. Крутить стакан в поисках чистого бортика было бессмысленно. Чудовищные паразиты, которых на глазах у студентов секретного курса вытаскивали из вскрытых вампирских трупов ученые Отдела, извивались в моих мыслях, пока я пила воду с неприятным привкусом засаленной бумаги. Когда стакан опустел, глисты и личинки не исчезли из воспоминаний.

— Возьми, — я вытянулась в проеме между передними сиденьями, чтобы внимательно посмотреть на водителя, и отдала стакан певцу.

Я подумала, что Красотка не мог не есть диких животных. Где-то ведь он пропадал до недавнего времени, и мучитель кошек ловил в подворотнях четвероногих бродяг. Итак, паразиты у них имеются. Придется глотать таблетки. Вряд ли грязнули регулярно морили глистов медицинскими препаратами.

"Мальчики" и сами походили на диких зверей. Свора бродячих собак порой выглядит лучше, чем вампирская стая. Интересно, кто из "клиентов" придумал, что если ты не потеешь, значит, необязательно ежедневно принимать душ, хотя бы раз в три дня мыть голову?

Я мысленно наградила двоих из них прозвищами: Красотка и Живодер.

— Чо это ты дрожишь? — подозрительно скосился на меня Живодер.

— Мне страшно, — жалобно проскулила я.

— Нас боишься? — предположил певец.

— Всех боюсь. Ходят слухи, наших бьют. Слышала, ездит на черном джипе идиот и убивает сородичей.

— Мы о таком слыхали, — признался Живодер. — Мало нам охотников с их ручными зверями, еще добавилась нападня. Не трусь, мы хорошенько подготовились к встрече с ним.

Вампиры запаслись всевозможным оружием. А в моем распоряжении был один кол на троих. Непорядок. И все трое следили за мной — кто напрямую, кто через зеркало заднего вида.

— Тебя обратили недавно? — поинтересовался Красотка.

— В начале осени.

Новообращенная — синоним "глупая".

Во время первой охоты я не вела себя по-идиотски, но тогда мне помогала группа поддержки.

— Как зовут твоего мастера? — Красотка продолжил допрос.

"Неужели, он — вожак стаи?"

— Владимир, — я назвала первое пришедшее в голову имя. — Фамилии и отчества не знаю. Может, вы его встречали? Тощий, задрипанный такой. Волосы русые, глаза желто-карие.

"Много вас таких задрипанных носится по необъятным просторам нашей Родины".

— Что же он тебя бросил?

— Он с охоты не вернулся. Думаю, его убили.

— Так ты бедная сиротинушка?! — Живодер сорвался на хохот, и осекся, откинулся на спинку сиденья, схватившись за живот.

Вампиры редко смеются. При их типе дыхания смеяться неудобно, а если желудок набит до отказа, наверное, даже больно.

— Как тебя зовут? — Красотка раздраженно взглянул на задыхающегося сородича.

"Вожак?"

— Света, — я придумала псевдоним, понимая, что наше знакомство долго не продлится.

— Не знали родители, кем станет их дочка, — борясь с приступами смеха, тяжело проговорил Живодер. — Они бы тебя еще Осинкой называли.

— Водилось бы такое имя в народном обиходе, и называли бы, — улыбнулся Красотка. — Тебе бы оно пошло, — он обернулся, разглядывая меня. — Хороша осинушка!

Намек на мою профессию? Меня раскусили? Не стоило надеяться, что вонь лакированного кожаменителя заглушит запах спрятанного в сапоге кола.

— Я Витек, он — Афоня, а за рулем Беня, — Живодер представил себя и друзей. — Ну-ка, скажи, кто из нас тебе больше нравится?

— Водила, — я обрадовалась возможности раскрутить молчуна. Учитывая его неприязнь к трепотне, в прошлом он мог быть опасной личностью — военным, побывавшим в "горячей точке", спецназовцем, полицейским, главарем банды или киллером. — Думаю, он умный, образованный и скромный парень. Люблю застенчивых интеллектуалов.

— А ты не думала, что ему язык оттяпали за болтовню, и он немой? — возник Афоня.

Если Беня скажет: "Я тебе самому вырву язык", вожак именно он. Когда наконец у них обозначится субординация?

— Я могу говорить, — водитель неохотно посмотрел на меня поверх очков.

Карие глаза не засветились желтым или оранжевым. Тяжелые веки чуть приподнялись, обозначая концентрацию внимания. Не исключено, что вампир молчал из-за послеобеденной вялости. Похоже, мальчики скушали целый бордель. Жаль, они не сообразили помыться в сауне, обычно прилагающейся к подобным заведениям. Не скажу, что от них невыносимо воняло, вампирский запах очень слабый, но в перестроенном состоянии я чувствовала и ту малость жирового налета, которая скопилась на их коже, а еще — остатки запахов тех, с кого они сняли одежду.

— Очень этому рада, — я легла на угол водительского сиденья. — Не пояснишь, как переводится "Беня"? Бенджамен?

— Богдан, — взгляд молчуна начал разрываться между мной и тесным поворотом пробки.

Вампир как будто проснулся.

— Красивое имя. А целоваться умеешь? — я не собиралась оставлять его в покое.

— Жалоб на низкое качество поцелуев не поступало, — проворчал Богдан.

Под рукавами его кожаной куртки двигались рельефные мускулы.

Богдан выглядел моложе своих друзей, и был довольно симпатичным. Думаю, выбранные на обед девушки охотно уединялись с ним.

Всего одно предложение рассказало мне о "клиенте" почти все, что я долго порывалась узнать. Богдан — мой современник. Он занимался спортом или качался в тренажерном зале. Успел поработать менеджером или продавцом-консультантом. Если он, конечно, не обманывал меня намеренно, скрывая истинную суть. Мог ли он быть вожаком? Однозначно — да. Статус вампира не всегда зависит от его возраста. Иногда молодые проходимцы руководят шайкой из столетних болванов. Особенно часто подобное происходит в разгар вампирских территориальных войнушек, когда стаи лепятся "на ходу".

С одинаковой вероятностью Богдан мог быть обращен исключительно для того, чтобы управлять машиной. Зачастую старые вампиры ленятся постигать науку вождения.

Когда движение капитально застопорилось, мне удалось развести Богдана на поцелуй. После напитка с яйцами глистов не стоило опасаться его губ и языка. Мне было ужасно неприятно целоваться с вампиром, но я старательно это скрывала. Настолько тесный контакт с "клиентом" случился в моей жизни впервые... Не хотелось, чтобы он повторился.

Не скрою, поцелуй вампира был качественным по исполнению, но абсолютно бесстрастным. Богдан просто сделал мне одолжение, а потом вернулся к рабочим обязанностям — посвятил остаток внимания, приглушенного апатией обожравшегося хищника, наблюдению за дорожной ситуацией. Оно и к лучшему, что мальчикам после приятного и полезного общения с девочками не хочется ни еды, ни несерьезных отношений.

— Куда мы едем? — смело поинтересовалась я.

Мы застряли в районе Хорошево-Мневники.

Я надеялась, что Настя донесла начальству о побеге подруги, и мое передвижение отслеживает Отдел. За нами, наверное, едут. Точнее, ползут.

— Куда глаза глядят, — буркнул Афоня.

— Не мечтай о пятизвездочном отеле, — Богдан показал по-настоящему львиный зев.

Клыки вампиров различаются по размеру и форме, поэтому следы укусов уникальны как отпечатки пальцев. Данная особь обладала на редкость длинными и мощными зубищами.

— У меня скромные запросы. Было бы где нормально поспать. Я имею в виду — развалиться во весь рост, — я потянулась, заложив руки за голову.

Дыхание укушенной девушки выравнивалось, что меня успокаивало. Пышная блондинка служила отличным барьером, защищающим от поползновений Витька. Девушка была моим спасением, а я должна была спасти ее.

— Мальчики, а давайте заберемся в гаражик на отшибе, — заманчиво предложила я. — Отдохнем по-человечески.

Решила попытаться заманить Богдана за гаражи и там его тукнуть. Или соблазнить Афоню. На крайний случай надеялась, что и Витек не откажется немного расслабиться.

— По гаражикам шарят охотнички, — Витек почесал переносицу. — В машине ляжем спать. Житуха стала чумовая. Нет покоя.

— Теперь, когда в нашем строю прибыло, немножко поспокойней станет, — Афоня посмотрел на меня через зеркало.

Так вот зачем они меня подобрали! Чтобы в случае нападения оставить новообращенную дурочку на растерзание волкам или Конраду, а самим смыться под шумок.

"У-у-у! Подлюги! Скоро я вам отомщу!"

ГЛАВА 14. Перестрелка

Минут через десять мы съехали с шоссе на маленькую улочку. Богдан притормозил напротив закрытого овощного ларька. Пятачок не освещался фонарями, и подавляющее большинство людей проходило по тротуару на другой стороне улицы.

Развернувшись вполоборота и опершись локтем о спинку сиденья, Богдан задумчиво посмотрел на толстушку, так и не пришедшую в сознание.

Я предположила, что в его душе закопошились отголоски совести. Но нет. Ничего в нем не могло копошиться кроме пресловутых глистов.

— Долго мы будем возить лишний груз? — на носу Богдана мелькнули складки. — В ней больше центнера. У машины задок просел. На каждой кочке скребем днищем асфальт.

— Доедай свою лепешку, Витек, — поддержал водителя Афоня, — и выбрасывай ее в кювет.

Витек залепетал испуганным голосом:

— Помогите, мужики... Беня?

— Я пас, — махнув рукой, Богдан отвернулся.

Афоня сердито зарычал.

— Если я лопну, вы, мужики, будете виноваты. И ты, девочка Светочка.

Витек склонился к шее толстушки.

— Мальчики, оставьте мне ее на завтра, — попросила я.

Чтобы отвлечь Витьку, я припала к толстушке и понюхала ее щеку — скромно заявила претензию на добычу.

— Для тебя она слишком калорийна, — усмехнулся Богдан.

— Девки твоего возраста фигуру блюдут, а из лепешки жир течет, — Афоня щелкнул зубами.

Предположила, что вожак стаи — он, а Богдан — его заместитель.

Вампиры спереди перестали оглядываться, настороженно подтянулись, проверяя встроенными радарами чистоту местности. Витек выпустил клыки, широко раскрыл рот и нацелился на шею толстушки. Было не время для моих решительных действий. Подозревала, что могу все испортить, что усугубляю свое положение хуже некуда, но я не могла позволить убить девушку.

Притворилась, что уступаю Витьку добычу. Отползая к дверце, подогнула правую ногу и вынула заговоренное оружие из сапога. За миг до того, как клыки Живодера пронзили бы кожу толстушки, в его спину глубоко вошел осиновый кол и достал сердце. Зубы Витьки сжались в предсмертной агонии. Он поймал ртом лишь спертый воздух.

"Клиенты" моментально реагируют на внезапную угрозу, не впадают в ступор от удивления. Мне тоже было некогда зевать.

Двое сразу не могли уместиться в узком проеме между передними сиденьями. В атаку пошел Богдан. Вместо меня он поймал длинный черный парик, стянул его с моей головы вместе с солнцезащитными очками. Сам он снял затемненные очки — разумный ход, побоялся ослепнуть от стеклянных осколков.

Мой кол надолго не задержался в теле почившего Витьки, успевшего стиснуть когтистой лапой руку толстушки, отчего та очнулась и завизжала во всю глотку, оглушая Богдана. Развернуться для нанесения смертельного удара в сердце Богдана не позволила теснота салона "Десятки". Бить пришлось левой рукой и куда придется. В драке с вампирами нужно ломать им кости — наносить ощутимый урон. Тычков в мягкие ткани они не чувствуют. Кол вошел наискосок, повредив ключицу Богдана. Львиный зев сомкнулся от боли.

Ориентируясь на тонкий слух, я высадила правой ногой заблокированную дверь, и смела ею собравшегося напасть сзади Афоню. Ударом сломало тонкий металлический каблук. Избавиться для равновесия от шпильки на левом сапоге я не успела. Рывком вытянула себя из машины.

Афоня словно кот нырнул под днище, из укрытия дернул меня за левую ногу, но полностью свалить не сумел. Я шмякнулась на пятую точку и правой ногой отбила Богдану обе руки, ошибочно

замершие в стойке боксера. Парень еще не понял, что человеческие боевые приемы ему надо хорошенько подкорректировать и некоторые позиции забыть напрочь. В частности, опасно ставить блок, если соперник работает на сверхсиле.

Закрывшаяся в машине толстушка отчаянно звала на помощь. Народ свалил с тротуара. Кто-то вызывал по телефону полицию, спрятавшись в кустах на противоположной стороне улицы.

Я стояла между двумя "клиентами" увязая каблуком в сыпучем грунте безлюдного пятачка. До ларька от нас было метров десять, если не пятнадцать.

— Вшивая шавка! — прошипел Афоня, вылезший с другой стороны "Десятки".

Вампиры называют псами сородичей, перешедших на сторону людей.

"Афоня отвлекает меня словами. У Богданчика припасен сюрприз?"

Так и было. К моему огромному сожалению, кости и суставы Богдановых рук выдержали удар. Под кожанкой спортсмена скрывался пистолет.

Модная тенденция "горячей" осени среди вампирюшников — палить в территориальных соперников и охотников почем зря, не жалея патронов. Рукопашные бои ушли на второй план. Почему? Да потому, что только в кино вампиры спокойно позволяют изрешетить себя пулями. На деле огнестрел — это сильная боль, повреждения костей, большая кровопотеря и реальная угроза жизни, даже если пули не начинены осиновой смолой. Вампир с простреленной головой не встанет через секунду... Возможно, он уже никогда не встанет — зависит от того, насколько серьезно поврежден мозг.

Я едва не клюнула на приманку. Одумалась на почти завершеном броске, перевела силу и инерцию в легкий стремительный разворот (пригодился каблук) и прыгнула на крышку багажника "Десятки", под который собрался залезть Афоня. Пальцы он успел убрать, а вот от размазывания по щеке носовых хрящиков не защитился.

Отталкивая локтем подскочившего Богдана, я не довела кол до сердца Афони. Вожак перехватил мое заговоренное оружие и вытащил из своей груди, стуча зубами от боли, но у меня не отнял. Я шустро дернула кол вверх и замахнулась на Богдана. Спортсмен увернулся. Обогнув машину, он выхватил пистолет и прицелился. Я ушла от двух пуль красивым прыжком гимнастки. Еще один скачок — и доберусь до ларька.

Интуиция сказала: "оглянись" перед новым маневром. Краем глаза я увидела, что Афоня достал из багажника АКМ.

Автоматная очередь разбила вдребезги стекла ларька. Высохшая глубокая лужа заменила мне окоп, но отсиживаться в нем было некогда. Богдан приближался мягкими пружинистыми шагами. Он почему-то медлил. Афоня прицелился ниже в тот момент, когда я приподнялась из лужи. Жгучий брюнет в черной одежде — вязаном джемпере и джинсах, закрыл меня собой и пристрелил пулеметчика из охотничьего пистолета, но успел словить несколько пуль. Одна из них прошла насквозь, пробила лопатку.

"Свои!" — я метнула кол в ускользнувшего от смоляных пуль Богдана. Следя за моим защитником, он выпустил меня из поля зрения. Пронзить сердце, когда мишень движется на сверхскорости, нелегко. Благодаря длительным тренировкам в секретном бункере, я хотя бы не промахнулась мимо вампирюшника. Попала в солнечное сплетение. Согнувшись от удара, Богдан потерял равновесие. Мужчина в черном исправил мою неточность.

Из-за ран любое напряжение мышц правой руки причиняло ему сильную боль. Выдергивая кол из тела поверженного соперника, мой спаситель невольно оскалился, обнажил клыки.

Еще один вампирюшник!

У меня были связаны руки. По законам тайных мировых спецслужб, охотник не должен атаковать вампира, спасшего ему жизнь. Парень в черном выручил меня. Если не нападет, придется его отпустить.

Тяжело втягивая воздух, оскаленный вампир посмотрел на меня светящимися рыжеватыми глазами и поднялся с колена. Мой заговоренный кол он сунул в нашивку для ремня на джинсах. Защитное заклятье на него не действовало.

Я догадалась, что передо мной не Конрад: лицо немного длиннее, нос — ровнее и короче, — подбородок аккуратнее. Но сходство было неоспоримым.

Нервная трясучка утихла. Охотничье чутье привело меня к крутому типу на дорогом джипе, но

старинный кодекс обязывал простить ему многочисленные человеческие жертвы и перестать за ним гоняться.

"Уходи", — мысленно приказала я, не решаясь произнести это вслух.

Вампир поймет меня по эмоциональным вибрациям и взгляду.

Недолгую тишину разбили приглушенные хлопки новых выстрелов из спецоружия.

К нам бежали трое парней — два охотника и коренастый оборотень-рысь. Видела на общих отделовских сборах.

Я рванула к своим. Встречные пули остановили в прямом смысле — меня ранили в правую руку и левую ногу. Я упала.

Коллеги меня не узнали. Конечно же! От меня несло вампирятиной! Как я могла об этом забыть?! Перестановка означала короткое зависание, кроме того раненый организм не спешил активировать свое человеческое начало.

Ребята из Отдела, наверное, думали, что их коллега визжит в машине. Удивились бы они, увидев, кто прячется в "Десятке".

Крутой вампирюшник сгрел меня в охапку и утащил за ларек.

Мы побежали под обстрелом через темный тесный дворик, нещадно топча предметы гордости местных бабулек — пожухлые от холода цветы и кустарники. Сначала вампир тащил меня за собой, я постоянно спотыкалась и чуть не падала то из-за сломанного каблука, то из-за боли в простреленной ноге, на которую почти не могла наступать.

Почувствовав, что я больше не могу бежать — нога совсем онемела, мужчина легко поднял меня на руки и донес до угнанного джипа, стоявшего на обочине параллельной дороги.

Сунув меня на переднее сиденье, вампир сел за руль, и, заведя мотор, не погнал машину к шоссе, а положил теплую ладонь на мою шею. Чувствовать, как его тепло проникает в меня, было немногим приятнее, чем подсознательно ощущать, как осиновая смола разливается по моим венам, течет в крови. Считается, что главное оружие против вампиров безвредно для охотников, но мне казалось, я чувствую, как смола движется в моем теле, лишая сил. Может, всему виной подстройка? Надо было повернуть ее вспять, но у меня не получилось ни на миг сосредоточиться, сознание уплывало далеко-далеко. Я не могла сопротивляться вампирскому воздействию, не могла попытаться отбиться и сбежать. Сквозь сгущающийся туман просвечивали цифры электронных часов на магнитоле: 17:05.

"Он отключает мой отделовский микрочип!" — тепло сконцентрировалось между срединными шейными позвонками.

Вслед за чипом вампир отключил и меня. Пикап выехал с обочины, а мое сознание затянуло в темноту.

ГЛАВА 15. Похититель

В чувство меня привела оглушительная музыка из навороченной стереосистемы. Облитая звуковой волной, я нервно поежилась и попробовала согнуть раненые конечности. Проверила руку, затем ногу. Снятые лакированные сапоги служили подстилками для ступней в капроновых следах. Вместо леопардовой куртки похититель надел на меня рыбачью непромокаемую жилетку с капюшоном и множеством карманов.

Болезненные покалывания напомнили о необходимости покоя. Процесс восстановления забрал сверхсилу без остатка, да и обычной человеческой силы во мне было, прямо скажем, немного.

Раны выглядели сносно: на руке затягивалась тонкая красная полоска, из ноги торчал последний осколок разрывной пули, остальные металлические крошки блестели на резиновом коврике. Взглянув на часы — прошло пятнадцать минут с того момента, как вампир внес меня в машину — я поняла, что без его лечебной помощи не обошлось. Дышала я по-человечески, и свет встречных фар меня не слепил.

Если вампирюшник не зализывал мои просмоленные раны, то каким образом он ускорил заживление? Использовал направленную волну энергии, как маг? Ну, да, конечно, он умеет колдовать. Туман вокруг машины, и все прочее. Выходит, Конрад не один такой необычайно талантливый. Никакие колдуны не помогали Тевтонскому, он сам владел магией, что крайне редко, наверное, раз из миллиона, но бывает в жизни.

"Инфинити" шел под двести по крайней левой Третьего Кольца. Вглядываясь в профиль водителя, я перебрала в памяти фотороботы наиболее опасных "клиентов", и никого из них в нем не узнала.

"Девушка похищена вампиром... Романтика, да и только".

В кино и в реальности вампиры крадут девушек для одной из двух целей — поужинать или обзавестись новой подругой. Какой смысл похищать условно съедобный гибрид, непригодный для обращения? Подтверждено многовековым вампирским опытом — кровь охотников на вкус отвратительна. Давиться ею иногда приходится от безысходности, если нужно срочно восстановить силы, не более того.

Железная заноза в голени причиняла мне физический и моральный дискомфорт. Дернув за ее наружную часть, я узнала, что внутренняя часть шире, и на ней есть две зазубрины. На мой вой от боли вампир не обратил внимания. Не повернул головы, не скосил рыжевато-карих глаз, прищуренных от яркого света.

Я смазала потекшую кровь листком, вырванным из блокнота с логотипом адвокатской конторы Шарниркиных на обложке. Стопка рекламной макулатуры лежала в углубление передней панели — там, где частенько кивают головой пластмассовые собачки.

Ноздри вампира сжались от резкого вдоха. Мой похититель почуял кровь.

Я стала думать о побеге. В тоннеле образовался небольшой затор, и у меня появился шанс быстренько смотаться без риска для здоровья. Но вот досада! Стоило начать обдумывать пути отступления, как голову повело и левая рука, приподнятая для укладки растрепанных ветром волос, бессильно упала на колено.

— Ты влез в мои мозги? Запрограммировал, чтобы не сбежала?

— И чтобы не бросилась на меня... Не хочу тебя убивать раньше времени, — у похитителя был приятный мужественный голос, и сам он был довольно эффектным созданием с безупречными чертами лица, гармоничной мускулатурой, скорее приобретенной от частой беготни и боев с конкурентами, нежели наращенной путем спортивных тренировок.

Я громко фыркнула.

— Раньше чего? Ждешь, пока из меня выведется смола?

— Не твое дело, шмара! — огрызнулся вампирюшник.

— Нет уж, самое что ни на есть мое!

— Заткнись! — ощеренная морда вампира дернулась и перекосилась вбок.

— Не дожدهшься, — усмехнулась я. — Говорить я могу. А еще ко мне возвращается сила. Ты больше не сможешь меня программировать. Я тебе не компьютер!

— Я так раскурочу твоё хлебало, что ты не вякнешь, — вампир по-кошачьи показал мне острые изогнутые когти правой руки.

Я инстинктивно отпрянула. Повернувшись вполборота, вжалась в дверцу. Подумала о том, чтобы позвать на помощь. В горле перехватило. Ещё один "блок".

— Кончай базар, или тебе будет хреново до барабашек в печенке, — он отвернулся, на миг прикрыл глаза, пытаясь успокоиться, сглотнул слюну и глубоко вдохнул.

Автомобильный поток медленно поплыл к ночной темноте в конце тоннеля.

— Может познакомимся? Я Валерия, а ты?

— Анатолий, — представился вампир, преодолев подсознательный барьер.

— Будем знакомы, Толян!

Взбешенный похититель выронил руль. Скрип тормозов. Отчаянный мат водителя "Газели" слева...

— Никогда не называй меня так, — рывкнул неадекватный вампирюшник, исправив опасную дорожную ситуацию. — Запомни, дура! Назовешь — чебурек из тебя сделаю! — Немного подумав, он добавил, — Пой!

— Я не люблю петь. Нет голоса.

— Зато любишь визжать на всю Москву! Голосок сильнее, чем у оперной дивы. От твоего визга у всех вампиров в округе крышу снесло.

— Надо же, какой фурор произвела моя импровизация! Судя по всему, твоя крыша съехала первой.

— Пой, тебе говорят! — похититель дал мне легкий подзатыльник и накрыл мою голову капюшоном.

"Наши близко!" — заподозрила я.

Ему была нужна отменная конспирация. Веселая молодежь едет на вечеринку. Как он только выдерживал смотреть на дорогу и по сторонам сквозь яркие фары и фонари?! Как не оглох от клубной музыки?

— До свиданья, мой любимый город,

Я почти попала

В хроники твои.

Ожиданья — самый скучный повод.

Моей крови мало

Слишком для двоих.

Ла. Ла.

Я немного переиначила песню Земфиры.

— Так нравится? — издевательски спросила.

Понимала, что ничего он со мной не сделает, пока вокруг машины, а в них потенциальные свидетели.

— Нет, — устало ответил вампир.

Ему надоело пререкаться.

— Слушай, могу я задать всего один маленький вопросик? — вкрадчиво поинтересовалась я.

Анатолий промолчал. Знак согласия, или нет, мне было все равно.

— Ты ведь не из моего времени?

Косой взгляд и снова молчание.

— Какие фильмы ты смотрел? "Улицы разбитых фонарей"? "Бандитский Петербург? Знаешь, тот, кто привык к блатному жаргону, не станет морщиться от некультурных слов, и не испугается имени Толян, — я ткнула пальцем в кнопку "диск" встроенного плеера. Устройство выдало "Ментовские войны". Я улыбнулась, довольная полученной уликой. — Не думаю, что так правильно — изучать современный русский язык по криминальным сериалам... Так в каком веке ты родился? В восемнадцатом? Деятнадцатом?

Вампир молчал, напряженно глядя на дорогу.

— Не переживай, — я решила его успокоить. — Даже если тебе пятьсот лет, я смогу тебя понять, когда ты заговоришь на привычном диалекте. Прочла много исторической литературы. Так сколько тебе?

— Не знаю, — измученно выдал Анатолий.

— То есть как? — не поняла я.

— Не помню.

— Ну и ну! А нас учили, что вампиры ничего не забывают.

— Мало ли какой ерунде вас учат!

"Клиент", страдающий амнезией. Лучше не придумаешь!

— Разве тебе самому не интересно узнать, сколько лет ты мотаешься по земле? Хотя бы попытайся вспомнить, какой был век на дворе во времена твоей молодости? Как были одеты люди, которыми ты питался?

— Оставь меня в покое, дитя Отдела, — проворчал Анатолий.

— Во-первых не я тебя похитила, а ты меня, — от всего сердца возмутилась я. — А во-вторых... Я, между прочим, дитя любви, а никакого не Отдела.

— Нет. Из нас двоих здесь я дитя любви, — вампир произнес эту фразу с оттенком нежности. — А ты... — его голос огрубел. Недолго думая, он ткнул в мое плечо когтистым пальцем, — дитя Отдела... Не спорь.

Я сложила руки и прижала ноги одну к другой. Меня знобило и от холода, и от нахального вампирюшника.

Да, у меня есть родословная. Но я не какая-нибудь породистая собачка! Мои родители познакомились не в Отделе и сочетались узами брака по любви.

— Зачем ты меня украл? — "Инфинити" разогналса до ста пятидесяти. Потенциальные свидетели рассеялись по свободной дороге, но затыкаться я не собиралась. — Учти, я невкусная.

— Хочу понять, почему я так сильно тебя чувствую, — признался Анатолий.

"Кажется, я знаю, почему мы друг друга чувствуем. Жаль, не успела посмотреть серию с твоим участием".

Очередной поклонник Марьи? Или ее враг?

Я не осмелилась говорить о своем происхождении.

— Что будет со мной, когда ты все вспомнишь?

— Зависит от того, что именно я вспомню.

— Психологи советуют больным амнезией восстанавливать в памяти события их жизни начиная с самых первых. Знаешь, в каком городе или деревне ты появился на свет? Хотя бы, в какой области? Попытайся вспомнить место рождения.

На ответ я особо не рассчитывала, и все же он прозвучал.

— Волчье логово в сибирской тайге, — сильно зажмурившийся от света Анатолий ориентировался на разделительную линию.

— Так ты врожденный вампирюшник! — из меня вылетел вихрь эмоций.

— Да, — похититель открыл правый глаз, повернув голову ко мне, и слегка улыбнулся. —

Вампирюшник. Забавное словечко.

Как я раньше не догадалась? Вся его крутизна, особые таланты, сила. Врожденные вампиры сильнее обращенных и опаснее в десятки раз... Они увереннее в себе. На них нет печати недоделанности, что ли? К счастью для охотников, в природе редко встречаются подобные особи.

Некоторое время мы ехали молча. Покинули пределы Третьего Транспортного Кольца, и теперь мчались в неизвестность по свободной трассе.

"Мамочка дорогая! Он даже не представляет, каково это — быть человеком!" — грея ноги в изодранных сапогах, а руки — в карманах рыбацкой жилетки, я пыталась думать без страха о возможности спасения. Не бояться у меня не получалось. Мерзкий озноб накатывал скользкими волнами.

Допустим, удастся разрушить блокировки вампира, но я не смогу его убить. Из-за отделовского запрета... Да и, стыдно признаться, мне с ним не справиться. Анатолий намного сильнее. Я даже не стану помехой для его охоты.

"Как скоро он проголодается?" — я внимательнее присмотрелась к похитителю.

Обычно по внешнему виду "клиента" нетрудно определить, как давно он охотился.

"Он и сейчас голоден!" — не понравился мне сделанный вывод.

Неубранные когти и клыки, впадина живота, подчеркнутая изгибом молнии свободной кожанки, глубокие ямки на щеках, запавшие глаза... Анатолий как будто не ел недели две. На крутом повороте у него повело голову. Быстрая реакция спасла машину и нас обоих от столкновения с металлическим ограждением и встречным "КАМАЗом".

— Спой что-нибудь, — ненавязчиво попросил он. — Или поговори со мной.

Твой голос меня отвлекает.

— От голода?

— Не только.

Я заметила, что вампир бережет левую руку, старается не задействовать ее в управлении пикапом.

— Тебя сильно ранили?

Анатолий не ответил. Значит, да. Ему больно... по моей вине.

"Ну вот, приехали. Я жалею вампира".

— Помню одну песню с детства. Тебе она должна понравиться. — я собралась с духом и затянула во весь голос из репертуара Маши Распутиной:

— Я родилась в Си-бири

С упрямою душо-ой! Ой-ой-ой-ой! -

И все меня лю-у-би-ли!

Я выросла большо-ой! Ой-ой-ой-ой!

— Ой! Ой! Полегче! — вскрикнула я.

— Не могу слышать эту песню! — Анатолий отпустил нагрудные карманы моей жилетки. — Ненавижу!

Я подумала, что у него непорядок с рассудком. Какой дурак написал в охотничьем учебнике, что вампиры не сходят с ума?

Блоки были неколебимы. Напрягая подсознание, я только заработала головную боль.

— На тебя не угодишь с песнями. Давай просто поболтаем.

— Говори, — вампир широко зевнул.

— Мне интересно... Я жутко любопытная... Почему братья Шарниркины не пошли тебе впрок? Адвокаты были черствыми, горькими, прокисшими от жадности или от изучения занудных документов?

Анатолий удивленно взглянул на меня. Его глаза прояснились.

— Я тут подумала, если бы твой организм нормально усвоил их кровь, ты бы так плохо не выглядел, — обосновала странный вопрос.

— Кого? — Анатолий бросил растерянный взгляд на рекламные блокноты юридической фирмы. — А, этих? Они пили по утрам березовый сок!

"Береза — не осина. Неужели, и она ядовита для вампиров?" — ответ похитителя заставил меня призадуматься.

Удивительно, что Анатолий так быстро забыл имена своих жертв... Может, он их и не знал. Разумеется, он понятия не имел, что совершил самое громкое убийство месяца. Не смотрел телешоу с участием братьев Шарниркиных.

После того, как Анатолий чуть не вырубился за рулем вторично, я решилась на отчаянный шаг:

— Тебе надо поесть. Срочно. Иначе потеряешь сознание.

— Ты пока несъедобная, — вампир окинул меня критическим взглядом.

Я захлебнулась воздухом от негодования.

— Оглянись, — спокойно произнес Анатолий.

Я вспомнила, что ни разу не посмотрела на заднее сиденье, боясь увидеть труп или полуживой запас продовольствия. После его слов резко повернулась.

Все оказалось не так страшно, как я ожидала. Посредине кресла лежала сумка с одеждой. Между сиденьями стояла полиэтиленовая упаковка с шестью бутылками минералки.

— Дай мне воды, — слабым голосом попросил Анатолий.

— Минералка — полезная штука, — я выцарапала бутылку из упаковки. — Но она полностью не заменит кровь. Ты не камень, и не можешь восстанавливать повреждения магнием и калием. Тебе нужна белковая пища.

Я сомневалась, передавать или нет Анатолию воду, но крышку заботливо открыла, приняла атаку брызг на свои колени.

— Спасибо за заботу. Есть я не могу, — вампир взял у меня бутылку, переместил "Инфинити" в крайний правый ряд, снизил скорость и сделал пять глубоких глотков. — Если я сейчас поем, то сразу засну, — пояснил он, передав мне остатки воды.

— Почему бы не поспать вон в том леске? — я указала на далекий темный бор. — Меня без микрочипа не найдут, и спутниковое слежение в джипе ты отключил проверенным способом.

— За мной охотится не только ваш Отдел. Мне нельзя засыпать, иначе меня найдут и убьют.

— Ты что, никогда не спишь?

— С недавних пор я стараюсь обходиться без сна.

— Сам себя ослабляешь! Ну и глупость!

— У меня нет выбора.

— Тебе нужен дневной смотритель, — я приветствовала улыбкой замечательную идею.

— Кто? — Анатолий вспомнил, что в Отделе нет такой должности.

— Тот, кому не нужно прятаться от солнечного света, и кто будет охранять твой сон. Предлагаю свои услуги. Мне все равно от тебя не сбежать, так зачем проводить время без толку? Дратся люблю.

— Услуги не бесплатны? Ты попросишь сохранить тебе жизнь.

— Немного сложнее. Я попрошу тебя не охотиться на людей.

— Сделку заверить некому, — Анатолий кивнул на блокноты, — но я тебя нанимаю.

Не думала, что вампир так быстро согласится... что согласится вообще.

— Отлично! По рукам! — ликовала я, — Перед следующим указателем сверни направо, и мы подъедем к большому сельхозпредприятию, бывшему колхозу. Недавно в нем побывали твои коллеги. Загрызли пятнадцать овец. Тебе предлагаю на ужин корову. Там их много. Сто семьдесят голов. В коровник проведу без проблем. Сторожа меня знают.

Самой не верилось, что это говорила я!

— Хочешь заманить в ловушку? Не выйдет, — Анатолий показал клыки.

— Ты меня чувствуешь. Можешь понять, что я не вру... С меня во как хватило одного ДТП по твоей вине! — я провела рукой над головой.

Притормозив, Анатолий понюхал меня с расстояния примерно в двадцать сантиметров:

— Твой запах сильно изменился.

— У меня уникальная способность — подстраиваться под вас на охоте, — захотелось похвастаться. — Так я вру?

— Не похоже.

— Едем в колхоз?

Вместо словесного ответа Анатолий свернул на примыкающую асфальтированную дорогу в одну широкую полосу, уходящую через поля в лиловую даль горизонта.

ГЛАВА 16. Кусачий попугайчик

Заспанный пожилой сторож узнал меня по голосу и лицу. Не спросив служебного удостоверения, он открыл два замка на воротах.

— Мы с коллегой пришли проверить, достаточно ли хорошо ваши животные защищены от повторных нападений хищных зверей, — я жестом представила Анатолия, и мы прошли за ворота.

Многострадальные красные ботфорты мой похититель при помощи своих острых когтей и сильных рук превратил в изящные полусапожки на плоской подошве. Низ платья, видневшийся из-под широкой и теплой мужской ветровки цвета кофе с молоком, не был испачкан в крови. Пятна начинались выше, поэтому я то и дело "стыдливо" одергивала куртку.

На черных джинсах Анатолия засохшая кровь была незаметна, если не смотреть, присев перед ним, в упор на его ноги.

— Вы там на Лубянке разобрались, что за звери у нас набедокурили? — сторож пытливо заглянул мне в глаза.

— Обыкновенные бродячие собаки. Одиравшая стая пришла из леса и напала на овец.

— Наверное, эти собаки сбежали из лаборатории, — сторож пощипал левый ус. — Там их научили вскрывать замки.

— Замки сломали деревенские хулиганы. Два случайных совпадения привели к негативным последствиям.

Сторож не поверил. Пусть думает, что "люди в черном" скрывают правду от населения. Мои глаза его не обманывали. Взгляд намекнул — будь осторожней, не ходи ловить "собак" при следующем набеге.

— В помещениях для содержания скота установлены видеокамеры? — поинтересовалась я.

— Купили десять штук. Пока они лежат в кабинете директора. На следующей неделе электрики установят их в загонах.

— Мы осмотрим коровник. Проверим, нет ли там лазов, широких щелей.

— Проверяйте на доброе здоровье. Все щели задраили после заморозков. Мышь не пролезет.

— Нам надо убедиться.

— Гуляйте, только не подходите близко к коровам. Не все из них ласковые. Свистните меня, когда закончите обход, — сторож вернулся в будку и продолжил смотреть футбольный матч, разделил продавленный диван с серой дворнягой.

Собака посмотрела на нас через узкое окошко и расхотела лаять. Ей больше нравился футбол, чем незванные гости.

В коровнике было чисто, и запах чувствовался не такой уж сильный, чтобы мне пришлось зажимать нос. Рыжие и пестрые буренки стояли в два ряда, привязанные к металлическим столбам. Они инстинктивно испугались приближающегося хищника, молча подались назад до упора хвостами в стену.

— Подержи, — Анатолий повесил снятую кожаную куртку мне на руку.

Его белая кожа будто светилась в темноте неосвещенного помещения. Под черными повязками, сделанными из разорванного джемпера, на руках, груди и животе, розовели смазанные кляксы застывшей крови. На спине алела пара до конца не затянувшихся ран. Здорово ему досталось!

Я помогла вампиру снять повязки, вынула из раны на лопатке подошедшую к коже пулевую "занозу" с осколком лопаточной кости. Анатолий не шевелился, молча скрипел зубами.

Скомкав повязки, я убрала их в полиэтиленовый пакет. В кармане ветровки, которую мне уступил вампир, было несколько тонких пакетов из супермаркета — очевидно, они предназначались для сокрытия улики.

Мне не хотелось смотреть, как Анатолий будет есть. Нервы у меня за недолгое время обучения сделались прочнее стали, а вот охотничий инстинкт мог разрушить подсознательные блоки. Я подозревала, что не удержусь от атаки. Если увижу, как вампир питается, то попытаюсь вырвать его сердце голыми руками. Кол он мне не вернул. Нападение будет нечестно как с его точки

зрения, так и с моей.

Профессиональное любопытство не позволило просто взять и отвернуться. Я морально настроилась хорошо себя вести и решила немножко понаблюдать за "клиентом".

Отступив на пять шагов, чтобы сильно не нервировать вампира, я неотрывно смотрела на него. Воспользовалась тем, что Анатолий забыл о моем существовании, едва остановился напротив рыжей коровы с именем Майка и номером 2106 на бирке в мохнатом ухе.

— Маечка, хорошая девочка. Не бойся, — заглянув в темные коровьи глаза, Анатолий погладил ее нос.

Корова успокоилась. Вампир бесшумно перешагнул бортики кормушки и металлический прут ограждения и приблизился к ее шее.

Я затаила дыхание.

Майка не двигалась. Анатолий тоже стоял неподвижно почти минуту, затем стал поглаживать складки кожи на коровьей шее, выбирая место для укуса. Мое сердцебиение ускорилося, когда он придержал левой рукой толстую шкуру Майки и пронзил ее клыками.

Во мне всколыхнулось отвращение.

Анатолий пил так быстро, что кровавый поток не успевал пролиться на подстилку из опилок. Он и жил, и ел на сверхскорости. Ко мне он стоял спиной. Я рискнула передислоцироваться, чтобы видеть его сбоку и смотреть, как он полнеет.

"На каком литре еда внутри него станет видимой?" — я старалась заглушить отвращение любопытством.

Вампир сдавленно зарычал на меня, осветив рыжими огоньками вспыхнувших глаз, когда я подошла ближе. Должно быть, по привычке. Ведь он понимал, что в силу физиологических особенностей я не могу претендовать на его добычу. Или он испугался, что я собралась покуситься на него самого?

Я отступила ко второму коровьему ряду, и кто-то начал жевать мой капюшон. Пришлось выгадывать точку, в которой я бы не мешала ни живности, ни вампирюшнику.

Несмотря на скорость высасывания крови "клиентом", время его питания показалось бесконечностью. Внимательно смотреть на него я больше не могла — Анатолий следил за мной боковым зрением. Спустя не знаю, сколько минут он зализал укус и, подойдя к кормушке, привалился к железному столбу, положив голову на руку. Его раны быстро затянулись. Костяные осколки посыпались с лопатки как соринки.

Выглядел он... нормально, не как распухший комар, хоть и заметно пополнел.

Подумав, что он закончил ужинать, я шагнула к нему. Вампир наградил меня настолько диким взглядом, что я передумала сокращать дистанцию, и снова впился в шею сонной коровы. Оказалось, он всего-навсего сделал перерывчик для восстановления.

"Майка не умрет. В ней литров шестьдесят крови. Столько ему не выпить при всем желании", — я начала переживать за несчастную буренку.

Смотреть на это безобразие было выше моей моральной устойчивости.

Отвлекаясь, я уткнулась носом в куртку Анатолия. Попыталась вспомнить запах его кожи, крови. Ничего не вышло. Воспоминая Марьи не помогли. Для меня он оставался посторонней личностью, не считая того, что я его по неизвестной причине остро чувствовала. Стоило наострить интуитивное чутье, и мне начинало казаться, что в мое горло льется кровь.

Не глядя на вампира, я почувствовала и услышала, что его глотки стали реже, и он с усилием проталкивал кровь внутрь себя. Мышцы, поддерживающие мою грудную клетку, странно дернулись... Это у него перекрыло дыхание. Он перестал есть, тщательно зализал ранки на шее Майки и как перед началом увиденного мной ужаса, встал напротив коровьей морды.

— Спи, Маечка, — Анатолий погладил буренку.

Нет, это я, кажется, сплю! Вампирюшник и вправду чмокнул корову в нос, или с потолка свалился глюк?

Анатолий повернулся ко мне. Он стал выглядеть намного лучше, и казался выше ростом. Его плечи распрямились, грудная клетка расширилась, а сквозь разгладившиеся кубики пресса, вопреки моим

домыслам, не просвечивала розовая краска. Лицо было чистым. В посветлевших глазах застыла бесконечная тоска. Погрузившись в нее, я забыла об отвращении.

В моей груди заскреблось от навязчивой горечи. Я подумала, вампирюшника так развезло от еды, что он находится на грани эмоционального взрыва или отключения. Мне показалось, сейчас он или заплачет, или рухнет на вонючие опилки. Если случится второе, моей наполовину восстановленной сверхсилы должно хватить на то, чтобы дотащить его до машины. Но какотреагирует сторож, узнав, что мой коллега упал в обморок от спертых воздуха. "Ничего себе — агент национальной безопасности!" — усмехнется он. Проиграв забавную сценку в голове, я заподозрила, что Анатолий просто зовет меня тоскливым взглядом.

Чем занимаются вампиры после еды? Облизывают друг друга, а потом... зависит от настроения.

— Я не буду тебя лизать... Даже в нос... Нет, и не думай. Подобные извращения не входят в обязанности дневного зрителя, — спонтанно пробормотала я, попятившись от него.

— Об этом я не прошу, — равнодушно произнес Анатолий. — Верни мне куртку.

— Ах! Да! Конечно! — как услужливая горничная, я подала ему куртку и помогла натянуть левый рукав — лопатка у него еще болела.

На ее заживление уйдет примерно три дня.

Анатолий становился весь внимание, когда я приближалась к нему, а тем более прикасалась.

— Расслабься, парень. У меня связаны руки... и ноги. Заветы великих магов запрещают охотникам убивать вампиров, спасших им жизнь. Ты меня вытащил из-под обстрела, так что я — твой должник.

— Я думал, ты злостная нарушительница запретов? С каких пор детям Отдела разрешено жить с оборотнями?

Он почуял на мне запах Васи! А ведь мы виделись всего минутку рано утром на базе.

— Я люблю Васю! Очень сильно люблю! — мой обиженный голос разлетелся гулким эхом. — Мы счастливы вместе. А ты не имел права за нами подсматривать! Моя личная жизнь тебя не касается!

— Поверь, я был бы рад избавиться от тебя, — Анатолий бегло улыбнулся. — К сожалению, мне это не удалось.

— Мне тоже надоело дрожать от твоих нервных вибраций!

Очередная перебранка подняла Анатолию настроение. Может, он еще и энергетический вампир?

— Пойдем отсюда! — я вышла из коровника и свистнула сторожу.

Наблюдательный старик заметил, что у моего коллеги исчезли ямки на щеках, резко очерчивавшие скулы, и что кожаная куртка, прежде свободно висевшая на его плечах, теперь сидела в обтяжку. Я это поняла по загадочной усмешке сторожа.

Утром дедуля узнает от доярок, что корова Майка не дала молока, и сложит 1+1. Ну и пускай думает, что в органах работают не только "оборотни в погонах", но и самые настоящие упыри!

— Ты поведешь машину, — Анатолий отщелкнул замки ключом, бросил мне их связку и переместился от водительской дверцы к пассажирской.

Откинув назад сиденье для удобства, он развалился в нем, не пристегиваясь ремнем безопасности, распахнул куртку — ему стало жарко — и сладко потянулся. В общем, приготовился ко сну.

— Куда ехать? — раздраженно спросила я, повернув ключ зажигания.

Проверила показания приборов — полбака бензина, недостаточно стеклоомывателя.

— Прямо из Москвы. Отмотай километров семьдесят и найди дачный дом, в котором никто не живет, — дал указания Анатолий.

— Есть, товарищ вампирюшник, — буркнула я, выводя пикап на дорогу.

Машин на шоссе было немного. Без проблем я заняла крайний левый ряд.

— Включи музыку. Погромче, — приказал Анатолий.

— Уверен, что уснешь под клубняк?

— Уверен.

— Не боишься, что пока будешь спать, я привезу тебя в офис Отдела?

— Даже сквозь сон я почую, если ты задумаешь пакость, — Анатолий спокойно посмотрел на меня. — Кроме того... поставленную мной программу ты еще не взломала.

— Постараюсь с ней справиться в самое ближайшее время.

— Не надорви мозги.

В очередной раз нахамив мне, вампир закрыл глаза и расплылся довольной улыбкой.

— Меня ищут коллеги. И обязательно найдут.

— Никто тебя не ищет, — сонно проворчал Анатолий, не открывая глаз. — Тебя считают мертвой. Ищут меня. Поэтому девушка за рулем не привлечет внимания сотрудников Отдела.

— Ну, спасибо тебе.

— Пожалуйста.

Какой он все же мерзавец! Вася, родители, друзья, Альбертыч — все сходят с ума от горя. Весь Отдел стоит на ушах. А он издевается надо мной. Да и чего еще ожидать от вампирюшника!

ГЛАВА 17. Придорожное кафе

Анатолий быстро уснул. Громкая музыка мешала слушать шелест его дыхания, стук сердца, но я чувствовала, что он спит. Вампир полулежал, отвернувшись к боковому стеклу. Время от времени я поглядывала на его отражение в зеркале. Во сне он казался милашкой... Спокойный, беззащитный... Живой! Грудь медленно поднимается и опускается от тихого размеренного дыхания... На бледных губах замерла легкая улыбка... Умиротворяющая картинка... даже для охотника!

Дряхлый китайский фургон вцепился в правый бок "Инфинити", стараясь прижать нас к отбойнику. Лучше бы я использовала зеркало для отслеживания севших нам на хвост машин, а не гладела на спящего "клиента".

Вот тебе и уроки экстремального вождения!

Я поперла вправо, оттесняя фургон на соседнюю полосу. Новенький джип был достаточно мощной и тяжелой машиной, способной смести с трассы неустойчивого "китайца" с шатким кузовом.

Клыкастый водитель фургона корчил страшно смешные рожи. Похоже, водить научился недавно и не умел просчитывать возможности краденого авто в дорожных войнах.

Нас разнял самосвал. Я не успела довести "китайца" до кювета.

Проснувшийся от удара Анатолий вытащил охотничий пистолет из сумки, взятой с заднего сиденья.

— Оторвись от него, — сказал он. — Буду стрелять.

Я нажала на газ и увеличила дистанцию между джипом и фургоном.

"Китаец" с ревом мчался по параллельной полосе. Анатолий выстрелил всего один раз. Попал в голову. Через зеркало я увидела, как образовалась дырка в лобовом стекле фургона и во лбу агрессивного водителя. "Китайца" увело вправо. "Рено Логан" из крайнего левого ряда поцеловал зад резко затормозившей "Девятки". Фургон с громким скрежетом врезался в столб рекламного щита, с которого улыбалась гостиничная администраторша, а над ее головой сверкала приветливая надпись: "Мы ждем вас!"

— Вот и дождались, — улыбнулась я.

— И так всегда, — заныл Анатолий. — Приходится часто менять машины.

— А чего ты ждал?! — воскликнула я. — Только подумайте! Ему не нравится, что его преследуют?! Он убивает богатых и знаменитых людей, чьи имена на слуху, и кого в случае пропажи ищут все, кому не лень: полицейские, чоповцы, частные детективы, журналисты. Видите ли, бизнесмены и телезвезды вкуснее бомжей и гастеров! Он убивает вампиров без объективных причин. Просто ему хочется доказать своим, что он круче всех и один достоин править вампирской диаспорой, что вся столица — его кормовые угодья. Он убивает охотников и оборотней — для самоутверждения, ради их оружия, или просто чтобы насолить Отделу. А потом жалуется, что его не оставляют в покое! Да ты сам никому покоя не даешь из-за своих ненормальных понтов с тех пор, как вылез из тайги!.. Люди напуганы, вампиры в бешенстве, охотникам не дают выходных и отпусков! А он обиженного из себя корчит! Вы только посмотрите на этого чмошника!

— Все сказала?

— Далеко не все, что о тебе думаю. Соберусь с мыслями и продолжу.

— Пока собираешь мысли, послушай меня. Не ты ли бросила клич вампирам: "В Москву! В Москву!" — оказывается, Анатолий читал Чехова. — От твоего зова они потеряли рассудок и понеслись в столицу, сами не понимая, зачем им это надо. Опустошать полузаброшенные деревни в глубинке намного удобнее, чем охотиться в многолюдном городе, кишящем сотрудниками Отдела.

— Я никого из ваших сюда не звала. Мне хватало работы. Визжала понарошку, для разминки. Кстати, вампирюшники ломанулись в столицу задолго до моей проверки голосовых связок.

— Значит, ваши магистры высшей магии решили привлечь вампиров в Москву, где их легче найти и убить... По поводу остальных претензий... Во все времена богачи вкуснее бедняков. А с Отделом у меня давние счеты. Дети Отдела и зверолоуды частенько за мной гонялись. За что мне их любить и беречь?

Я не сумела отбрехаться.

В ожидании поворота на ближайшую деревню, я заняла крайний правый.

— Останови здесь, — потребовал Анатолий.

Впереди показалась обшарпанное придорожное кафе восточной кухни.

Я безропотно выполнила требование.

— Ты меня накормила. Моя очередь, — объяснил Анатолий, вылезая из машины. — Пойдем вместе.

Вампир боялся, что я сорву блокировку и рвану в Отдел.

Я вышла на ледяной ветер. Анатолий взял сумку с оружием и снова закрыл джип ключом. Убил иммобилайзер, что ли?

— Закрыто! — широколицый смуглый мужчина в заляпанном маслом фартуке после настойчивого стука открыл деревянную дверь. На его бейджике было коряво написано синим фломастером: "Эмир к вашим услугам".

— Мы вас надолго не задержим, — Анатолий посмотрел на владельца кафе как на корову Майку. — Весь день провели в пути и сильно проголодались. Что вы можете нам предложить из мясных блюд?

Он прекрасно знал мои потребности. Охотники и оборотни не могут стать вегетарианцами, как бы не хотелось им. Без мясной пищи они слабеют и плохо себя чувствуют.

— Остался один шашлык из говядины, совсем остывший, — Эмир пригласил нас в темный зал, пропитанный запахами подсолнечного масла и бараньего жира.

— У меня отличный плов, пальчики оближете, но его съели посетители, а новый делать некогда. Пора домой. Вас дождалась куриная шаурма, самса с бараниной и хачапури, — мужчина раскрыл перед нами пакет с едой. — Всего по штуке. С собой взять хотел, чтоб не пропало. Но куда же деваться? Гостей надо угощать.

Мы заняли складной столик у маленького окна с видом на пикап.

— Кушайте, дорогие мои! — Эмир разложил угощение по тарелкам. — Мышь, крыс не пробовал. Я сам пробовал, и видите, какой здоровый!

— Улыбнись, — Анатолий склонился к моему уху и шепнул так тихо, что человек не мог услышать, — и смотри на меня как на любимого мужа, а не как на злейшего врага.

Жизнь владельца кафе висела на волоске.

— Спасибо, Толик, — я притянула к себе горячую ладонь вампира и стала греть замерзшие пальцы, изображая удовольствие. — Ты спас меня от голодной смерти.

— Сколько с нас? — Анатолий обратился к Эмиру.

— Четыреста рублей за все, включая напитки. Я сделал вам скидку за то, что еда не с пылу-жару.

— Держи пятьсот, дорогой, — Анатолий достал из кармана сложенную втрое купюру.

— Чего вам налить? — радостно засуетился Эмир. — Для сугреву.

— Мы рулим по очереди.

— Чай? Кофе? Я подогрею чайник.

— Мне кофе, — попросила я. — Арабику, если она есть.

— Для вас все есть! Все, что угодно! Чего и нет, то будет.

"Все, что угодно, говорите? Подайте моему любимому ведро бараньей крови".

— Я выпью крепкого чая, — сказал Анатолий. — Кинь два пакетика в стакан, будь добр.

— Боишься снова задремать в дороге? — поддела его я.

— Тебя опасно оставлять без присмотра, — произнес он как шутку.

— Да, дорогой, за женщиной водителем надо хорошенько приглядывать, — поддержал его Эмир.

Пока готовились чай и кофе, я сгрызла жесткий, как резина, холодный шашлык и приступила к

шаурме, выковыривая из нее кольца репчатого лука и зубчики молодого чеснока. Мой организм странно отреагировал на осиновую смолу, поэтому его лучше было не мучить прочими раздражителями.

Анатолий смотрел мне в рот так же бесцеремонно, как я смотрела в рот ему, пока он ел. Я скрывала зверский голод, подстрекающий умять сразу все, что лежало на тарелках. Вспомнила, как правильно пользоваться вилок и ножом. Хотела возвыситься над похитителем, показать ему, что я цивилизованный человек, способный находить разумный выход из любой ситуации, а он — дикий зверь, сам себя загнавший в угол.

Под горячий кофе душевно пошли остатки шаурмы и самса с бараниной. Белковый запас я восполнила. Жесткий сухой хачапури припасла на завтрак. Слоеное тесто с сыром не испортится за ночь.

Анатолий редкими мельчайшими глотками пил немного остуженный кипяток.

Я его не торопила. Оберегая владельца кафе, я дискутировала со своим похитителем о зимней и всесезонной резине, незамерзайке и моторном масле. Других нейтральных тем для разговора в голову не пришло.

Помятую "Инфинити" за время нашего культурного отдыха не угнали и не расплющили бульдозером, так что старенькую "Ауди" владельца кафе угонять не пришлось. Я была уверена, что согрелась горячим кофе и теплом крови наевшегося впрок вампирюшника, однако в машине меня снова начало дико знобить.

"Северный ветер, циклон, возвращение заморозков", — не порадовал нас прогноз погоды, прозвучавший в начале часа перед новой порцией зажигательных ритмов.

Несколько иначе я представляла себе путешествие для двоих — море, солнце, раскаленный песок, вокруг полчища бегающих с сумасшедшими воплями детей и лежащих тесными кучками, как тюлени, или плещущихся в воде туристов.

— Прудовое, — я озвучила ярко освещенный указатель. — Сойдет?

— Поворачивай, — сказал Анатолий.

ГЛАВА 18. Пыльное пристанище

Найти дом, где никто не живет. Сложная задача даже за семьдесят километров от Москвы и не в дачный сезон. В ветхих каркасно-щитовых домиках за покосившимся штакетником кто-нибудь да жил. Не старики, так рабочие гости. В коттеджи или отреставрированные старые дома за трехметровыми заборами из профнастила и вовсе глупо было соваться. Если хозяева отсутствуют сейчас, вовсе не означает, что они не приедут завтра — в субботу.

Выбрать пристанище для ночлега помог нях Анатолия. Вампир почуял, что на заросшие сорняками шесть соток и на гнилое крыльцо деревянной хижины давно не ступала нога человека.

Входная дверь представляла собой две окаменевшие от многолетнего намокания и высыхания картонки, набитые на каркас из мелких брусков. Два наделенных сверхсилой существа с трудом ее открыли. Огромный встроенный замок намертво заклинило, а при дергании двери на себя или попытке ее поддеть снизу железным прутот тут же ходила ходуном стена, дребезжали стекла в тонких рамах, шаталось под нами крыльцо. Дернешь посильней — и дом развалится на части.

Анатолий примерно определил по стуку расположение пустот и пробил дверь кулаком. Отщелкнув замок, он вытащил из дырки окровавленную кисть руки и злобно показал хижине зубы.

— Осина? — спросила я.

— Сосна, — ответил вампир. — Бруски все в занозах и прибиты наперекосяк... Не хотел оставлять меток...

— Может, оно и к лучшему, что мы здесь долго не пробудем, — не вытерпела я, прогулявшись за ним хвостиком по дому и участку.

Внимательно изучила обстановку: печка разобрана, газ не проведен, душа или бани нет, удобства на улице, а вода в колодце, и пить ее нельзя, поскольку она вся зеленая от водорослей.

— Побудь в доме, — Анатолий снял амбарный замок с ржавых железных ворот и ушел подгонять джип к террасным окнам хижины.

"Найти бы старый мобильник с симкой", — в робкой надежде я перебирала ворох обносок на полках престарелого шкафа.

Сарафаны, платья, халаты шестидесятого размера, панамы, ситцевые платки, распашонки... Из теплой одежды нашла пару шерстяных рейтуз, и то — детских.

Спать мы легли в обитой вагонкой комнате, которую с натягом можно было назвать жилой. Над забитой кое-как кривыми досками дыркой от печки стоял длинный стол на железных ножках. Когда-то он был письменным. Теперь его тумба размещалась отдельно у окна. Справа от стола находилась советская тахта, слева — продавленная раскладушка.

Из свернутого на фанерном стуле детского одеяла сделали гнездо мыши. Хвостатые покинули хижину, оставив на память новым жильцам множество дырок в одеяле.

Дома было холоднее, чем на улице. Я свернулась на тахте, поджав ноги. Анатолий прицелился на раскладушку, но понял, что будет висеть в ней как в гамаке, и лег на стол, подложив под голову руку взамен грязной подушки. Кто бы мог подумать, что этот чистюля родился в лесной норе!

— Можно мне об тебя погреться? — то ли в шутку, то ли всерьез, спросила я, встав с ледяной тахты.

Сытые вампирюшники теплые... Люди могли бы использовать их в качестве живых грелок, если бы у них не было дурной привычки кусать всех подряд в радиусе менее метра.

— Не приближайся, — Анатолий приподнял голову.

Мой озноб усилился.

— Хочешь, чтобы я окочурилась от холода?

— Поищи обогреватель. В дачных домах обычно есть масляные радиаторы.

— А ты не поможешь мне своим замечательным носом? У радиаторного масла сильный запах.

— Я устал и хочу спать. Оставь меня в покое, — Анатолий опустил затылок на руку как на подушку и прикрыл глаза.

Занявшись поисками радиатора, я малость согрелась в движении. Категорически не понимаю

людей, превращающих дачи в склады ненужного старья, по которому рыдает помойка. Около скрипучей лестницы и на террасе я чего только не откопала из пыльных залежей, помимо рабочего инвентаря и банок с гвоздями! В том числе обнаружила: дырявую надувную лодку, советский военный китель, два водолазных костюма, ласты, плюшевые игрушки и неваляшки, рваные книжки для малышей, разобранный на три части полотер, дряхлые туфли, ботинки и сапоги, телевизор в деревянном корпусе, парашют десантника, погнутое крыло "Победы", карбюратор грузовика, толстый сборник полезных советов, в частности, предлагавший керосином выводить пятна гуаши с одежды. Радиаторов выкопала из горы хлама аж три штуки. Хоть бы один из них работал, и все было бы просто идеально.

По возвращении с отличным уловом — практически новым спальным мешком — в жилую комнату, я поняла, что Анатолий бесчувственно дрыхнет. Ему снилось что-то бурное: охота или драка. Во сне он вздрагивал всем телом, рычал, щелкал зубами. А я думала, что вампиры спят неподвижно.

Его спортивная сумка на мышином стуле неистово звала меня. Почти бесшумно я медленно расстегнула молнию, взяла смартфон, разблокировала экран поглаживанием. Тоже мне, крутой парень, не запаролил пробуждение устройства! Всплыл навигатор. Вот как он ориентировался в столице! Нашла желтый конвертик "Сообщения". Решила отправить добрую весточку. Указательный палец околел в миллиметре от сенсорного экрана.

"Я смогу... Преодолею твои подсознательные препятствия".

Напрягла силу воли... Палец тянулся, выпрямлялся, против моего желания сгибался, снова под напором мысленного приказа расправлялся... и после недолгих мучений ткнулся в букву "С".

"Со мной все", — вот что успела нащелкать.

— Разве я не предупреждал, что почую твоё желание совершить пакость? — зловеще проговорил Анатолий, спустив ноги со стола. — Дай мне телефон.

— На, подавись! — сердито брякнула я, подавая ему мобильник.

Вампир лег, положив смартфон себе под левую руку.

— По-твоему, сообщить родителям, что я жива и здорова — это пакость?! Я не собиралась звонить коллегам.

— Твои родители должны быть готовы к печальным известиям. Охотников иногда убивают, — цинично высказался Анатолий. — На твой сигнал прискачет половина московских сотрудников Отдела. Сообщение отслежат. Нам придется уезжать раньше времени.

— Я не против продолжения поездки. Надеюсь, мы остановимся в более приличном месте.

Передумала сказать ему, что родители не знают о моей опасной работе. Зато убедилась, что далеко не все Анатолий мог почувствовать и увидеть в моем сознании.

— Ложись и засыпай. В ватном мешке не замерзнешь. Спокойной ночи.

— Мне жаль тебя по-человечески. Ты не знаешь, что такое настоящая семья, что такое любовь, что такое дружба, — я укрылась по уши спальником как одеялом. Не стала в него залезать, чтобы ноги оставались свободными. — Из книжек и фильмов этого не понять. О чем нам говорить? Ты вылез из норы, свалился с дуба... Ты даже во сне кого-то жрешь как ненасытная землеройка. Спокойной ночи, Анатолий, — меня и под теплым спальником знобило. — А еще у тебя нервный срыв от бешеной гонки. Меня трясет не от холода, а потому, что я тебя чувствую! Это тебя изнутри бьет мелкой дрожью! Доигрался!

— Молчи и спи.

— Успишь тут... Тьфу на тебя. Как мне от тебя отключиться?

Мы оба долго не спали. Анатолий о чем-то думал, не уверена, что обо мне. Я вертелась юлой на неудобной тахте. Потом вампир заснул, и я следом.

"Беги, Алиса!"

Маленькая вампирша, совсем еще ребенок лет двенадцати, остановилась в пасмурном лесу, прислушиваясь к визгу матери и читая передаваемое мысленное сообщение.

На ней была пижама в розовый цветочек с аппликацией — диснеевской принцессой. Длинные каштановые волосы разлетались на ветру. Приближалась гроза, за лесом гремел гром.

"Мамочка", — Алиса стиснула зубы, чтобы не закричать в ответ.

Напрасно она послушалась мать. Ей надо было остаться в доме и драться. Убегая, она потеряла мягкие плюшевые тапочки и порезала пятку об острый камень. За ней тянулся кровавый след.

"Меня спасет река", — сообразила девочка.

Алиса помчалась в гору, едва успевая огибать несущиеся навстречу деревья. Трое взрослых вампиров изменили маршрут вместе с ней. Преследователи еще оставались далеко.

"Я легче, быстрее, смогу оторваться от них", — подгоняла себя Алиса. — "Только бы переплыть реку".

Она слишком долго бежала на предельной скорости. Стремительные вдохи и выдохи стали отзывать резью в груди, но девочка старалась не снижать темп дыхания.

Выскочив на край каменистого берега огромной реки, Алиса бросилась в воду. Плавать и нырять она любила, умела бороться с волнами, а сейчас река была почти спокойной, как будто звала — "плыви быстрее, Алиса", но вымотанные нервы, истерзанные силы подвели. Мышцы предательски расслабились. Вдох перехватило.

Поддерживая себя на плаву редкими гребками рук, девочка качалась на мелких волнах, пытаясь отдышаться. Ей удалось задать телу боевой настрой и поплыть к едва различимому вдали берегу.

Преследователи догнали ее. Маленькая вампирша боролась и кусалась — одному глубоко прокусила руку, второму вырвала клочок мяса из плеча, третьему разодрала когтями нос и губу. Все же "шестерки" как называл их вожак, смогли вытащить ее из воды и оглушили ударом по голове.

Очнулась Алиса, когда ее вынимали из джипа. Девочка вновь попыталась отбиться. Ей скрутили руки за спиной, сунули в рот кусок шины от тракторного колеса. Клыки увязли в резине. Обезоруженную Алису волоком втащили в дом. Она увидела сидящую на полу заплаканную мать, которую сторожили четверо вампиров.

Высокий плотный вожак стоял поодаль, спиной к зашторенному окну.

— Получай свой подарочек, Толян, — прохрипел "шестерка" с ободраным плечом. — Неугомонная в папашу. Всех нас покалечила. После ее нежностей нам добавочный хавчик нужен.

— Девчонка моя, — рыкнул вожак, склонившись над Алисой. — Ишь какая сладкая вишенка выросла в саду, — он погладил когтями ее щеку.

— Отпусти мою дочь, и я уйду с тобой навсегда! — воскликнула ее мать.

— Поздно, Ленусик, — осклабился Толян. — А ты кричи громче, куколка! — прошипел он в ухо маленькой вампирше. — Пусть твой папочка слышит, как нам весело вместе!

Вибрации отчаянного визга пронзили мою голову. Я вскочила на тахте и испуганно обернулась к столу. Мои глаза встретились со светящимися глазами Анатолия. Мы оба тяжело дышали. У него во рту белели клыки, у меня текла слюна из уголков губ. Один кошмарный сон на двоих... Больше не нужны были слова, чтобы понять друг друга.

— Елена и Алиса — твои жена и дочь? — переведа дух, уточнила я.

Не сомневалась, что получу утвердительный ответ.

— Да, — Анатолий болезненно зажмурился.

— Ты мстишь за семью? Толян и его банда их убили.

— Я чувствовал, как они умирали.

— Я помогу тебе. Seriously. За просто так помогу.

ГЛАВА 19. Мститель

Мы с Анатолием сидели на крыльце. Подмороженные кисти черноплодной рябины покачивались перед нашими глазами, создавая некое подобие романтической обстановки. В головах у нас была отнюдь не романтика.

— Вы не ели людей, — я поделилась догадками. — Иначе бы не смогли вести оседлый образ жизни, вас бы выследили мои коллеги. Твоя дочь не боялась бы того, что "шестерки" вырежут всю деревню. Я видела ее мысли в том сне. Если бы Алиса привыкла охотиться на людей, она бы не переживала за соседей, знакомых.

— В далеком детстве мать рассказала мне старинную легенду нашего народа... народа-первоисточника, живущего там, — Анатолий посмотрел на звезды. — Она предупреждает, что если вампир начнет питаться кровью разумных существ, то со временем он потеряет рассудок и превратится в бешеного зверя.

— Или его ждет другое, не менее ужасное наказание... Я читала легенды Анлары, и знаю, что у местных вампиров не принято охотиться на разумных существ. Нарушение запрета карается смертью, но далеко не все анларские вампирюшники боятся казни или мести высших сил. Преступники становятся изгоями среди своих, они часто устраиваются наемниками в местные банды, и даже иногда прорываются сюда. Я пока ни одной ушастой твари живьем не видела, но кто знает... Если доживу. Мне так плохо!

— Я потерял семью, — вздохнул Анатолий. — Мне намного хуже.

— Не по моей вине, — отмахнулась я. — Если ты считаешь, что сибирские охотники плохо работают, все претензии — к руководству территориального подразделения Отдела.

— Я никого не виню, кроме самого себя, — вампир опустил голову. — Нам нельзя было так долго оставаться на одном месте. После первой стычки с Толяном мы должны были уехать с Урала куда-нибудь на Камчатку. Я понимал, что это необходимо, и жена была согласна, но Алиса уговорила нас остаться в деревне. Дочка не хотела расставаться с друзьями.

— Как вам удавалось скрывать свою природу, дружить с людьми?

— Мне пришлось дважды перекроить свою жизнь. Сначала ради Лены. Когда я ее встретил, она сбежала от своего хозяина Толяна. Мне не хотелось обзаводиться семьей. Меня вполне устраивало лесное одиночество — я был никому ничего не должен и ничем не обязан, и защищал только свою жизнь. Все получилось само собой. Любовь заставила пойти на уступки, научила жить не ради себя. Лена была обращенной вампиршей. Она дорожила воспоминаниями о недавней человеческой жизни: работе в школе, море подруг, мечтах о ребенке. Я просто не смог заточить ее в лесной темнице, убить ее личность. Мы нашли тихое место. Окруженная тайгой деревушка оживала только летом, когда в гости к дедушкам и бабушкам привозили из города детей. Я научился вести себя как современный человек. Местные жители считали меня бизнесменом, решившим перебраться из города на свежий воздух. Моя жена старалась вести себя как обычная домохозяйка — она даже научилась притворяться, что пробует еду, которой ее угощали соседки, и стала подрабатывать репетитором для приехавших на каникулы детей.

У меня был почти такой же автомобиль, черный "Инфинити". Я увел его у криминального авторитета. Для добычи необходимых вещей или денег вампиру необязательно убивать жертву. Некоторые люди сознательно скрывают доходы, и никогда не заявят в полицию о том, что из их машины исчезла сумка с миллионом долларов, или что угнан джип, который записали на тетку, доживающую свои дни в доме престарелых.

На охоту я уезжал как можно дальше от места обитания, чтобы не привлекать сородичей и детей Отдела. В последние годы вы рьяно взялись за защиту диких зверей в заповедниках. Не могу сказать, что вы со своими ручными оборотнями не создавали мне проблем, но я успешно их преодолевал и не попадался вам на глаза и в зубы.

— Ты, вредитель, убивал редких краснокнижных животных! — я ткнула Анатолия локтем в бок. — Из-за таких, как ты, многие виды на грани вымирания.

— Я не читал Красную Книгу, — усмехнулся вампир. — Кажется, ты забыла о браконьерах и о природном равновесии. Мои сородичи — любители человеческой крови — убивали в тайге браконьеров, а я охотился на редких и не очень животных. Природное равновесие сохранялось в норме. Кстати, чтобы ты знала, промысловых животных в большом количестве завозят в охотничьи хозяйства на потеху стрелкам. Ну и вампирам на радость.

— Рассказывай лучше о семье, — я побоялась возненавидеть собеседника.

Честно говоря, я тоже не читала Красную Книгу, но переживала за вымирающих животных всей душой.

— Ребенок. Меня пугало само это слово.

— Меня оно тоже пугает, — встряла я.

— Не до такой степени, — Анатолий был уверен, что все мои страхи и переживания — ничто по сравнению с его аналогичными ощущениями. — Я не хотел дарить сыну или дочке звериную судьбу. Жена долго настаивала, и я снова уступил. Вскоре я понял, что Лена оказалась права. Дочка стала нашим счастьем. Лена предложила назвать девочку Алисой... Алиса Селезнева — гостя из будущего, и Алиса в Стране Чудес были любимыми сказочными героинями моей жены. Я поклялся сделать все возможное, чтобы дочь чувствовала себя обычным ребенком, не закрывалась в своем мирке. Мы с женой сами обучали Алису, а соседям говорили, что отвозим ее в городскую частную школу. Покупали для нее дорогой крем от солнца и контактные линзы с защитой от ультрафиолета. Наша дочь была окружена друзьями. Она была счастлива, и мы тоже. Летом у нее появился любимый мальчик. Дети вместе убежали в лес, чтобы поиграть в "Сумерки", причем, в этой игре вампиром был друг Алиса, а она сама изображала человеческую девушку. Забавно было наблюдать за ними. Я даже начал думать, что если моя дочь и вправду полюбит человека, возможно, я разрешу ей его обратить, но только по согласию... Мы жили в сладком бреде, не придавали значения опасности. Нам становилось все труднее скрываться от сородичей. Охотиться приходилось все чаще, ведь растущему организму пища требуется каждый день, и я уже не мог уезжать от семьи так далеко, как прежде...

Когда вампирские стаи встречаются на охотничьей территории одной из них, противостояние неизбежно... Меня ждало нечто хуже борьбы за кормовые угодья. Толян с братвой пришли забрать у меня Лену. Он обратил ее. По вампирским законам он имел на нее все права, но мне было на это плевать. Для Лены жизнь с Толяном была сущим адом. Я не мог отпустить ее в пекло. Дрался за нее со стаей из семи вампиров, убил одного из "шестерок". Вожака пощадил, хоть "законодательно" имел полное право его прикончить. Надеялся, что смерть подручного послужит ему уроком, и он больше не сунется на мою территорию... Неправильно рассчитал степень его наглости и подлости. При помощи магии Толян узнал, когда меня не будет дома... Потом он сбежал со стаей в Москву, надеялся затеряться в огромном городе. Я выследил его, убил еще двух "шестерок"... — Анатолий спрятал вызванные нервами клыки. — Трудно вспоминать, еще труднее говорить о том, как я мечтал подарить жене и дочке радость человеческой жизни, и своими мечтами загнал их в могилы, вырытые в тайге под старой сосной.

— Теперь главное, чтобы комплекс вины в тебе не укоренился, — я шлепнула вампира ладонью по плечу. — Давай, оживай! Мы с тобой найдем подонков и угостим их осиновой смолой... Я одного не понимаю. Почему ты сразу не признался, что не ешь людей? Почему пытался меня напугать? Нам было бы легче найти общий язык, если бы я с первых минут знакомства знала, что ты не мой "клиент". Я и сама быстро поняла. Тебя выдали две улики. Первая: ты с ходу согласился не охотиться на людей. Без внесения поправок. Взгляд у тебя был при этом как у человека, которому врач запретил есть острый перец, а он думает: "Хорошо, что я не люблю перец". Вторая улика: ты ничего не знал об убийстве братьев Шарниркиных. У кого взял джип?

— У вампира.

— Ты, конечно, не спросил, кем он питался рано утром?

— Я убил его без разговоров.

— На тебя похоже. Ладно. Ну-ка отвечай, зачем скрывал от меня белизну и пушистость?

Маленькое облачко на моих глазах превратилось в сидящего леопарда, и я обняла воздух в порыве нежности.

— Чтобы ты держалась от меня на расстоянии. Соблюдала дистанцию, — по выражению лица и тону голоса Анатолия вновь стало ясно, что родился он хоть и в норе, но в семье интеллигентов. — Стоит охотнице почувствовать, что вампир не являет собой угрозу для человечества, как ее страх и желание укокошить "клиента" уступают место отчаянной страсти. Сегодня ты узнала правду обо мне, а завтра утром проснешься, откроешь глаза и увидишь во мне идеального папочку для новых детей Отдела.

— Враки! — я ощутила себя беспомощной обиженной девочкой. — Никогда у меня не будет к тебе влечения. Я люблю Васю! Отвали со своими дурацкими обвинениями. Я не стану твоей навязчивой обузой.

— Не зарекайся, Лера, — медленно и твердо произнес Анатолий. — У вампиров свои инстинкты, у охотников — свои.

— Нет у меня никаких инстинктов. Всегда трезвая голова. Вот! — я встала с крыльца и прошлась перед ним, сунув руки в карманы куртки. — Между прочим, я терпеть не могу вампирюшников!

— Странно слышать такое признание от девушки, в чьей груди бьется сердце вампира.

Анатолий меня доконал. Задел за живое.

— Не лезь ко мне в сердце и в душу, — я строго предупредила Анатолия. — Лучше скажи, что наврал про амнезию, про знакомый запах. Ну чего? Стыдно признаться, что тебя обложили, и ты решил взять в помощники профессионального убийцу вампиров?

— Ты — профессионал? — мой похититель откинулся назад, сдержанно посмеиваясь. — Не смейся.

— Я — специалист высочайшего класса, — криво усмехнулась я, скрестив руки под грудью.

— Ты дилетант, почти ничего не умеющий. До профессионала дорастешь годам к сорока, если доживешь, — в спокойных глазах Анатолия смешался коктейль из презрения и сочувствия. Он смотрел на меня как на выпавшего из гнезда неуклюжего птенца, желторотого, с растопыренными крыльями. — На самом деле я мало что помню из своего прошлого и сильно тебя чувствую. Ты уже стала для меня обузой. На мое счастье, пока не очень приставучей. Мои преследователи чувствуют меня. Я предположил, что они смогут и тебя найти. Зачем я тебя похитил? Почувствовал, как кого-то родного, и просто не мог оставить в опасности. Возможно, ты — ловушка. Живая приманка, подброшенная мне вашими магистрами высшей магии, или как вы там зовете начальников... Меня не смогли поймать или пристрелить, так решили подсунуть мне девицу с известными инстинктами. Правильно я поступил, или нет, скоро узнаю. Пока я виноват перед собой в том, что побоялся совершить еще одну непростительную ошибку. Но я не заплачу свободой за эту слабость. Ясно тебе?

— Устала повторять — я не приманка, и способна целиком и полностью себя контролировать. Ты мне не нравишься, и я сама управляю своей судьбой.

— Если бы в нашу судьбу не могла вмешаться магия, мы с тобой были бы счастливыми существами. Толян помогает могущественный колдун.

— Случайно не тот темный маг, который подбрасывает проклятые драгоценности в ювелирные магазины?

— Возможно, колдун отвлекает и ваше внимание.

— Интересная мысль. Я тоже так думаю.

— Подозреваю, что колдун помог Толянну распространить глупые слухи о том, что я претендую на титул вампирского властелина мира. Магическим зовом привлек всех вампиров страны в Москву и наделил их способностью чувствовать меня за сотни километров. Он внушил им, что меня нужно уничтожить. Вот почему я убиваю сородичей. Мне не оставили выбора. Толян понимает, что я — его смерть, он старается всеми силами предотвратить нашу встречу.

— Можешь его почувствовать?

— Двумя неделями раньше я мог иногда видеть его. Теперь не получается. Из-за того, что я плохо питался в последнее время, или... — Анатолий задумался.

— Ты восстановишь способности, — я начала подмерзать и потеряла руки, переминаясь с ноги на ногу. — Сегодня ты нормально поел. Впредь обещаю устраивать для тебя экскурсии по фермерским хозяйствам и агрофирмам Московской и ближайших областей с маленьким таким условием.

— Каким?

— Сделай из меня профессионала полезного для общества дела. Научи драться, как ты.

— Просьба невыполнима. Вампиры учатся сражаться всю жизнь. Опыт приходит с годами. Охотники живут меньше. Твоих лет не хватит на то, чтобы научиться меня побеждать.

— А ты проводи ускоренный курс, — я приподняла левое плечо и подогнула левую ногу, переместив вес тела на правую.

— Готова? — за вопросом последовал стремительный бросок.

Анатолий повалил меня носом в сырую опавшую листву, еще и развернув в полете так, чтобы я не разбила лицо о гнилые ступени. Дав мне время на подъем, вампир снова атаковал. На этот раз я действительно была готова, жестко попыталась его остановить, врезав по крепким зубам. Не сработало. Его зубы прижали мою шею, а его тело (тяжелое — еще бы, столько крови вылакал)

придавило меня к земле. Больно. Противно. Даже не думайте, что приятно.

— Слишком просто, — поднявшись надо мной, Анатолий облизал ровный верхний ряд зубов. — А ведь я даже не голоден, и порядком устал. Постарайся усложнить мне задачу. Найди подсказку в моих следах.

Вампир не помог мне встать: решил, что на подъем у меня хватит сил. На крыльце он обернулся, открыв развороченную дверь, и напомнил:

— Сильно не увлекайся обучением. Не забудь лечь в постель. Нам надо успеть хорошенько выспаться. Утром нас разбудят.

— Внушаю: тебе ничего не приснится, — я "выстрелила" в него из пальца и улыбнулась.

— Звонки другу, папе, маме — запрещены, — напомнил Анатолий, и нырнул в темноту.

— У меня отличная память, — сразу взгрустнулось.

Не хотела спорить с собой. Анатолий — мечта любой вампирши. Он бесстрашный опытный воин, у него красивое тело и благородные черты лица, он еще и хороший семьянин. Марье он точно приглянулся бы. Только я — не она.

Не понравилось мне предположение Анатолия о магическом вмешательстве в наши судьбы. Тем, что оно казалось правдоподобным! Вдруг Альбертыч сам устроил мне встречу с крутым вампиром, биография которого чиста как арктический ледяной кристаллик. Выгодная для Отдела авантюра: перекрыть гены чистокровного человека — моего папы, генами чистокровного вампира, и получить от меня весьма перспективное для службы потомство.

Интересно, как посмотрел бы на меня наставник, если бы я внезапно вернулась, вошла в его кабинет, закрыла за собой дверь и застенчиво пролепетала:

— Извините за долгое отсутствие, Карл Альбертович... Меня похитил крутой "клиент" на дорогом авто. Я от него забеременела. Так вышло. Что мне теперь делать?

— Рожать! — воскликнул бы великий маг, подпрыгнув от радости.

"Меньше думай о всякой ерунде, и смотри на следы", — приказала я себе, раскорячившись крабом на газоне, покрытом опавшей листвой.

Обучение молодого вампира охоте начинается с чтения следов, распознавания запахов. При моем посредственном чутье бесполезно было тыкаться носом в четкие вмятины от кроссовок и ладоней Анатолия. Я старалась "на глаз" восстановить последовательность его движений, нарисовать положение тела, постав конечностей перед атакой. Быстро втянулась в процесс изучения следов, увлеклась, и на меня накатило...

ГЛАВА 20. След

Стая Кузьмы не охотилась трое суток. От голода у Марьи сводило живот, на исходе третьего дня ей начало казаться, что желудок скоро присохнет к спине. Пытаясь смочить пересохшее горло, вампирша часто сглатывала скудную слюну. Жажду крови она переносила намного тяжелее, чем ее старшие сородичи, остававшиеся почти спокойными во время поиска добычи. Признаки их голодных позывов изредка проявлялись в напряженном взгляде или в приглушенном утробном рычании.

Звериные следы, за цепочкой которых следовала Марья, не подстрекали и не облегчали мучивший ее голод. Пахли они вовсе не кровью, а гнилью, навозом, грязной шкурой, и потому вызывали рвотный рефлекс.

Спутники Марьи соблюдали тишину, только этому и могла радоваться измученная женщина — ни от какой домашней работы она так не уставала за всю жизнь, как от их трескотни. Глупые неряшливые разбойники давно разучились говорить о чем-либо, кроме кровавых пирушек. Перед новенькой они хвастались, сколько загрызли людей разных сословий, возраста, достатка, и сколько завалили опасных зверей. Каждый такой случай вампиры обрисовывали в мельчайших подробностях, и потом Марье снились наряду с ее собственными ужасными воспоминаниями, мольбы о помощи, стенания и предсмертные крики их жертв. После того, как женщина узнала, что ничего не может выкинуть из головы, она перестала вслушиваться в слова ярых рассказчиков, и представлять совершенные ими убийства.

Емеля, молодой вампир невероятной красоты и столь же удивительной молчаливости и малоподвижности, вызывал у Марьи любопытство, а не отвращение. О своих кровавых "подвигах" не трубил, дружеских посиделок избегал. Марья осторожно наблюдала за ним издали, старалась познать его душу, но ей не удалось выяснить, нравится ли ему новая жизнь, или глубоко противна.

В человеческом прошлом Емеля не был беглым холопом или налетчиком с большой дороги, как его товарищи по стае. Обратили его как будто шутки ради — чужие, не Кузьмины вампиры. Выманили из-за стен монастыря, где он жил послушником и готовился принять монашеский постриг.

"Кому ты молишься теперь?" — Марья оторвалась от следов и взглянула на рыжего вампира, сидевшего на корточках в развилке березы.

Длинные медные волосы Емели развевались на ветру, его неподвижный взгляд был устремлен в небо. Почуввав внимание, рыжий вампир повернулся к Марье. Узкое лицо с точеными заостренными скулами, тонкий длинный нос, глубокие узкие глаза, темно-синие — такими иконописцы рисуют ангелов... Но сухое поджарое туловище, длинные руки и ноги, подогнутые по-звериному и впивающиеся в кору березы острыми когтями, принадлежали не ангелу, а скорчившемуся на краю адовой пропасти мелкому бесу, жадно высматривающему на земле сдобный кусочек — нераскаявшегося грешника.

Был ли рыжий вампир тем комариком, что прикидывается безобидной мошкой, летая над цветником, а потом как тяпнет исподтишка в спину в самый неожиданный момент?

Марья кивнула Емеле, переглянулась с крадущейся плечом к плечу Клашкой. На охоте нужно непрерывно поддерживать связь со стаей, обмениваться бесшумными сигналами и понимать тончайшие намеки. Добыча близко. Медленно приподнявшись, Марья увидела раскачивающиеся кусты малины.

Здоровенная медведица встала на задние лапы, собирая в рот спелые ягоды. Два ее медвежонка вытягивались во весь рост, пытаются нагнуть еще ниже склонившиеся к земле кустики, и обсасывали сладкие макушки, причмокивая.

Марья подкралась ближе и замерла. Горечь на сердце прожгла ее сильнее, чем вяжущая пустота в животе.

"Не моя добыча", — ей хотелось отступить, уйти подальше в лес, поймать старенького зайца, немало потрепанного на своем веку лисами и собаками, и утолить им свой голод.

Младший медвежонок занозил ладошку и жалобно взревел. Медведица коснулась его лапой, как рукой, утешая.

"Я ли это нянчусь с детушками моими? Моя ли душа на кусочки рвется от тревоги за них? Мне ли суждено убить свою душу?"

— Заломай медведя, боярыня, — шепнула Клашка, пятясь назад, — потешь нашего атамана.

Самого Кузьмы было не видно и не слышно, но Марья знала, что вожак внимательно следит за ней.

Вампиры отступили, предоставляя ей свободу действий.

"Меня оставили с ней один на один", — Марья не ожидала такого поворота событий.

Тимофей ходил с рогатиной и ножом на разбушевавшихся шатунов, нападавших зимой на скот, а подчас и на людей. Марья даже не смотрела потешной медвежьей травли, так противно ей было кровавое зрелище.

Одной затравить медведя, готового до последнего вздоха защищать свое потомство! В выдумке непроходимых испытаний Кузьма мог соперничать с душегубцем царем.

"Прости, лесная хозяйка. Простите, пушистые колобки. Нет мне пути назад. Не то погибнут мои кровиночки", — стоя на четвереньках, Марья опустила голову — поклонилась медвежьему семейству, еще не увидевшему ее и не почуявшему тонкий запах.

Громким визгом она выманила медведицу на лужайку, отделила ее от спрятавшихся в малине малышей, и встала во весь рост. Непуганая, уверенная в себе медведица не увидела в ней опасности. Люди порой встречались на ее пути и трусливо уходили с дороги.

Вампирша оскалилась и зарычала. Лесная мамаша ответила предупреждающим ревом, привстала на задние лапы и, отвернувшись, побрела к детенышам с намерением увести их в спокойное место. Она считала, что у странного человека хватит ума не лезть в ее смертельные объятия.

В мгновение ока Марья догнала ее, запрыгнула на спину и укусила в загривок у основания шеи. Рот вампириши наполнился кровью. Клыки проткнули шкуру и вошли в сало. Заревевшая от ярости медведица взвилась на дыбы и смахнула с себя растерянную женщину. Молниеносно развернувшись, она прицелилась обрушиться на вампиршу всей тяжестью, раздавить ее грудь в лепешку передними лапами. Марья успела спастись и прыгнула на плечи огромного зверя. Еще один укус — в шею ближе к пасти, а затем прыжок на ветку дуба, и всего две малюсенькие капли крови на клыках.

Медвежата вскричали от боли голосами маленьких детей. Прощка и Клашка поймали их, чтобы сильнее разъярить мать. Марья не заметила, как взвизгнула. Попадись ее дети опричнику Степану, он будет пытать их неделю, пока не замучает до смерти. Когти медведицы подцепили ее платье в полете. Вымазанный в грязи наряд укоротился, но сама вампирша осталась невредимой.

Ревущая от ярости и страха медведица кидалась то налево, то направо, ломала кусты, ища плачущих детенышей. Марья старалась удержать ее на месте, не дать ей уйти в чащу. Как охотничья собака, она с наскока больно кусала медведицу — то в ухо или нос, то в лапу. Один раз попыталась свернуть ей шею, прыгнув на загривок. Лесная мамаша отбилась, расцарапав вампирше руки и плечи длинными острыми когтями. Несколько точных укусов в шею и морду помогли запустить яд в кровь обезумевшего от боли и ярости зверя, но слабела медведица очень медленно, и Марья не могла отступить от нее хотя бы на малое время.

Вопли медвежат прекратились. Прощка и Клашка втащили их на сосну, задушили и высосали. Скоро и медведица сдалась. Пошатываясь на искусанных кровоточащих лапах, она сделала несколько несмелых шагов и присела. Марья снова вцепилась ей в шею. Медведица сделала последнюю попытку поквитаться с врагом и завалилась на спину, чтобы подмять вампиршу под себя.

Оттолкнувшись ногами от загривка, Марья переместила тело на землю и обхватила обеими руками медвежью голову, не дав зверю завершить кувырок и встать на лапы. Она хотела сделать еще один укус в шею и отсчитать, но вспомнила, что потеря крови недопустима. Казалось, ее силы вот-вот иссякнут, но она собралась с духом и вновь попыталась сломать короткую крепкую шею медведицы. Раздался хруст. Медвежья лапа слабо погладила ее плечо и обмякла.

Не дождавшись последнего стука медвежьего сердца, Марья нашла широкую, близкую к шкуре вену и приступила к трапезе. Откуда-то сразу же взялся Емеля и впился в медвежью шею с противоположной стороны. Его спокойное дыхание пересекалось с частым тяжелым дыханием измученной Марьи. Ужинать вместе ему не хотелось. Оторвавшись от еды, он зарычал на женщину. В ответ Марья молча сделала выпад, и едва не укусила рыжего вампира за нос.

— Молодчина, — похвалил Кузьма, внезапно нависший над спиной своей избранницы.

Одного его сурового взгляда было достаточно, чтобы Емеля, как побитый пес, отступил от зверя и сел под деревом, нервно облизываясь.

Марья не стала ждать от мужа упрека в чревоугодии. Едва заморив червячка, она перестала пить кровь. Крепко сжав зубы и преодолевая вяжущую тягу в горле, уступила добычу жожаку.

— Умница, Семеновна, — Кузьма снова похвалил ее. — Люблю смекалистых и послушных баб.

Вампирша села на траву напротив Емели. Заживающие раны зудели и пощипывали. Стоило усилий не поддаться желанию почесаться и не разодрать их когтями. Емеля вновь погрузился в себя — замер, вытянув шею и подняв голову, как выпь на болоте. В длинной белой рубахе с кровавыми полосами на груди он был похож на падшего ангела, взирающего в небеса с надеждой на помилование.

Иней прилипал к моим ресницам, бровям, покрывал тонкой коркой лицо и пальцы, а я не могла встать с постели из листьев. Если так пойдет и дальше, превращусь в ледяную статую, подобно героине мультика "Холодное сердце", раненой осколком волшебного льда.

Мысли, вместо того чтобы собраться и поставить меня на ноги, снова разлетелись. Моя астральная проекция просочилась сквозь дверь купе "Красной стрелы" и остановилась за широкой спиной Толяна. Вампир быстро глотал кровь из горла женщины, бессильно раскинувшей руки. Она была еще жива. Ее мозг не хотел признавать неотвратимость скорой гибели и заставлял ее делать редкие вдохи и выдохи. Толян зажимал ей ладонью рот и частично — нос. По его пальцам размазался бежевый тональный крем, скрывающий темные пигментные пятна на лице жертвы.

Мужчины на верхних полках безмятежно храпели. У окна привалилась к разложенному столику девушка в длинной серой куртке и теплых леггинсах. Студентка? Правой рукой она придерживала на коленях рюкзак.

Мне хотелось на мгновение стать полтергейстом и свернуть вампирюшнику шею, или хотя бы огреть его по голове тяжелым предметом. Увы, нечто удерживало меня от любых движений.

Высосав кровь женщины, вампир облизал ее аккуратно прокушенную шею, прикрыл красные дырки желтым шарфиком. Затем он уложил труп на нижнюю полку лицом к стенке купе и натянул до плеч одеяло — как будто женщина спит.

Толян взял со столика паспорт, лежавший между пустыми стаканами на железных подставках, и раскрыл его.

"Лидия Андреевна Курицына", — вампир шепотом прочел и перевернул страничку. — "Улица Карла Маркса, дом 15, квартира 9".

— Ну что, хорошая девочка Лида? — он взял за подбородок сонную девушку, — Пойдешь со мной?

— Да, — хлопая черными ресницами, девушка смотрела в лицо мерзавцу и не видела крови на его губах.

Обычные вампиры не владеют гипнозом. Я предположила, что враг Анатолия опоил бедную девушку зельем своего помощника колдуна.

Меня вынесло из вагона поезда.

ГЛАВА 21. Новая опасность

Темнота. Холод. Оцепенение...

Шлеп-шлеп-шлеп — липкий горячий язык скользнул по носу, лбу, щекам.

— Вася, перестань хулиганить, — я смогла поднять руку и запустила пальцы в короткие волосы, непривычно жесткие.

Открыв глаза, увидела Анатолия.

Светало... Сад был окутан туманом.

— Чистишь об меня язык? — я вся вспыхнула и разом согрелась.

— Что они с тобой сделали? — ужаснулся вампир, проигнорировав мое возмущение. — Ты пахнешь колдовством. Пытаюсь его снять, но ничего не получается.

Языком он снимал с меня иней. Вылизывал, как котенка моет его пушистая мама. Держал на руках, согревая своим теплом.

— Я видела Толяна. Он рванул в Питер... Поставь меня на землю, ладно? И принеси воды умыться.

Анатолий выполнил просьбу.

— Есть только "Ессентуки", — он подал мне взятую из машины бутылку.

— Отлично, — я освежила лицо пузырьками. — Буду пахнуть минералкой.

— Я родился зимой, в сильную пургу, — стал рассказывать Анатолий. — Снег и лед стали моими волшебными помощниками. Раньше они помогали увидеть тех, кто меня интересует. Не понимаю, как моя способность могла перейти к тебе.

Что, если все это обман, ловушка?

— Хватит на каждом шагу видеть ловушки, — заткнула его я. — По мне, так рокировка произошла не случайно. Тебя Толян может почувствовать, а со мной он пока не знаком. Для него я — посторонний неизвестный элемент. Неуловимая микрочастица. Давай, поскорее найдем гада и разойдемся миром. Едем в туманный Петербург... Толян взял в заложницы девушку. Она прописана на улице Карла Маркса. Ему нужны надежное прикрытие и жилье.

Хрямс! Криво выросшая груша, низко склоненная к земле, треснула пополам, когда на нее через забор сиганул белобрысый вампирюшник.

Розыск Толяна сбил наши прицелы.

Еще один парень — вампир, невысокий брюнет, и растрепанная шатенка появились с другой стороны, от колодца.

— Девчонка твоя, — Анатолий выбрал для неопытной помощницы задачу попроще.

Спорить не стала.

Мой похититель, и почти уже напарник, вылил остатки минералки под ноги.

"Неужели, он собирается использовать пустую бутылку как оружие?" — удивилась я.

Да, да, именно!

Парни синхронно атаковали Анатолия, и одного за другим он свалил с ног гулками ударами пластиковой бутылки по ощеренным мордасам. Что за этим последовало, мне было некогда посмотреть.

Шипящая и скалящаяся, как бешеная лисица, девчонка надолго заняла мое драгоценное время. Вампирша не поняла, что я охотник — наверное, мои глаза светились. Рукопашная драка в саду не принесла особой пользы ни мне, ни ей. Противница осознала, что если снова будет пытаться меня укусить, то потеряет все зубы, а мне жутко не хватало осинового кола.

Притворившись, что устала и пытаюсь выиграть время, я заманила вампиршу в дом. На пути к дорожной сумке Анатолия, где лежало мое заговоренное оружие, встала гора хлама, накопленного хозяевами.

В продолжении женского поединка в ход пошло все, что попадется под руку — лопата, монтировка, грабли, кирзовые сапоги... Все это не было заговорено и потому ломалось, гнулось, рвалось, не успевая нанести серьезных травм. Остро надломленный черенок лопаты по запаху смахивал на осину. Отбросив вампиршу к стене узкой лестничной площадки, я бросилась на нее, готовая пронзить подвернувшимся колом ее сердце.

Красивым прыжком Анатолий взлетел на гору хлама и оттащил меня от жертвы в решающий момент. Я так вошла в раж, что чуть не зарычала от досады, как прожженная "клиентура".

— Оставь ее живой, — Анатолий отпихнул меня нежным толчком ладонью в солнечное сплетение.

— Думаешь, она знает о Толяне? — с сомнением поинтересовалась я.

— Ничего она не знает, — Анатолий надел пыльный водолазный шлем на голову клацающей зубами вампирши и выволок девчонку на улицу.

Мертвые приятели девушки — на удивление чистые, без ссадин и кровоподтеков, лежали рядом на заросшем газоне, будто бы отдыхали.

— Раздень ее, — приказал мне Анатолий, уложив брыкающуюся вампиршу на заиндевелую листву.

Под круглыми стеклами водолазного шлема сверкали желтые глаза перепуганной девчонки.словно из глубины мутных вод слышалось ее невнятное мычание.

Я оцепенела от непристойных догадок.

— Тебе нужна теплая одежда, — Анатолий опроверг мою интимную версию его странного пожелания.

Освободившись от лишних мыслей, я иначе посмотрела на вампиршу. Непромокаемая куртка на синтепоне в коричневую с бежевым шотландскую клетку, коричневая вязаная шапка с уголками-рожками, серый акриловый джемпер — немного свалывшийся, но вполне сносный, замечательные военно-зеленые штаны с накладными карманами и начесом на внутренней стороне, бежевые кроссовки из козла на плотной подошве — то, что мне требовалось для маленького счастья.

Я раздела кусачую девчонку до нижнего белья — даже носки стянула, и обалдела. Под зелеными брюками вампирша носила не трусики, не стринги, а розовые в мелкий тусклый цветочек трикотажные штанишки типа "Красная Заря". Неужели, ее парня они заводили? Все возможно, если он родом из тридцатых — сороковых годов прошлого века. Или она оттуда родом? Странно видеть на девушке, которой на вид едва ли стукнуло двадцать, бабушкин прикид! Мои замутненные размышлениями глаза даже упустили момент ее кончины. Я только услышала, как "мой" вампирюшник переломил ее шейные позвонки, будто в порыве нежности заключив в теплые ладони ее голову, избавленную от шлема.

— Одежда не должна была пропитаться энергией ее смерти, — объяснил Анатолий, отряхивая поочередно шмотки вампирши от пыли, грязи и неблагоприятного осадка. — Также она не должна фонить смертями ее человеческих жертв... Можешь переодеться. Ты будешь пахнуть вампиршей, но колдуны Отдела не почувствуют на тебе крови невинных людей, и не начнут гоняться за тобой.

— Спасибо, — поблагодарила я. — Как думаешь, вода из колодца не слишком зеленая? Можно отмыть ей пятна?

— Попробуй.

Уходя с ворохом одежды к колодцу, я посмотрела на убитых вампиров. Они выглядели не истощенными. Стая неплохо устроилась в селе Прудовом и потихоньку подъедала местных стариков, товарищей мигрантов и брошенных собак. Вряд ли она была втянута в войну Толяна. Скорее всего, кровопийцы просто решили прогнать чужаков с облюбованной территории.

— Трудно убивать сородичей? — дернуло меня спросить Анатолия.

Новый напарник тащил к машине труп белобрысого.

— В большинстве своем они все одинаковы, — Анатолий остановился, держа убитого за ноги. — Иногда я думаю, что ненавижу их больше, чем человеческое население.

Мы загнали убитым клыки в десны, и запихнули трупы в колодец.

— Едем напрямик в красивый город Санкт-Петербург? — спросила я на лесной дороге, азартно догрызая холодный сухой хачапури.

— Машину спрячем в лесу, — Анатолий посмотрел на меня сквозь черные очки. — Доберемся до железнодорожной станции Ленинградского направления общественным транспортом. Меня там не ищут. Ночью сядем на скорый поезд.

— Логично.

Мы распрощались с джипом на заброшенной полянке для пикников, нагрузились сумками с оружием и запасной одеждой, вышли к остановке и сели в старенький автобус.

Я задремала, прижавшись щекой к пахучей коже новой куртки Анатолия.

Для маскировки вампир укладывал меня на свое плечо, и мы тихонько сопели в полусне. Я слышала его сердце. Его нервная тряска прошла. Мое присутствие отвлекало напарника от ужасных воспоминаний и успокаивало. Хотелось обнять его крепче, прикоснуться губами к гладкой коже лица, но я боролась с назойливыми вредными мыслями.

ГЛАВА 22. Поезд

К старой раздолбанной платформе я подходила, надвинув капюшон и тесно прижимаясь к Анатолию. Конспирация прежде всего. Стараясь не попадать четким анфасом в объективы камеры наблюдения на будке продажи билетов, я громко смеялась, рассказывая вампиру о своей семье, о детстве, об учебе и каникулах в деревне. Между мужским плащом и длинной шерстяной юбкой девушки мелькнула серая шкура, вильнул хвост с белым кончиком.

"Один из моих коллег?" — я потянула Анатолия за пушистым "маячком", шустро мелькающим среди человеческих ног.

Серого зверя вел на поводке высокий парень в легкой осенней дубленке. Вполне возможно, сотрудник Отдела. Я видела его со спины.

Мы подошли ближе. Зверь повернул голову. Не оборотень. Большущая хаски с широкой белой маской на морде.

— Ты ошиблась, — без укора подтвердил Анатолий. — Идем дальше.

Погоня за серым хвостатым путешественником привела нас к пригородной электричке.

— Секунду, — я напрягла встроенный радар. — Ты тоже их чувствуешь?

Вблизи объявились "клиенты".

— Их трое. Садятся в электричку, — Анатолий дернул головой в сторону перрона. — Но мы охотимся не на них. Идем, — он настойчиво взял меня за руку.

— Зато эти гады охотятся на людей, — я вывернулась из его стальной хватки отработанным движением. — Я не позволю им кого-нибудь сожрать. Поедем на электричке, а потом пересядем на "Стрелу".

— Рядом с платформой скорый поезд притормаживает. Лера, ты уверена, что сможешь догнать его вдали от станции?

— Надеюсь. Я много тренировалась.

Анатолий интригуяще повел бровью.

Два его "волшебных" слова контролеру возле турникета, и мы проскочили "зайцами" на электричку. Вампирюшники почуяли Анатолия, или нас обоих, и отделились на три вагона. Поезд тронулся.

Нельзя было спугнуть "клиентов", спровоцировать их выскочить из электрички и затеряться в городской толпе. Оставить их в покое на время ужина я тоже не могла.

— Попробую их выманить визгом, — придумала я. — Ты говорил, от моей пробы голоса у вампиров вынесло мозги. Пусть у них окончательно съедет крыша и они придут на разборки. Нас меньше. Они будут уверены в победе. Только дай мне хотя бы кол, — в тамбуре я потянула на себя оружейную сумку напарника.

Анатолий вернул мне заговоренный кол. Незаметно чмокнув любимое оружие на радостях, я спрятала его под курткой.

— Не боишься перепугать людей? — усмехнулся вампир.

— Песен никто не боится. Даже, если певец голосом не вышел. Исполню для них арию Витаса.

Войдя в относительно свободный вагон, я громко обратилась к пассажирам:

— Удачного вам пути, дорогие попутчики. Надеюсь, вы не будете возражать, если мы с другом немного вас развлечем? Хотим порадовать короткой песней.

Люди молчали, недовольно на нас поглядывая.

"Молчание — знак согласия. Можно считать, разрешение на маленький концерт получено. Пеняйте на себя".

Убедившись в надежности подстройки под "клиентуру", я затянула песню Витаса: "Дом мой достроен", и так далее под мерный "Там-там-там" партнера, а под конец закатила столь качественный вампирский вопль, что даже глуховатые старики схватились за уши.

"Получайте полезные вибрации на дармовщинку. Потом спасибо нам скажете. Не надо будет ходить

к лору на прием".

Не дождавшись оваций или овощей, мы смылись из "концертного зала" и временно осели в свободном тамбуре между первым и вторым вагонами. Живые мишени из хвоста электрички двинулись к нам.

— Можно мне побыть вожаком стаи? Ну, пожалуйста, — я теребила Анатолия.

— Вперед. Только не переигрывай. Мы чуем фальшь.

Вампир потакал мне как маленькому глупому ребенку, надменно взирая на меня с высоты своего роста и опыта прожитых лет.

Похвастаться липовым главенством в стае не довелось. Принявшие мой вызов людоеды решили не тратить время на знакомство и долгие беседы, сразу перешли к делу, то есть, к бою.

Два мужчины и женщина. Анатолий, разумеется, хотел, чтобы мне досталась кудрявая дамочка, но вопреки его желанию, на меня попер двухметровый громила. Мужiku поменьше мой напарник с хрустом свернул шею, попутно ударом ноги отбившись от дамочки с колом. Я не успела нанести удар противнику. Амбал вывернул мне руку и, наверное, сломал бы, но тут... вампира хорошенько шарахнуло распахнувшейся дверцей междвагонного перехода. По шее громилы скользнуло желтоватое от смоляной смазки лезвие складного ножа, а мои глаза встретились со знакомыми зелеными глазами. Задышающийся огромный вампирюшник упал. В ту же секунду Вася бросился на Анатолия. Они тесно сцепились, выбили собой дверь тамбура и упали вниз.

Мне было страшно прыгать с электрички на ходу. Боялась получить сильные травмы, которые могли надолго лишить боеспособности. Но мешкать было некогда. Выбор без выбора.

Я прыгнула, постаралась сгруппироваться, скатилась в овражек между путями с пригорка по сухой колючей траве.

Вася превратился в леопарда. Рыча, он с осторожной медлительностью обходил готового к решающему броску, но пока не атаковавшего Анатолия. Хотела крикнуть им, но дыхание сперло и не получилось выдать хоть слово.

Рванула к ним с нечеловеческой скоростью, едва не падая на скользкой обледеневшей гальке, щедро рассыпанной в овражке. Свалилась с ног, не совершив правильного прыжка. Уткнулась носом в мягкий мех горячего зверя. Обхватила Васю обеими руками, попыталась удержать. Он оттолкнул меня лапами, заботливо убрав когти.

Мимо с грохотом проносился товарный поезд. Краем глаза я заметила, что Анатолий побежал за ним.

Я повалила Васю на спину, прижав к ледяной гальке.

Леопард не сопротивлялся.

— Лера! Это я. Ты меня помнишь? — испуганно спросил он.

Анатолий поторопил коротким визговым сигналом.

Я не смогла ответить Васе. Язык будто закоченел.

Вместо словесных объяснений у меня вырвалось дикое рычание.

Оттолкнув леопарда, понеслась за поездом.

Я обещала помочь, и не могла нарушить клятву.

Вася погнался за мной, но настигнуть не успел.

Анатолий поймал меня за руку, помог влезть на покатую крышу округлого вагона. Хорошо, что при нем осталась сумка с оружием. Балласт запасной одежды мы бросили еще в вагоне.

Я сделала выбор?

В ужасе представляла, что подумал обо мне пятнистый напарник — телохранитель и что теперь решит наше руководство. Маги Отдела подумают, что во мне разыграли вампирские гены, я потеряла память, а вместе с ней и человеческую сущность? Меня причислят к предателям, врагам? Как опасную преступницу объявят в розыск?

Вася нашел меня. Направлял ли его великий маг Альбертыч, или влюбленный телохранитель смог самостоятельно, без волшебства, почувствовать меня, узнать, куда я направляюсь. Но если бы он так ясно меня видел, то понимал бы, что я не переметнулась на вражескую сторону, что я осталась человеком и по-прежнему сражаюсь за правое дело, только с другим напарником.

Я запуталась в тревожных мыслях. Анатолий заслонял меня от холодного ветра и молчал. Если бы "хороший" вампир так не ценил свою опасную свободу, если бы согласился на сотрудничество с Отделом, то вместе мы смогли бы победить коварных врагов.

Увы, Анатолий не выносил малейшего упоминания о моих недавних коллегах, а теперь — преследователях.

Мы понимали, что сотрудники Отдела не отстанут от нас. Я подозревала, что Вася найдет меня снова. Неприятно, когда в тебя стреляют "свои". По незнанию или умышленно. Когда умышленно, еще обиднее. Сможет ли теперь уже бывший поклонник меня убить? Не могла ответить на непростой вопрос.

Нет пути назад — так я себя убеждала, но смотрела вдаль, на убегающие за темный горизонт рельсы, и невольно мне представлялись зеленые кошачьи глаза среди зажегшихся в ночи звезд.

Мы пересели на "Стрелу". Влезли в окно пустого коридора.

Анатолий быстро нашел полусвободное купе, в котором поселились только двое пассажиров, немолодая семейная пара, и мы вошли туда, объяснив свое внезапное появление застольем в вагоне-ресторане.

Я прикрыла шарфом пятна крови на куртке. Разместившись на нижней полке прямо под взбравшимся на верхнюю Анатолием, частично их стерла влажной салфеткой, а после попыталась заснуть.

Понимала, что нужен отдых, но долго не могла призвать на помощь спугнутый опасными приключениями сон. Вместо забытья нагрянули чужие воспоминания, ставшие уже родными.

Получив необходимые для выживания навыки охоты и сражений, Марья сбежала из стаи жестокого Кузьмы.

Вампирша долго путала след, боясь погони. Держалась речек и ручьев, питаясь водяными крысами, птицами и зайцами. Убедившись, что преследования нет, она стала выбираться к деревням и селам, чтобы подкрепиться кровью домашнего скота и узнать направление дальнейшего пути.

Дорога в Полянки ей показалась бесконечной.

Поздним осенним вечером Егорка и Феклуша играли на лавке у печки в большой избе.

Подростки не узнали свою мать в проникшей через окно растрепанной неопрятной женщине, одетой в пыльные лохмотья. Вздрыгнули от испуга, прижавшись друг к другу.

— Не пугайтесь, мои славные детки, — присев перед ними на корточки, ласково заговорила Марья. — Теперича я вас не покину. Слово лебедушка птенчиков буду вас оберегать от недругов и всяких бедствий. Сколько небесами мне отпущено годов, проживу рядом с вами.

Эти слова дети запомнили на всю жизнь, и передали своим потомкам.

Войдя в избу, сестра Марьи, принявшая на себя заботу о Егорке и Феклуше, увидела только мелькнувшую в распахнутом окне тень и подумала, что к детям приходил призрак их несчастной любящей матери, погубленной безумным самодержцем Иванкой.

Шли годы. Селение Полянки все росло и ширилось. Хранили его жители легенду о невинно убиенной боярыне, ставшей ангелом-хранителем их вотчины.

В самом деле, не случалось бедствий на селе. Ни разбойничьих набегов, ни пожаров. Не заходили волчьи стаи во дворы, не слышно было, чтобы где зимой суровой рысь залезла в форточку и унесла из люльки малыша. Медведи не буянили, и кабаны не топтали спелые поля. Болотная нечисть не заманивала в гиблые топи грибников.

Менялись поколения. Состарились уж правнуки Егора и Феклы.

Все тишь царила, благодать в людской жизни, и вечная буря кипела в душе вампирши, защитницы

села. Никто не знал, как тяжело давалось женщине дежурство, как часто Марья оказывалась на волосок от гибели в сражениях с дикими зверями или сородичами. Никого не подпускала бесстрашная воительница к заветному селу. Билась в одиночку с вампирскими стаями. Не верила ничьим обещаниям "разжиться лишь скотинкой". Чувствовала, как ее собратья охочи до человеческой крови.

Молва об "амазонке" из лесной глуши разлетелась по городам и странам. Вампиры стали обходить ее охотничьи угодья стороной. Марья привыкла к одиночеству и существованию впроголодь. Главным ее счастьем было видеть издали благополучие в семьях потомков.

Закаленная в боях, она привыкла побеждать, но все изменилось однажды, когда пришлый вампир-одиночка выбил из ее руки заговоренный меч, подарок мужа, и повалил ее на гнилую корягу.

Марья почувствовала, что долгой жизни приходит конец. Слеза скатилась по щеке.

"Не справилась. Не уберегла. Что ждет моих ненаглядных птенчиков?"

Отпустив ее, чужак шагнул назад и рухнул на колени:

— Я много лет искал достойную невесту, мне равную по силе и по духу, — признался он жестко и звучно с непривычным ее слуху нерусским говором. — И вот мы встретились. Долгий путь привел к тебе, великая воительница. Отныне в твоей я власти. Любую клятву принесу, исполню все, о чем попросишь. Токмо не гони прочь от ясных голубых очей.

— Одну лишь просьбу я к тебе имею, — Марья встала и подняла меч, как королева, готовая благословить им преданного рыцаря. — Не трогай птенчиков моих ты, залетный коршун. Не заходи в село. О большем я просить не смею.

Разве что... ступай своей дорогой. Вестимо, нам не по пути.

Женщина узнала Конрада Тевтонского, о ком ужасные ходили слухи, кто в одиночку разорить мог целую деревню, любимым блюдом почитал юных девиц, и не церемонился с братьями. Со многими сходилась упырицами, но повезло ли выжить хоть одной из них, о том и лесные слухи помалкивали. Стоило новой любовнице понести от него младенца, как тут же Конрад безжалостно расправлялся с ней. Боялся породить упыря, ему равного по силе.

— Я не уйду. Не для того пылился столько лет в дороге, тысячи сносил сапог, чтобы вспять поворотить, — поднявшись с колен, опасный чужестранец взял руку Марьи и поцеловал как благородный вельможа.

Вампириша поняла, что попала в ловушку, из которой не найти выхода.

Такого супротивника ей не одолеть. По слухам, защищает его колдовство сильнейшее, те злые чары не разбить мечом заговоренным.

Гостя из дальнего края пришлось ей принять как нового мужа. Памятуя о множестве злодеяний нечаянного поклонника, Марья приготовилась, что жизнь с ним станет мучением. Подумать не могла, что все наоборот получится, и каждое мгновение рядом с красивым обходительным мужчиной она станет почитать за великое счастье.

Порой ее возлюбленный надолго уходил охотиться вдали от запретного селения. Мог пропадать в неведомых краях всю зиму, когда в Марьиных лесных владениях не густо водилось дичи, но непременно возвращался по весне. Он звал ее с собой, просил покинуть темный лес, увидеть краски мира. Соблазн был велик, но женщина не могла бросить потомков на произвол судьбы.

— Старый граф Бельский дает в городе пышный бал, — сказал ей однажды Конрад. — Ничегошеньки с твоими птенцами не случится. Волки с медведями все поедены. Разбойники давненько сюда не заходили. Упыриный сброд и давно в наши владения не сунется. Соглашайся. Вылезай из темной чащи. Давно пора тебе вновь явить людям незаслуженно сокрытую в глуши красоту, предстать пред ними в незабываемо прелестном образе.

Марья согласилась. Поверила, что тишь и благодать в так долго ею охраняемом селении останутся нерушимыми и в краткое время ее отсутствия.

ГЛАВА 23. Опасность

На самом интересном месте "серии" воспоминаний Анатолий разбудил меня легким тычком пальца в плечо.

Протерев глаза, я отлепила голову от подушки. Светало. За окном вагона тянулась далекая темная полоса леса под розовеющим небом.

— Идем, — поторопил шепотом нахальный вампир.

На вокзале нас могли поджидать сотрудники Отдела. Мы сошли со "Стрелы" на ходу тем же способом, что пробрались на нее.

Доплюхали по замерзшему болоту до ближайшего населенного пункта — старого дачного поселка, углубились в тень узких тихих улочек. Анатолий наведалься в курятник, и мне пришлось снимать с него перья, а у меня самой ничегошеньки с прошлого дня не заводилось во рту.

Нам нужна была машина, чтобы добраться до города, но такая, которую долго не объявят в розыск. Нелегкая задача.

Неожиданными помощницами стали две попавшиеся на пути бабульки, встретившиеся у водяной колонки.

— Слушай, Ильинична, твои богатые соседи опять умчались на всю зиму в теплые края? — спросила одна, поставив на землю ведро.

— А как же? В Италию улетели. Каждый год туда мотаются, — подтвердила вторая.

Анатолий пошел по ее следу, повернул на узенькую улочку, пересекающую садовый кооператив поперек, и вскоре остановился перед огромным кирпичным забором.

— Стой на месте. А лучше, спрячься за широкую елку от видеокамер, — посоветовал он. — Я приду за тобой, когда все разведая и подготовлю.

Анатолий пробрался на участок зажиточных соседей Ильиничны, отключил сигнализацию и видеонаблюдение, открыл ворота и пригласил меня картинным жестом.

Я вошла в красивый сад и невольно залюбовалась вечнозелеными туями с можжевельниками, окинула взглядом фасад трехэтажного коттеджа, выкрашенного в бледно-зеленый цвет. Лепнина, колонны. Хозяева думали показать роскошь, похвастаться богатством, но вместо красивого дворца получили строение, похожее на Дом Культуры маленького городка.

— Иди в дом и переоденься. Только быстро. Мы не в музей пришли, — скомандовал Анатолий, — В подвале стоит оружейный сейф. Гляну, может что пригодится, а потом выберу машину.

Переходя из одной комнаты в другую, исследуя громадные залы, я с трудом удерживала правильный настрой, старалась не отвлекаться на прямо-таки врезающиеся в глаза предметы интерьера.

Дом от музея отличался мало. Картины маслом, статуэтки, причудливая мебель... Содержимое коттеджа я могла бы изучать целый день.

В гардеробной едва не заблудилась. В море шуб чудом нашла островок пуховых курток и выбрала самую неприметную черную, без ярких надписей и стразов.

Честно говоря, не сомневалась, что Анатолий выгонит из гаража на десяток машин очередную "Инфинити". Напарник удивил. Он взял пикап "Тойота", открыл передо мной дверцу и ненавязчиво поторопил кивком.

Привычно села рядом, улыбнулась. Поймала себя на повторяющемся нежелательном стремлении прикоснуться к вампиру. Чужие мысли и мечты, или теперь мои?

Нежное томление подменило так необходимую воинственную собранность. Сумела избавиться от него — приобрела гораздо более неприятное чувство тревоги. Мучительно размышляла, в пути молчала, слушая непривычно тихую для наших поездок эпическую музыку.

Анатолий тоже долго не произносил ни слова. Изредка на меня поглядывал без властного пренебрежения, как на соратника, а не на бесполезный багаж.

— Послушай, друг, — вкрадчиво начала я трудный и опасный спор. — При всем уважении к твоим незаурядным способностям, боевому опыту и прочим заслугам, ты серьезно считаешь, что мы вдвоем победим злодейскую ораву? Пропать вампирья, могущественного колдуна и, может быть, еще кого-нибудь до кучи. Бешеного оборотня, к примеру, или сразу стаю бешеных оборотней. Как тебе такой расклад? Не знаю, какие у тебя претензии к Отделу, то тут реально складывается ситуация, когда не помешает помощь моих коллег. Даже так... скажу прямо... Без их помощи нам не справиться. Мы обречены. Признай, что я права на все сто процентов. Перестань упрямиться и разреши мне позвонить ребятам. Уверена, они все поймут и поверят, что для людей ты не опасен, а значит, им не враг.

— Дети Отдела — мои враги навеки. Охотники и перевертыши убили моих родителей, — Анатолий быстро глянул на меня, резко крутанул руль на повороте.

— Веская причина для ненависти?

— Тех людей, уверена, давно нет в живых. При чем тут ребята московской команды? Им я могла бы объяснить.

— Нет, — Анатолий огрызнулся, не показывая клыков.

Я снова надолго смолкла, не переставая усердно думать. Нужно было понять, как выжить в безумной бойне, как призвать на помощь друзей, если мне они еще друзья... А если нет? Вдруг ребята считают, что я превратилась в дикую вампиршу и внесли меня в список на уничтожение? Ничему больше не могла удивляться.

Спасая меня от голода и жажды, Анатолий купил у придорожной лоточницы банку квашеной капусты и бутылку сладкой газировки. Ядреная получилась смесь, но бабулька ничего другого не продавала. Отсвечивать в забегаловках мы не рисковали. Вдруг нас объявили в розыск?

От нервного перегорания спасли воспоминания прародительницы. Яркие, живописные!

Конрад Тевтонский привел Марию к пустой карете, запряженной двумя вороными конями. Успокоив лошадей, он придержал их за поводья. Мария не хотела думать о том, кем были приглашенные на бал господ, чье место предстояло занять вампирам, и о том, что с ними случилось. Надела неудобное тесное белье, пышное светло-зеленое платье, шелковые чулки, перчатки и нарядные изящные туфельки, которые ей оказались чуть великоваты, но в них она смогла приноровиться ходить, а потом и танцевать.

Конрад помог ей закрепить на голове тяжелый каштановый парик, украшенный зелеными бантами. Сам он переоделся в неудобный шелковый наряд: белая рубашка, золотистый жилет и такого же цвета узкие штаны до колена, шелковые чулки и почти дамские туфли, только без остренького каблучка. Длинные волосы зачесал под красную ленту.

Чихая, вампиры наскоро напудрились и наругались по моде.

Усадив любимую в карету, Конрад занял место кучера и только на пороге дворца графа Бельского "перевосплотился" в приезжего чужеземного князя, а Марию представил женой.

Сияние тысяч свечей ослепляло чувствительные глаза вампирши. Мария жмурилась, сетуя на то, что не может всласть полюбоваться великолепным убранством зала, прочесть сюжеты фресок и масляных полотен, рассмотреть прекрасные мелочи в роскошных одеяниях и украшениях господ и дам. Станные вычурные наряды, еще более странные танцы, малопонятные пугающе длинные речи, загроможденные заморскими словами... Все вокруг ей казалось чужим.

Блеск роскоши резал глаза, а всеобщая громоздкая лесть давила на разум.

Конрад помогал освоиться, показывал движения и подавал примеры вежливых приветствий. Тевтонский познакомил Марию с графом Бельским и большой семьей этого добродушного старика, подвел к знатым дамам и ненадолго в их компании оставил, переметнулся к господам.

Невольно морща нос от пыльного ветерка трех красивых вееров, Мария пыталась поддержать беседу, но быстро засмущалась, устаревшие слова так с языка и слетали, а новомодные словесные громадины на нем никак не помещались, и она сбежала к возлюбленному.

На душе становилось все пасмурней и тяжелей. Не спасала надежная близость любимого, не подстрекал задорной искоркой мерцающий в его карих глазах за пределами людского зрения рыжий огонь.

Резвый танец должен был спасти от скуки, но у Марьи с каждым прыжком все сильнее тревожно ухало сердце в стянутой тесным корсетом груди. Мысли затуманились. Боясь упасть в обморок, вампирша присела в широкое мягкое кресло, тяжело дыша.

— Что с тобой, любовь моя, — Конрад прикоснулся к ее руке выше перчатки, нежно провел кончиками пальцев по горячей коже. — Тебе от света дурно или от жары? Не сразу я и сам к свечному пламени привык и к духоте. Но видишь, я освоился среди людей. Все краски, звуки, запахи необъятного мира подвластны мне и навредить не в силах. Я мечтал, чтоб ты увидела, какую красоту теряешь по доброй воле.

— Все верно молвишь, — тяжело вздохнула Марья. — Мне надобно привыкнуть к жизни новой, неизведанной. Как быстро времена меняются! За ними грех не успевать. Ты не волнуйся. Я освоюсь. Маленечко передохну и снова в пляс пушусь. Как долго мои ноги лишь погони знали... А в минувшей юности я так любила песни, танцы! Еще девицей незамужней выходила в круг подруг на веселых праздниках престольных и как в омут в пляс ныряла!

— Граф Бельский созывает приятелей на интересную беседу. Я тебя оставлю ненадолго, — извинился Конрад, отступая.

Марья прислушалась к неугомонному беспокойному сердцу, прикрыла глаза, чтобы дать им отдохнуть от яркого света, но увидела другое пламя. Не уютное свечное, а разрушительное пожара. Горело ее любимое село.

Под властью неотступного видения, Марья вскочила с кресла, от людских гудящих тесных кучек спряталась за резной колонной, от нее перескочила к другой, и такими стремительными перебежками добралась до парадной двери.

Не обращая внимания на окрики удивленного лакея, слетела вихрем по высокой лестнице, оставив на ступенях обе туфельки. Высвободила из каретной упряжи одного из вороных коней и вскочила на него, подгоняя мчаться во весь опор к селению Полянки.

Ей не хотелось верить, что видение правдиво. Марья надеялась, что оно нагрянуло от головного воспаления из-за ослепительного света и жары.

Она жалела, что тайком ушла, оставив любимого в усадьбе графа. Но разве Конрад отпустил бы ее? Поверил бы навеянному дымной духотой бреду?

Пусть бред, но Марья не могла остаться на балу. Стремилась ясными глазами увидеть, что творится в гнезде ненаглядных птенцов. Вернуться, чтобы успокоиться, о худшем и думать не осмеливалась.

Видение не обмануло. Беда пришла в так долгой ею хранимое и горячо любимое уютное местечко. Вместо бревенчатых домиков Марья обнаружила догорающие черные остовы. На ее отчаянный крик не откликнулось ни человека, спасти было некого, повсюду лежали обезображенные жестокими убийцами и пламенем останки, только вампирская стая подобно трусливым воронам сорвалась с места в надежде скрыться в лесу. Но и там им не было спасения. Марья знала в своих владениях каждую веточку и каждый кустик. Мнимые укрытия становились для врагов ловушками.

Избавившись от тяжелого платья, взяв из тайника заговоренный мужнин меч, женщина в белом шелковом белье, скоро потемневшим от хлопьев сырой земли и вражьей крови, настигала и убивала пришедших сородичей. Всего их было семеро, трое попытались одолеть ее все вместе, и погибли почти в один момент.

Она не спрашивала: "Почему? За что?", все эти мысли так и не перетекали в слова. Из горла вырывался рев разъяренной медведицы, потерявшей медвежат.

Марья хотела уничтожить всех злодеев, она уже занесла меч над головой поверженной на землю вампирши, последней еще оставшейся в живых, но вдруг почувствовала рядом другую жизнь, невинную, и опустила оружие.

— Кто вас прислал? Я знаю, вы пришли не по своей воле. Слишком был велик ваш страх передо мной, — она смогла проговорить, хотела услышать имя, подтвердить очередное предчувствие, в которое так тяжело было поверить.

— Конрад Тевтонский, — задыхаясь от страха, прошептала пойманная вампирша. — Да, мы тебя боялись. Он обещал отвлечь лесную хозяйку. Нас попросил тебя избавить от ненужной тяготы, освободить для лучшей жизни. Сказал, ты точно курица сидишь над цыплятами, и ежели перебить цыплят, наседка снимется с гнезда, пойдет за ним гулять по свету.

Марья зарычала, вновь поднимая меч.

— Пощади мое дитя, лесная хозяйка, — взмолилась вампирша. — Я жду ребенка от Конрада.

— Ступай прочь, — Марья мотнула головой. — Не приближайся к человеческим поселениям впредь. Узнаю, если снова ты откроешь на людей охоту, и ребенка станешь натаскивать. Тогда не жди пощады. Еще молись, чтобы вас не нашел твой господин и любовник. От него еще никто пощады не дождался. Он продолженья рода не желает, убивает всех своих детей.

— Навек тебе я благодарна, — пришедшая вампирша встала и попятилась в лесную чащу. — Сбегу в тайгу, от всех укроюсь в нехоженной глуши. Исполню твои предостережения.

Марья вернулась в сожженное село. Она медленно шла по черным улицам. Слезы капали с лица, смывая грязь и кровь.

Знала, что нельзя медлить.

Вновь и вновь убивала Конрада в мечтах, а наяву понимала, что ей одной не победить коварного предателя.

Но кто ей мог помочь? Кому она осмелилась бы вновь довериться?

Марья понимала, что в целом мире не отыскать ей надежного союзника.

Любовь, согревавшая ее холодными ночами, рассыпалась пеплом, пролилась горячими слезами.

Поймав метавшуюся в огненной ловушке испуганную серую лошадь, Марья поскакала на ней куда глаза глядят, подальше от разоренного гнезда.

ГЛАВА 24. Воин

Очнувшись от воспоминаний прародительницы, я не сразу смогла заговорить. Сидела молча, переваривая полученную информацию, складывая по звеньям цепочку непростой головоломки.

Смотрела на управлявшего пикапом вампира, находя до боли знакомые штрихи в образе его красивого лица с нервно стиснутыми зубами и поджатыми губами.

— Я знаю, кто ты, — сказала импульсивно, почти уже передумав поднимать эту быть может, опасную и неприятную, а быть может, спасительную для нас обоих тему.

Анатолий удивленно посмотрел на меня, наверное, подумав: "Что еще эта неопытная гончая Отдела решила учудить?"

— Сын Конрада Тевтонского, — резко произнесла, невольно вздрогнув.

Анатолий свернул на обочину, не сводя с меня вспыхнувших глаз и остановил машину:

— Глупость. С чего ты взяла?

— У тебя его глаза и необычные способности.

— На этом доказательства закончились? Не отвлекай меня больше разными фантазиями, ладно?

— Что ты помнишь об отце?

— Я его не видел. Мать рассказывала, что его убили служивые Отдела. Но мой отец не...

— У твоей матери были русые вьющиеся волосы и шрам на щеке от заговоренного клинка?

В подтверждение моей правоты Анатолий моргнул.

Он сложил руки на руле, крепко стиснул свое левое запястье.

— Я видела ее в воспоминаниях вампирши Марии Соколовой. Слышал о такой? Она мой предок. Ей ты обязан жизнью. Тебе повезло, что ты не знал отца. При встрече отец убил бы тебя. Не понимаю смысла, но у вампиров такое часто бывает. Если сотрудники Отдела прикончили твою мать, то, извини, не по дурацкой прихоти, не ради дополнительной премии, а потому что заслужила. Она убивала людей. До твоего рождения, но вампирские преступления не имеют срока давности.

Анатолий опустил голову на руки, уткнулся носом в мягкую сердцевину обтянутого искусственной кожей руля.

— Знаю, тебе нелегко принять горькую правду, — я погладила его плечо и отдернула руку, вновь почувствовав труднопреодолимое притяжение. — Но лучше знать, чем верить ложным домыслам. Твой отец был настоящим чудовищем, не способным по-настоящему любить никого, кроме самого себя. Ты не такой, и это хорошо.

Анатолий медленно повернулся ко мне.

— Расскажи, что знаешь. Никуда не поеду, пока не выложишь все содержимое закров памяти твоей прабабки.

Я постаралась рассказать печальную историю быстро. Едва не прослезилась, дойдя до нападения на деревню, и взяла вампира за руку, так было легче сосредоточиться и продолжить говорить о том, что было неприятно слышать и ему.

Изложила просмотренную часть сериала, уточнила, что пока не видела продолжения и дружески пожала чуть теплые пальцы Анатолия.

— Теперь тебе надо собраться с духом, — ободряюще улыбнулась, — а еще советую привыкать слушаться меня. За тобой вроде как должок.

— Не ты отпустила мою мать. Тебя еще, как говорится, и в проекте не было тогда. Я ничего тебе не должен, — Анатолий упрямо держался выбранной вязкой колеи.

— Помощь не помешает, — скромно напомнила я.

— Служки Отдела всегда мне только мешают, — возразил он. — Кажется, я просил не пытаться меня завербовать.

— Я и не вербую. Завершим дело, и езжай на все четыре стороны. Отделу ты до лампочки.

— А тебе? — Анатолий задал каверзный вопрос.

— Мне будет жаль редких животных, — я заподозрила, что попытка отшутиться не удалась.

Голос выдал привязанность, которую не удавалось разорвать. И надо ли было стараться?

Впервые приехала в Санкт-Петербург... Мне хотелось погулять по набережным красивого уютного города, посмотреть достопримечательности... Нырнуть под мышку Анатолия, чтобы он защитил меня от холодного ветра, без усталости болтать с ним о чем-то веселом и приятном. Увы, нам было не до праздных прогулок.

Нашли старый четырехэтажный дом, место прописки девушки Лиды.

Напарник покрутился во дворе и проинформировал, что не чувствует поблизости врагов. Мы проскочили в подъезд за сгорбленным старичком, обогнав его, поднялись на верхний этаж. Дверь квартиры злодеи прикрыли, на замок не заперли. Ломать ее не пришлось.

Девушка лежала на диване без сознания. На ее щеке темнели зарубцевавшиеся точки укуса.

— Он ее укусил, но не обратил, — сделал заключение Анатолий после быстрого внимательного осмотра пострадавшей. — Обмена кровью не произошло.

Я вызову "Скорую" из квартиры, а ты и думать не смей о том, чтобы подойти к телефону.

Я облегченно вздохнула, радуясь, что мы успели вовремя и девушка выживет, но сразу же вновь серьезно задумалась — не о том, как незаметно добраться до стационарного телефона и позвонить в Отдел. Такой маневр был обречен на провал. Я хотела испытать другой способ передачи сигнала бедствия, ненадежный, но единственный пока доступный. Начала к нему готовиться морально, укрощать разбушевавшиеся нервы.

Анатолий вышел на незастекленный балкон, подставил обе ладони снежинкам — редким и медлительным, но долгожданным. Снег помогал ему выследить врага. У меня пока на доступе к видениям точно стояла заглушка.

— Полуразрушенный заброшенный завод. В полночь назначена "стрелка" трех больших стай. Отсюда ехать далеко, но мы должны успеть, — вампир поделился наводкой, но без конкретики.

Где именно? Какой завод? Мало ли промышленных руин в городе и окрестностях!

Я понимала, что надо спешить до приезда "Скорой", но должна была немного потянуть время для важного действия, точнее, попытки, которая вряд ли увенчается успехом. Но шанс в процентов десять я отмерила и понадеялась на благосклонность госпожи удачи.

— Я есть хочу. Дай перекусить немного, — побежала на кухню.

— Возьми в дорогу, что найдешь в холодильнике, — разрешил Анатолий.

Я открыла холодильник. Из того, что можно было попробовать без опаски, выбрала копченую нарезку бекона и не распакованный кусок докторской колбасы. Все остальное испортилось за долгое время отсутствия молодой хозяйки квартиры.

Снег на улице закончился, но в морозилке его смогла немного наскрести в ладони. Поверила, что и мне он поможет. Вода — хороший проводник волшебных энергий.

Представила рядом Карла Альбертовича и Васю. Сконцентрировав мысли и силу воли в комок, постаралась им передать сообщение.

"Заброшенный завод в Петербурге или пригороде. Полночь. Вампирская война. Очень нужна помощь".

— Идем, — Анатолий прервал мою телепатическую трансляцию.

Меня словно легонько ударило током. Получилось?

Я пожалела о том, что не успела передать визуальный образ нового напарника, сообщить, что похитивший меня вампир на черном джипе — не враг человечеству. В утешение подумала, что если помощь придет, сама все объясню при встрече с коллегами.

После небольшого перекуса, за время которого я уплела за обе щеки бекон и колбасу, а мой напарник непрошено погостил на скотном дворе, мы продолжили, возможно, последний наш совместный путь. Я задремала и увидела новый эпизод увлекательного и все более переживательного сериала о жизни прародительницы.

Перед прекрасно видящими в темноте глазами Марьи простиралось страшное поле недавней битвы. Горе людское и счастье вампирское. Довольные объевшиеся сородичи отползали от высосанных трупов павших солдат и лошадей. Мужчины провожали ее взглядами кобелей, заметивших одинокую симпатичную суку.

Война с Наполеоном. Боль и ужас. Море крови, и ни капли радости. Марье хотелось спрятаться в лесу, вновь остаться наедине с собой.

Женщина не понимала толком, что побудило ее примкнуть к сородичам, следующим за войсками. Точно не обещание безопасности, перемирие на время войны между охотниками и вампирами. Охотники признавали полезность извечных врагов. Вампирский яд обеззараживал трупы, не допускал распространения инфекций. Присматривая издали, охотники не беспокоили питавшихся изобильной "падалью" кровопийц.

Марья не расставалась с мужниным заговоренным мечом. Сам вид ее оружия и чувство исходящей от него силы отгонял многих "кобелей". В походе женщины замечалась воинская выправка, постоянная готовность отразить атаку. На нее могли смотреть, но к ней не смели приближаться без разрешения, а она не собиралась подпускать никого.

Один смельчак нашелся. Молодой вампир невероятной красоты пошел за ней в лес. Золотистые длинные волосы, легкой волной ниспадающие на плечи, тонкие благородные черты лица, сияющие зеленые глаза... Марья понимала, что его внимание дорого стоит. Собравшиеся на поле битвы из разных мест вампиры были счастливы поймать его случайный мимолетный взгляд, о большем они лишь мечтали.

Не первый вечер он присматривался к Марье, искал, чем смог бы ее увлечь. Как и она, белокурый красавец предпочитал конскую кровь, а значит, не привык охотиться на людей. Ей это нравилось, но все-таки не настолько, чтобы подпустить его слишком близко.

Однако и прогонять не стала, когда он подошел, сел рядом и на ломаном русском языке объяснил, что его имя Оливье и он художник из далекого Прованса.

Марья подумала, что с него самого впору писать картины. Этот прелестный томный взгляд, эти чувственные нежно-розовые губы достойны кисти талантливого живописца.

— Я сделал твой портрет, — Оливье подал ей лист бумаги, на котором угольком нарисовал Марью в образе царицы: высокая прическа, скрепленная драгоценными заколками, платье, похожее на цветочную клумбу — все в шелковых тюльпанах и лилиях. Довершали образ надменный наклон головы и ямочки на пухлых щеках от хитренькой улыбочки.

— Порви его! А если хочешь, сохрани, но чтобы мне сего малевания не видеть, — Марья вернула лист бумаги художнику. — Портрет неправильный, лживый. Я ненавижу ложь. Коль хочешь, Оливье, запечатлеть мой образ, так рисуй, что видишь пред очами. Покажи все честно, без прикрас.

Оливье выполнил просьбу. С нового портрета глянула на Мафу растрепанная, похожая на нищенку, женщина с изможденным выражением лица. Тревогу на душе выдавали настороженно расширенные глаза и поджатые губы. Похожие на морщины полосы грязи подчеркивали впалость щек. Та женщина выглядела лет на двадцать старше прекрасной царицы.

Хотелось не смотреть на нее, отвернуться, как богатый вельможа от уличного оборванца. Марья смотрела, взяв лист бумаги в руки. Сравнивала с отражением, давно виденным в зеркале светлой горницы боярского терема, и не находила искомого сходства. Слезам не позволила вырваться на волю.

Пересилив себя, вернула оба портрета красивому художнику:

— Возьми и сохрани на память, Оливье. Смотри и вспоминай. Желай, чтобы тебя минула моя участь горькая. Не могу я отплатить тебе вниманием и лаской за услуги непрошенные. Не для меня ты. Еще молод и наивен. Оставайся прежним, не черствей душой, а мне пора продолжить путь в неведомые дали. Когда-нибудь он оборвется, знаю. Пускай не от твоей руки.

В который раз она пошла, куда глаза глядят, подальше от себе подобных грязных кровопийц.

Слабый стон вернул Марью на поле битвы. Она поторопилась, чтобы подоспеть к его источнику первой из сородичей, но пока соревноваться в быстроте, а тем более, сражаться за добычу было не с кем. Сытые вампиры уступили ей путь к лежащему в луже раненому очнувшемуся человеку. То был молодой русский офицер. Товарищи сочли его умершим, но чудом он выжил и уцелел среди упыриного застолья.

Открыл слипающиеся от запекшейся крови глаза, увидел свет нечеловеческих глаз над собой и хрипло прошептал:

— Давай, отправь меня к славным защитникам Отчизны, что нынче и давно пали в жестоких боях, сложили головы за жен, детей, родителей... Зачем ты медлишь? Избавь меня от боли и мучений. Отпусти душу в небеса.

— Я никуда тебя не отпущу, — решительно возразила Марья. — Ежели найдешь хоть малость сил, хватайся за меня и попробуй встать. А нет, я понесу тебя как вязанку дров, но все равно верну людям.

— Не должен воин быть обузой для женщины, — офицер с помощью Марьи поднялся на ноги и смог двигаться, не наступая на сломанную ногу. — Ставка фельдмаршала в той стороне. Далече нам идти, да и не сцапали бы нас твои сородичи. Меня как человека вкусного, тебя как предательницу, для них даже гнусную. Уж лучше закусай меня. Неведомо, смогу ли выжить, наспигованный картечью.

— Ты будешь жить. Сказала, что не отпущу, — Марья не обращала людей, но тут подумала о крайнем случае.

Не был офицер записным красавцем, достойным кисти художника. Простые, неприметные черты лица, но милые, родные, добрые такие, что не могла оставить его умирать. Всем сердцем прикипела к человеку вопреки давнишней клятве обходить людей стороной.

Приблизившись к зеленому холму, запруженному снующими туда-сюда солдатами, они остановились.

— Ты среди людей, а мне пора в леса, — сказала Марья, снимая со своего плеча руку раненого офицера.

— Пойдите барышня, — спасенный человек вцепился в ее рукав. — Никуда я вас не отпущу без должного вознаграждения.

Вампирша вырвалась и собралась умчаться прочь, но путь ей преградили оскалившиеся перевертны волки.

"Попалась" Снова меня предали", — крутилось в голове.

Женщина приготовилась сражаться, подозревая, что не выйти ей из последней ловушки. Вооруженные бойцы, обычные люди и охотники-полукровки присоединились к волкам. Тут Марья поняла, что и спасенный раненый не был чистокровным человеком. Пожалела, что не распознала сразу в нем врага. Как будто бы нашло затмение на разум, а в носу крепко засел пороховой дым, притупляя чутье.

— Не горячитесь братцы, — сидя на травяной кочке, раненый офицер с трудом приподнял ослабевшие руки. — За барышню ручаюсь головой. Не смейте ее трогать, но и в лесную чащу отпустить не вздумайте. Негоже славной защитнице невинных душ среди людоедов обретаться. Ей место не в лесах, а в уютных покоех.

Марья вспомнила, что слышала похожие слова из уст самолюбивого предателя и не хотела верить. Оглянулась на спасенного охотника, увидела его приветливую улыбку и сама невольно улыбнулась. Ей припомнился Матвей, его ласковый голос, похожая улыбка, задумчивый прищур светлых глаз.

— Ох, и затейник ты, Алешка! — воскликнул, спустившись с холма, рослый нарядный гусар. Он осмотрел раны друга, слегка похлопал его по плечу. — Сочли тебя убитым, а ты восстал из мертвых и нас дважды удивил. Явлением своим чудесным и лесной растрепкой. Куда ее девать, пусть даже и нет на ее совести невинной крови? Разве в бой пускать с Наполеоновской ордой?

— Довольно, думаю, с нее сражений, — возразил Алексей. — И впредь я требую не награждать нелестными титулами мою избранницу. Как звать тебя, красавица? — кивнул вампирше.

— Марья Семеновна.

— Прощу! Нет, умоляю, Марья Семеновна! Стань моей женой, — воскликнув, Алексей закашлялся, кровь потекла из его рта. От боли он упал, раскинув руки.

— Молчи. Я здесь, рядом, с тобой — вампирша подбежала и присела, стиснув его руку. — Не волнуйся, не сбегу в темный лес.

Алексея положили на носилки и понесли к лазаретной карете. Марья шла рядом, держа его руку.

Из палатки на холме вышел сам Кутузов. Внимательно глянул на Марию единственным глазом, ослепленный ранением второй глаз был закрыт, будто прищурен. Вид его был печален.

— Принимайте нового бойца в наши ряды, господин фельдмаршал! — крикнул гусар, друг Алексея. — Пущай баба, да настоящая валькирия!

— Рад приветствовать, — негромко сказал заслуженный полководец, чуть склонив голову.

Марья невольно содрогнулась. Многотысячные потери, неубранное созревшее поле, ставшее житницей смерти. Должна ли она вновь помогать людям? Снова пытаться защитить уже не своих пленников, а незнакомцев и того, что стал внезапно дорог ее сердцу? Ей было страшно подумать о новом замужестве, и тем более, новом потомстве, но женщина привыкла держать слово.

ГЛАВА 25. Решающая битва

Я глянула на электронные часы машины. Ровно полночь. Успели.

Анатолий оставил угнанный пикап в стороне от заброшенного завода. Мы пошли дальше пешком, тихо и осторожно. Мой напарник водил носом, ловя запахи. Мне оставалось только внимательно смотреть по сторонам и прислушиваться к каждому шороху.

На "стрелку" прибыли две стаи. В одной — шесть вампирюшников, а в другой — десять. Их вожаки стояли напротив Толяна и колдуна. Помощники наших врагов притаились в полуразрушенном цехе. Мы их смутно чувствовали, не в состоянии определить точное количество, но пока не могли увидеть.

— Присоединяйтесь к нам на пути к победе, — вскинув руки, пафосно призвал Толян.

— Победе над кем? Над людьми? Так она невозможна, — издевательски ухмыльнувшись, возразил вожак большей стаи. — Время все показало и расставило по местам. Определило роль каждого существа подлунного мира. Голову сложить за чужой мнимый триумф? Простите, уважаемый сородич, не готов к пустым жертвам. Своя голова мне дороже вашей, благо что и умнее она во много крат. Вы хотите вылезти на свет под колдовским прикрытием?

Держайте. Мне в тени комфортно. Я привык нос не высовывать без дела из норы. Засим откланяюсь. Я натошак сюда пришел, мне надо позаботиться об ужине, а не точить ляды до восхода солнца.

— Мы вечером сходили на охоту в пристанище бомжей, но тоже не останемся бестолковую выслушивать болтовню, — поддержал его вожак другой стаи. — Прощайте. Нам с вами не по пути.

— Ну что ж, прощайте... Навсегда! — колдун щелкнул зажигалкой, и огненное полукольцо взметнулось вверх от его рук. Огонь мгновенно вырос, раздвоился и охватил собравшихся уйти вожаков приглашенных стаи. Вампиры с воем корчились в огне. Соратники смотрели на них в сильнейшем испуге, не смея двинуться с места. Огонь потух, и почерневшие безжизненные тела рухнули на землю.

— Так будет с каждым, кто посмеет ослушаться нас, — предупредил колдун.

— Хотите знать, против кого воюем? До всех людей в подлунном мире нам пока что мало дела. Нужны избранные как источники великой силы. Вы поможете их найти. Но прежде устраните две помехи. Они в гости прибыли, я вижу их обоих там. Прибейте урожденного упыря и девку-полукровку. Вот вам первое задание!

Он указал рукой в сторону нашего убежища.

Приглашенные вампиры тут же рванули к нам. "Шестерки" Толяна бездействовали в ожидании.

Нам с Анатолием пришлось двигаться перебежками, отстреливаясь. Сначала использовали как баррикаду ржавую машину, потом ненадолго укрылись в помещении столовой. По нам сначала палили из автоматов и пистолетов, затем кто-то находчивый использовал гранату. К счастью, в окнах столовой давно не осталось стекол и мы без лишних царапин высочили в окно. Нас встретили трое. Мы отбились в ближнем бою, не дав им доли секунды на выстрелы. Я убила одного заговоренным колом в сердце, напарник голыми руками расправился с двоими.

Нас встретила автоматная очередь с крыши здания напротив. Одна из пуль царапнула мысок моего утепленного ботинка. Отступить было некуда. Мы попали в ловушку, но, впрочем, быстренько из нее выбрались. Увернувшись от прилетевшей сзади пули, Анатолий поймал высунувшегося из окна стрелка, переломил ему шею, после чего стащил на землю и бросил вперед, на замерзшую лужайку. Несмотря на остроту вампирского зрения, наши враги несколько раз пальнули по темной куртке убитого соратника, приняв его за обозначенную мишень.

Воспользовавшись отвлекающим маневром, мы заскочили в соседнее здание, но и там надолго не задержались. Чудом пережив новую ожесточенную перестрелку, мы были вынуждены разделиться. Анатолий нырнул в правую часть разветвленного коридора, а я — в левую. Немного утешало, что против вампирской скорости и увертливости автоматные очереди оказывались чаще всего бесполезными, надежнее было дважды стрелять из укрытия в упор, еще лучше, если при этом удавалось предугадать маневр ухода противника от первой пули и немного сместить второй прицел. У Анатолия это классно получалось, но и я училась быстро, все реже промахивалась.

"Шестеркам" Толяна не удалось отсидеться в безопасном укрытии. Поняв, что ряды пришлых вампиров слишком быстро начали редеть, они вступили в бой.

Приближался вертолетный гул.

Мы снова встретились, когда нас обоих вытеснили из цехов на открытую площадку в окружение зданий, где крыши и окна идеально подходили для снайперских позиций. Мы отбивались, как могли: то стреляли, подкрепляя оружейные запасы взятыми у павших врагов трофеями, то шли в рукопашную, но чувствовали, что долго не продержимся.

Вертолет быстро снизился. Из него начали стрелять.

"Отдел!" — не думала, что можно так одновременно испугаться и обрадоваться.

Пришла ли помощь, или вместе с Толяном и компанией, нас тут прикончат как угрозу для человечества?

Мои коллеги покосили стрелков на крышах, из верхних окон вампирюшники убрались. Для нас расчистили пространство безопасности. Похоже, мой телепатический сигнал достиг цели и был правильно расшифрован.

Анатолий заметил главного врага, мелькнувшего в окне здания напротив, и рванул за ним.

С вертолета на крышу того же здания прыгнул Вася.

— Лера! Держи и оглянись наверх! — он бросил мне заговоренный меч Марьи.

Поймав оружие прародительницы за рукоять, я обернулась и увидела в темном окне сияющий огненный шар.

Вася стрелял в колдуна, но пули, отведенные магической защитой, пролетали мимо.

Колдун метнул огонь в меня, и снова мысли раздвоились. Одна часть сознания в ужасе ждала, что я сгорю заживо, а другая в спокойной уверенности напоминала, как я нейтрализовала злые чары темного мага на драгоценностях из ломбарда.

— Твои чары не властны надо мной, — я вскинула меч, наперекрест им заслонив лицо.

Пламя шаровой молнией врезалось в лезвие, раздался легкий треск. Я не почувствовала ни жара, ни ударных волн. Огонь растаял.

Мы с Васей погнались за колдуном, но я настигла негодяя первой. Темный маг успел открыть портал в волшебный мир, почти шагнул туда, но я его смела в прыжке, и, не раздумывая, словно заговоренный меч мной управлял, а не наоборот, снесла его седую плешистую голову.

Портал закрылся и зеленый туман рассеялся.

— Надеюсь, меня не осудят за превышение служебных полномочий, — я улыбнулась Васе.

— Не должны. Ты ликвидировала крайне опасного злодея, — он посмотрел с грустинкой, словно и у него двоились мысли. — На международный совет великих магов, руководителей тайных спецслужб, тебя могут вызвать для беседы о побеге с вампиром. Но заседает совет редко, к тому времени о твоей неожиданной выходке могут и забыть.

Вася и рад был, и не рад нашей встрече. Словно предчувствовал не новую разлуку коллег, а разрыв отношений влюбленной пары. Понимал, что я душой не с ним.

— Вампир, с которым я сбежала... Он людей не убивал, — я поспешила отвести любые подозрения от Анатолия. — Мы должны ему помочь. Идем.

Вместе с присоединившимся к нам питерским волком прочесали пару зданий. В бывшем столярном цеху виднелись свежие следы недавней драки: сломанные увесистые деревяшки, пятна крови.

Толян был мертв. Погиб от смоляного концентрата. О том свидетельствовали полосы потемневших выжженных вен на его руках и лице.

— Некому помогать... Поздно, — брезгливо сморщил морду обогнавший нас волк, трогая лапой задыхающегося Анатолия.

Мой друг лежал на спине, раскинув руки. Его грудь резко вздымалась, из уголков рта текла пена. На шее я увидела потемневший след от смазанного осиновой смолой лезвия.

— Дело пары минут, — беспощадно продолжил волк, остановившись передо мной и легонько толкнул мохнатым боком по ногам, побуждая развернуться и уйти.

— Ему никто не поможет, — Вася взял за плечи и тоже потянул назад. — Чувствуешь запах? Новый концентрат быстрого действия. Он победил врага. Его битва окончена.

Я вырвалась из бережно слабой хватки Васи, прыгнула через волчью спину, рухнула на колени, приложила теплые ладони к остывающим щекам Анатолия и выпалила рваным полукриком-полушепотом:

— Я не отпущу тебя! Никогда! Ты слышишь? Не верю, что шанса нет. Он должен быть! Ну же, не исчезай. Держись, — слегка встряхнула голову нового напарника. — В моей жизни за короткое время произошло столько чудес! Нужно еще одно! Хотя бы одно-единственное! Ну, где же оно?

— Поверь. Шанса действительно нет. Ни малейшего. Идем. Нам пора возвращаться в Москву, — тихонько позвал Вася.

— Я буду менее категорична, — надо мной проплыл властный женский голос, тяжелым вязким эхом разносившийся в руинах. — Шанс может быть.

Малюсенький, процентов пять, не более. Но его нельзя отрицать. Гости нашего города права, чудеса имеют место, и приходят на выручку тем, кто в них верит.

— Тамара Ивановна, великий маг, — волк отступил с почтением, представив начальницу территориального подразделения.

Оглянувшись, я отметила, насколько подошедшая женщина не похожа на телеведьму Матильду. Вместо всклокоченной черной копны — аккуратно уложенные короткие волосы, темные с тонкими редкими паутинками проседи. На лице минимум макияжа, только выразительные темно-карие глаза были слегка оттенены, и на губах поблескивала почти бесцветная, бледно-розовая помада. Ни перстней, ни ожерелий, ни даже самодельных амулетов... Тонкое обручальное кольцо на пальце и рунная татуировка на запястье, ее я заметила, когда Тамара подняла руку, жестом повелевая ребятам отойти в сторону.

— Ты знаешь, Валерия, что сила любви потомственного охотника способна помочь обращенному вампиру вернуть человеческую сущность. С ним так не выйдет. Он человеком не родился. Но твою искру можно попробовать использовать иначе, нейтрализовать действие яда и сохранить ему жизнь.

— Скажите, что мне нужно сделать? Я на все готова! — воскликнув, я чуть не заплакала.

Пробившиеся сквозь подсознательный барьер крошечные слезинки застыли на ресницах.

— Прежде всего понять, что ты его любишь. Искренне, — Тамара склонилась ко мне, тронула татуированной рукой за плечо. — прислушайся к себе.

— И слушать нечего, и некогда. Я знаю, что люблю его.

Вася горько вздохнул и поплелся к выходу из полуразрушенного здания.

Мне стало стыдно перед ним, но времени на раскисания и самобичевания не оставалось.

Анатолий слабел. Его дыхание стихало.

— Магия работает лишь если ваша любовь взаимна, — проинформировала Тамара. — Он тебя любит?

— Не знаю, — честно призналась я.

Понятия не имела, что чувствовал ко мне Анатолий. Он старался заботиться обо мне, но кого видел рядом: бестолкового ребенка, напарника или привлекательную девушку?

Тамара положила меч Марьи на лоб Анатолия, прижала мои ладони к холодному лезвию:

— Нам пригодится связь времен.

Магия стала шепотом произносить древнее заклинание. Меня пробрал озноб, я почувствовала то же, что испытывал упрямый, но любимый вампирюшник: слабость, боль и ломоту во всем теле, головокружение, тяжесть в груди, мешающую сделать полный вдох.

Не знала, что будет со мной, если обряд пройдет не так, как надо, и не хотела знать. Если Анатолий меня не любит, мы погибнем оба? Признаюсь, я сама не верила в его любовь. Считала, что уж к Детенышу Отдела, кем он меня считал, вампир не может испытывать настолько теплых чувств, чтобы позволить стать частью его жизни. Неизвестно, как он поступит, если я погибну, а он останется в живых... Вряд ли согласится заменить меня на службе. А если рискнет, от него будет намного больше пользы, чем от неугомонной и непослушной дилетантки.

Будь, что будет. Его жизнь ценнее моей. В глухой тайге, и то, наверное, он больше пользы принесет, чем я в эпицентре опасных приключений.

— Живи, прошу тебя, — прошептала, роняя слезы ему на грудь. Смотрела, как они протекают сквозь майку и думала о том, что Марья привела меня к нему, но чувства, которые я сейчас испытывала, были моими собственными, настоящими, не иллюзией, не эхом чужой любви.

Моя любовь, и этот мужчина — только мой навеки. Не отпущу его ни на том, ни на этом свете.

ГЛАВА 26. Огонь в камине

Нарядные пары мельтешили перед прищуренными глазами Марьи в веселой мазурке. Вампирша замерла, крепко держа мужа под локоть.

Не сумел Алексей уговорить ее станцевать. Он справедливо считал великой заслугой то, что вообще смог вытащить жену из дома и привести на пышный праздник.

Укоренившийся в душе Марьи незабываемый ужас давил на сердце.

Женщине казалось, что вот-вот случится снова непоправимое, и вернется она в разоренное гнездо, увидит мертвыми любимых птенчиков.

Ее рука дрогнула.

Любящий супруг подбодрил мягкой улыбкой и повел к знакомому полковнику. Марья только ради него согласилась выбраться на шумное до тошноты, светлое до боли в глазах и тяжелое, словно камень на шее, не отпускающий с речного дна утопленника.

Бал провели в честь годовщины победы над армией Наполеона. В роскошном зале графского дворца собрались многие знакомые Алексея и Марьи, как тот полковник, оставивший на Бородинском поле правую руку. Их всех следовало почтить вниманием, со многими была возможность повидаться только раз в году.

Марья чувствовала, что на плечах мужа лежат не менее тяжелым грузом яркие мучительные воспоминания. Ее долг — оказывать ему поддержку, а не наоборот.

Полковник пригласил друзей продолжить беседу в тихом уголке возле камина, подальше от неуклюжих танцоров.

При виде всколыхнувшегося пламени, объявшего сосновые поленья, Марья выронила фужер с шампанским, который взяла у полковника просто для компании, не собираясь пить то, что не переносится вампирским нутром. Хрусталь разбился вдребезги. Расторопный графский слуга подлетел откуда ни возьмись и принялся убирать осколки.

— Прошу нас извинить, — Алексей раскланялся перед полковником и прочими знакомцами.

Он увел жену подальше от огня и света, спрятал за большой колонной в полутемном закутке.

— Вампиры ничего не забывают, — вздохнула Марья, погладив его плечо. — Прости, любимый, не хотела тебя подвести, а, выходит дело, ненароком опозорила.

— Да разве то позор? Где ты его увидела, моя ненаглядная? — возразил с улыбкой Алексей и обнял ее за талию. — Люди тоже далеко не все способны забыть. О чем не хотелось бы вспоминать, оно так и ползет в голову, а лучшие мгновения теряются, запутываясь в паутине лет. Все наши друзья знают, сколько тебе выстрадать пришлось. Беды позади. Только нужно поверить.

— Я стараюсь. Но понимаешь, Лешенька, боюсь вернуться к нам домой и не увидеть Наденьку в кровати. Вдруг кто ее утащит? Ну, в окно заскочит пришлый упырина? Мои собратья чуют будущих охотников. Волченят давят на логове, так у нас говорится.

— Не у вас. У них. Забудь. Оставь страхи в прошлом. Не беспокойся, мои родители дадут фору молодым солдатам, и слуги у нас боевые. Отобьются от упырей. Сумеют защитить внучку.

Марья вспомнила, как Алексей принял на руки новорожденную малютку, поднес ее к окну и отодвинул плотную штору. Солнечный луч упал на лицо девочки, но та не зажмурилась и не заплакала от рези в глазах.

Марья и не думала, что вновь испытает счастье материнства и что ее новые птенчики от рождения получат пропуск в нормальную человеческую жизнь. Конечно, по желанию, они могут стать служивыми тайного отдела императорской канцелярии, но силой их на борьбу с упырями никто не загонит. Когда они вырастут, сами смогут постоять за себя, не будут нуждаться в постоянной защите, как ее первые птенцы.

Пора забыть о тяготах лесного бытия. Ее войны окончены.

Самолюбца-предателя Конрада Тевтонского выследила Марья не одна, с мужем и большой подмогой. Но голову ему снесла мечом заговоренным сама, отомстила за убиенных птенчиков.

Теперь у нее была другая задача — стать примерной женой и хозяйкой по дому, рожать и воспитывать детей. Марья чувствовала, что должна пересилить себя и научиться вновь без страха

подходить к горящему очагу, разжигать и хранить в нем огонь, как предписано вечными заветами.

Супруги вернулись домой. Их дочка мирно спала в кроватке под присмотром старенькой няньки. Наденька отличалась от обычных детей нечеловеческой чуткостью. Она спала, как полевая мышь на колоске пшеницы — просыпалась при малейшем шорохе. Ее прекрасные голубые глаза вспыхнули в темноте и потухли, как только мать взяла ее на руки и стала напевать мелодичную колыбельную.

Лунный свет заливал красивый уютный сад за окном.

— Не бойся, моя маленькая птичка, — завершив песенку, Марья шепнула на ушко дремлющей на ее руках дочери. — Мама рядом, и тебя не даст в обиду ни ведьме, на метле залетной, ни упырю разбойнику. Сбережет от всех невзгод и укроет мягким теплым крылом.

Замерший у двери Алексей подождал, пока жена уложит дочь в кроватку, затем подошел к Марье, обнял и поцеловал ее.

— Помнишь, что нам предсказал великий маг Пафнутий? Что довольно с нас печалей и нас ждет счастливое будущее. Почему не хочешь верить ему? Ни разу не ошибся в предсказаниях мудрый старец, я знаю его с детства.

— Мне хочется не думать о плохом. Надеюсь, что и сможет. Люди говорят, что время лечит. Я давно в это не верю.

— Так пора поверить заново, — Алексей подвел ее к окну. — Смотри, как тихо, как хорошо и спокойно. Пусть на душе твоей такая же воцарится тишина. Давай, немного погуляем под яблонями. Увидишь, как разнится сад с лесной чащобой, так и жизнь твоя отлична от прежней. Она стала краше, и ты сама расцвела подобно нежной розе. Видишь в зеркале себя?

— Стараюсь не смотреться лишний раз, ежели для бала прихорашиваться не надобно. Боюсь, растает отражение как весенний снег и сменится картиной прежней.

— Тому случиться не позволю, — твердо заявил Алексей.

Держась за руки, они вышли в сад навстречу ясной безмятежной ночи. Ни воя перевертных волков, ни визга упыриного не слышалась в дальнем лесу. Задорно трещал коростель и мерно ухала сова.

Марья улыбнулась, почувствовав себя счастливой. Ни сов, ни коростелей, ни пугливых зайцев на полях не нужно было ей больше ловить. Ни за кем, будь то враги или добыча, не нужно было гоняться.

Она знала, что сородичи теперь кличут ее "Песьей душой, продавшейся людишкам за бочки скотской крови", и не обижалась. Ей было жаль всех тех скитальцев, кто не познал истинной любви, не ведал милосердия и жил одной лишь злобой. Уж если взять слова тех клеветников, то лучше быть домашней борзой, чем дикой бешеной псиной.

Марья подумала, что ей осталось всего немного в борьбе против отголосков прошлого, мешающих наслаждаться жизнью — победить страх перед огнем.

Я тоже невольно вздрогнула, увидев пламя в камине старинного зала для магических обрядов.

Чувствовала себя как на свадьбе, хотя ритуал приручения вампира охотником не считался брачным.

— Я за него ручаюсь головой, — сказала громко и уверенно перед Карлом Альбертовичем и специально по редкому случаю прибывшей из Петербурга великой магинею Тamarой. — Если он свою клятву нарушит и убьет невинного, пусть меня казнят вместе с ним.

Продолжая сравнение со свадьбой, я отметила, что Анатолий стоял как хмурый недовольный жених из анекдота, смотрел на пол впереди себя. Нам подали ритуальный кинжал, мы приняли его, соединили руки, крепко зажали обоюдоострое лезвие между своими ладонями. Наша кровь смешалась. Вернув кинжал на поднос, мы еще пару секунд подержались за руки.

Анатолий взглянул на меня с легким упреком, но я поняла, что нахальный вампир больше притворяется недовольным, чем есть на самом деле. Знала, что любит он меня. Иначе бы не выжил после отравления концентратом осиновой смолы. А раз любит, никуда не денется, в тайгу не убежит.

Похоже, что во мне проснулся дремавший до той поры шпион. Я, не задумываясь, потребовала от Анатолия в счет оплаты спасения его жизни вступить в ряды сотрудников Отдела. Чуть позже подумала, что сперва надо было поговорить с пришедшим в сознание мужчиной о любви,

признаться, как боялась потерять его, а не заниматься бесцеремонной вербовкой. А впрочем, если поднапрячь извилины, получится, что и завербовала чтобы не терять.

Упрямый вампирюшник мог из непонятных мне соображений постараться забыть о любви, счесть ее вредным и опасным чувством, и свалить в тайгу подальше от моих коллег и от меня, раз я по-прежнему в Отделе, да еще официально принята в штат.

Васю я немного жалела. Немного — потому, что между нами так и не произошло ничего серьезнее поцелуев и объятий. Это хорошо, так боли от разлуки меньше, чем когда становишься почти семьей... Живешь под одним потолком (потому что крыша бывает общая для множества соседей), а потом — на тебе, ожидаемо или внезапно разбежались, и ищи-свищи. Остаться друзьями после разлуки морально еще тяжелей. Но к счастью, в моей жизни не было такого печального опыта.

Я была для своего нежданного таежного приобретения таким же дилетантом в любовном деле, как и в боевом. Побайвалась, мучилась смущавшими все сильнее мыслями. Думала, не разочаруется ли во мне и не разлюбит ли?

Вдруг Анатолий все-таки решит сбежать, рискуя жизнью, нарушит данную великим магам клятву? Ведь я его совсем не знала, кроме того, что чувствовала невиновность в охоте на людей, и не ошиблась. Маги раскрыли его память во время ритуала приручения, но мне доложить не удосужились, что думал Анатолий насчет любви, а не насчет поиска пропитания.

Мне предстояло самой узнать ответ на главный вопрос обновленной повестки дня, из которой временно мы исключили погони с перестрелками. Вампирское нашествие на столицу закончилось победой людей. Злые колдуны притихли со своей вредоносной деятельностью, и нам назначили отпуск — двоим сразу.

Я не стала переводиться в другую команду из-за Васи. Почувствовала, что с ним остаться друзьями — возможно, и пожелала, чтобы обещание пятнистого коллеги "найти симпатичную кошечку на новых тренировочных сборах", поскорей исполнилось.

С зовом крови не поспоришь. Мы с Васей не подходили друг другу, верно говорится в магических книгах о генетической несовместимости вампирских потомков с оборотнями. Похоже, она не только генетическая, но и на ментальном уровне нас отталкивало друг от друга, как бы мы ни старались игнорировать сигналы интуиции.

ГЛАВА 27. Зимняя ночь

Ажурные снежинки таяли на теплом лобовом стекле черного внедорожника "Инфинити", остановившегося у большого фонаря напротив коттеджа из оцилиндрованного бревна в один этаж с жилой мансардой. Припорошенные метелью величественные сосны и ели приветливо качали пышными "лапами" на ветру.

Узкая дорожка, ведущая к маленькому крыльцу, защищенному треугольным козырьком, была сильно заметена, ее контуры едва угадывались среди сугробов. Только я открыла дверцу, готовясь ухнуть с пассажирского сиденья прямо в снеговую горку, как меня подхватили заботливые сильные руки Анатолия, бережно вынули из машины и понесли к арендованному нами на отпуск домику.

Вампир шел почти по колено в снегу. Понятное дело, ему не привыкать, он по зимней тайге за кабанями носился. Все же я инстинктивно жалела его, хотелось поскорей согреть эти мощные длинные ноги, которые точно промокли сквозь джинсы, и замшевые ботинки с искусственным мехом внутри уж точно снега набрались.

Аккуратно поставив меня на площадке крыльца, мой прирученный и любимый, хоть и по-прежнему временами непослушный, вампирюшник открыл дверь ключом. Мне показалось странным, что Анатолий не выломал замок и не сорвал дверь с петель. Я настолько привыкла к таким фокусам, что ничего по-человечески обычного и не могла ожидать от нового и теперь постоянного напарника.

Дома оказалось не теплее, чем на улице, но порадовала глаз и обнадежила большая печь, украшенная белыми керамическими изразцами в "Гжельских" синих узорах. Рядом с ней лежала вязанка березовых дров. Анатолий быстренько растопил печь, я тоже не хотела бездельничать, и пока он переносил вещи и продовольствие из машины в коттедж, я, вооружившись кочергой, переворачивала быстро сгорающие дрова и подкладывала "добавку".

Мне было не страшно смотреть на огонь, хоть и вспоминался тот момент, когда запущенный темным колдуном пламенный шар летел прямо в лицо. Все нежелательные для отпуска впечатления удавалось отметать, стоило им возникнуть на мысленном горизонте.

— Холодильник и плита работают, — отчитался Анатолий. — В спальне включил электрический конвектор, он должен быстро нагреть небольшую комнату.

— Пока побудем здесь, — предложила я. — Ты выполнил свою часть работы по хозяйству. Настала моя очередь позаботиться о создании уюта.

Я расстелила рядом с печкой на полу большое лоскутное одеяло, найденное свернутым в платяном шкафу, жестом усадила удивленного вампира и стащила с него ботинки.

— Согревайся, — буркнула командным тоном, указав на горячий печной бок.

— Я не простужаюсь, — недовольно проворчал напарник и, вытянув ноги, пошевелил их пальцами. — Могу замерзнуть только при бескормнице.

— О небольшом перекусе я позабочусь!

Сказала и выполнила. Нашла тарелки и бокалы в подвесной кухонном шкафчике. Для себя сделала пару бутербродов с маслом и сыром, раскупорила бутылку красного вина. Для напарника налила из большой пластиковой бутылки в стеклянный графин телячьей крови.

Упаковка свечей разного калибра стояла на виду, но я решила, что для романтического вечера достаточно света от огня, искрящегося за печной дверцей из жаропрочного стекла.

Отнесла и свои полусапожки сушиться у масляного радиатора в прихожей рядом с ботинками напарника.

Расставила на одеяле атрибуты романтического ужина, присела напротив Анатолия, наполнила свой бокал вином, а его бокал телячьей кровью и взволнованно протараторила:

— За что выпьем? За трофейную машину? За наш первый отпуск?

Язык не поворачивался предложить тост "За нас" или "За любовь".

А есть ли она, любовь? Или мной движет генетическое влечение, а им — усталость от одиночества, и может быть, еще и попытка забыть о потерянной семье? Раз я так его магически припечатала к себе... Впрочем, и обряды могут ничего не значить для него. Что, если его согласие на сотрудничество с Отделом — временная уступка лично мне?

Папа одобрил мой новый и, по словам, окончательный выбор. Анатолий представился владельцем солидной фирмы, подкатил ко двору на том самом громадном джипе "Инфинити", который отправил меня навстречу приключениям.

Родители молодых адвокатов братьев Шарниркиных решили вознаградить таким образом того, кто нашел и уничтожил убийцу их сыновей. Для них преступником стал человек, недовольный тем, что братья не смогли его защитить от судимости. О вампирах им было незачем знать. Официально подаренный автомобиль считался служебным, но право им пользоваться закрепили за нами.

По числу ликвидированных особо зловредных и неуловимых прежде вампиров нам на двоих рассчитали неплохую премию. Мы решили временно снимать жилье, пожить то в загородном доме, то в столице, чтобы понять, где больше нравится. С новенькими человеческими документами и стабильным местом работы Анатолий мог рассчитывать на ипотечный кредит, а если бы мы решились зарегистрировать брак, то получили бы возможность использовать бонусы для молодой семьи. Признаюсь, я была не против такого развития событий. Унаследованную крошечную квартиру тети я выставила на продажу, чтобы использовать выручку в качестве первоначального взноса.

Папа после долгой испытательной беседы с Анатолием хитренько мне подмигнул, а при случае и прошептал украдкой, что не возражает против нашего брака, и от молодца такого не страшно настрогать стригунков.

Маме кандидат в зятья тоже понравился, благо внешность моего избранника она сочла приемлемой для попадания в телевизор.

— Вам надо бы рекламу запустить своей конторы и лично сняться в ней, — посоветовала она. — Хочу вас видеть на экране вместе с Лерочкой. Только, просьба, не в хронике происшествий.

Хорошо, что не знала она, как я была близка от попадания в ту самую хронику в роли накрытого черным мешком трупa.

Еще приятнее, что все обошлось просто замечательно. Да, впереди нас ждут новые приключения, но мы постараемся с ними справиться.

Воспоминания прародительницы больше не вмешивались в мою жизнь, словно меня освободили для полноты восприятия своих впечатлений, для лучшего понимания чувств и открытия новых их граней.

— За отпуск? — Анатолий коварно улыбнулся. — Я еще к работе не привык. Понадобится время, чтобы научиться ему радоваться.

— Время... У тебя его много впереди, а я... Состарюсь и умру. Ты снова останешься один, — печально призадумавшись, остановила руку приподнятой, так и не поднесла свой бокал к бокалу напарника.

— Ты проживешь дольше обычного человека и надолго сохранишь молодость, — Анатолий заговорил как профессор на лекции.

Невольно улыбнулась, вспомнив занятия на "аномальном" факультете.

— Я тоже не вечен, — признался он, коснувшись моих пальцев, сжимающих тонкую ножку бокала. — Рожденные вампиры живут не так долго, как обращенные. Часть древней темной магии создателей теряется при естественном рождении. Отчасти мы возвращаемся к исходной расе. Поэтому нам проще не скатиться до кровавого бешенства и охоты на разумных существ... Наше старение наступает внезапно. Я прожил немало лет, и не знаю, сколько еще мне отпущено. Так что тебе, Лерочка, следует бояться остаться наедине с немощным стариком и заботиться о нем в последние дни.

— Не боюсь. Я не напрасно дала клятву быть всегда рядом с тобой. Но верю, что тебе отпущено еще немало. Нас магия соединила неспроста и память прародительницы меня привела к тебе не для страданий. Ей своих мучений хватило за века скитаний, она не пожелала бы таких ужасов потомку.

Я чуть повыше подняла бокал и улыбнулась краем губ, приглашая напарника последовать моему примеру:

— За наше счастье!

— За счастливые долгие годы вместе, — подыграл Анатолий.

Мы выпили "на брудершафт" и оба рассмеялись. Столкнулись лбами и так замерли как глупые барашки.

Как называть его теперь? Толя, Толик? Ему может не понравиться. Котенок тоже не прокатит, он хищник не из семейства кошачьих. Зайка для него вообще оскорбительно...

Хруст веток за бревенчатой стеной всколыхнул мои нервы.

Я поставила бокал на деревянный поднос и вскочила, встрепенувшись. Анатолий тоже встал.

— Лось ходит, — он метнулся к входной двери, не думая обуть ботинки. Приоткрыл ее без малейшего скрипа, замер, прислушиваясь и азартно расширив ноздри.

— Не смей покушаться на редких диких животных, — я встала перед ним, вцепившись в его напряженные сильные руки. Понимала, что могу остановить его только уговорами. — У тебя теперь достаточно еды с мяскокомбината.

Впервые после дорожного приключения он взглянул на меня как на очень назойливую помеху:

— Дай хоть спугнуть его.

— Ты мой должник, и обещал меня слушаться, — сняла с него теплую куртку и свою рядом повесила на разлапистую вешалку, а потом толкнула упрямого подопечного в сторону гостиной, хорошо нагретой печным теплом. — Пора тебе понять, что я на стороне защитников дикой природы. Лесных зверей и так осталось мало. Их нужно беречь, а не покушаться на их жизни.

— Коров и овец тебе не жалко, — Анатолий попытался укусить меня словесно, покорно усевшись на одеяло у печи.

— Люди разводят их испокон веков, чтобы съесть. Фермерский скот не находится под угрозой исчезновения.

Лось ретировался, услышав речь, и снова за окошком воцарилась тишина морозной зимней ночи.

Мы поужинали, произнесли еще пару тостов, шуточно подкалывая друг друга. Не позволив тащить меня на мансарду, я сама прибежала в спальню. Пригнувшись из-за низкого потолка выглянула в окно. Снег продолжал кружиться. пышные елки были просто восхитительны в мерцающем под светом полной луны белом одеянии.

Анатолий бесшумно подкрался, нежно потянул за плечо, коснувшись теплыми сухими губами шеи над воротничком джемпера.

Внутри меня как будто запылало, и я не сомневалась больше, чьи чувства испытываю. Мои, и только. Никому их не отдам. Ни с кем не поделюсь.

Стащила с него свитер крупной вязки, торопясь увидеть великолепное тело. Пальцы словно прилипли к его светлой коже, я не могла оторваться, медленно обводя контуры слегка напряженных мускулов. Уткнулась лицом в широкую грудь, вдыхая тонкий аромат. У вампиров очень слабый естественный запах, но я смогла его почувствовать.

Мужчина взял меня за плечи, чуть отстраняя от себя, и прихватил за шею, выпустив клыки. Я чувствовала их скольжение по коже, пульс ускорился.

— Куси! — выпалила иступленно.

Казалось, мое сердце скоро выпрыгнет из груди. Я уже не понимала, в чьем ритме оно бьется — в человеческом или вампирском. Во мне кипела дикая страсть кипела, не позволяя ни на миг вернуться к привычному трезвому мышлению и оценить ситуацию, разложить по полочкам все оттенки восприятия для подробного их анализа.

— А вот и не дожدهйся, — усмехнулся Анатолий, сверкая вспыхнувшими в полутьме глазами. — Во-первых, это больнее, чем ты думаешь. Не хочу испортить вечер. А во-вторых, у охотников горькая, абсолютно невкусная кровь. С лосем или кабанчиком тебя не сравнить. К тому же, на детей Отдела ставится мощная магическая защита от укусов. Подозреваю, над тобой сам Карл Альбертыч колдовал. При укусе меня в лучшем случае стошнит. Не стану рисковать.

Анатолий быстро стянул с меня джемпер и уложил на огромную кровать, застеленную искусственной волчьей шкурой. Я расслабленно погрузилась в пышное-мягкое, чувствуя, как ползут вниз ворсистые изнутри спортивные зимние штаны, и тут же на меня навалилось тяжелое-жесткое.

Медленно вдавливая меня в приготовленную не иначе как для принцессы на горошине, похожую по ощущением на ватное облачко, постель, Анатолий придержал одной рукой меня за шею, а другую запустил в трусики, разогревая, подготавливая к самому важному долгожданному моменту... Я взвизгнула сквозь стон от мгновенной боли, похожей на укус насекомого. Мелькнула мысль, что вампир случайно выпустил когти, но я ее сразу отвергла. Будь так, мое нежное сокровище

превратилось бы в кровавое месиво. Сбавив обороты, он отпустил меня на миг, позволил приподняться, опираясь на правую руку, а левой — обнять его за шею, придвигаясь ближе.

От круговых движений его жестких сильных пальцев по моим предплечьям внутри меня зародился целый рой не хрупких бабочек, а настырных пчел, которые разлетались под кожей, то щекотали, вызывая непроизвольные радостные смешки, то легонько жалили, пробуждая исступленный стон.

Расстегнув кружевной бюстгальтер, Анатолий снял его зубами и легонько прикусил правый сосок, припав к моей затвердевшей груди. Изнывая от накатывающей все более сильными волнами обжигающе-расплавляющей неги, я откинулась назад, обняв его ногами, и он сделал первый ход. Краткий болевой всплеск и быстрые резкие толчки в такт четко слышимому биению его могучего сердца меня будто бы освободили из мучительного плена, разорвали страшную паутину, вырвали из лап ядовитого паука, отравляющего разум сомнениями, воспоминания о пережитых своих и чужих неприятностях. Во мне разлилось его тепло, снимая напряжение и смягчая потревоженную плоть.

Ну и пусть я считала, что рано думать о детях. Если у нас получится дать жизнь новым "питомцам Отдела", пусть будет так, но я хочу, чтобы выбор жизненного пути они сделали самостоятельно, по доброй воле, а не пришли на службу не по наследству.

"Как мне называть тебя?" — снова подумала, неспешно лаская мягкими поцелуями шею и грудь мужчины.

Нужны ли мне все эти Зайки, Мусики и Котики, раз есть на свете нестареющее слово — Любимый?!